

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

МИРОШНИКОВ Илья Александрович

**ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ КАК ВИД
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Соколов Александр Юрьевич

Саратов – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Административно-правовые основы противодействия экстремистской деятельности	16
§ 1.1. Административно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации	16
§ 1.2. Производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими в системе административного судебного процесса	54
Глава 2. Особенности производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими	81
§ 2.1. Возбуждение административных дел о признании информационных материалов экстремистскими	81
§ 2.2. Подготовка административных дел о признании информационных материалов экстремистскими к судебному разбирательству.....	114
§ 2.3. Судебное разбирательство и исполнение судебных решений о признании информационных материалов экстремистскими.....	123
Заключение	154
Список использованной литературы и источников.....	157
Приложение	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В рамках Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремистской деятельности)¹ предусмотрена возможность признания информационных материалов экстремистскими. В современных правовых реалиях данная деятельность осуществляется посредством административного судопроизводства. Необходимость указанной меры обусловлена обеспечением национальной безопасности – скорость обмена информацией создает условия для массового распространения деструктивных идеологий, отрицающих основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Исследуемый вид административного судебного процесса впервые получил нормативное закрепление в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)² в 2018 году.

Проблематика производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими, в первую очередь, связана с фрагментарностью правовых положений, регулирующих его порядок. При этом системное легальное толкование указанных норм не дается. Это приводит к отсутствию единообразия в правоприменении, поскольку большое количество вопросов остается на усмотрение суда. Напротив, более детальная регламентация позволила бы повысить результативность данного вида судебной деятельности.

Кроме того, специфика исследуемого вида административного судебного процесса связана с отсутствием нормативного закрепления административных судебных производств бесспорного характера, в связи с чем возникает ряд

¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031; 2025. – № 44, ст. 6490.

² См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; 2025. – № 52 (Ч. I), ст. 8308.

неопределенных моментов относительно процессуального положения лиц, участвующих в деле, и возможности использования ими отдельных процессуальных прав.

Наконец, процесс признания информационных материалов экстремистскими как до возбуждения судопроизводства, так и в ходе рассмотрения дела представляет особую сложность, поскольку для решения вопроса о наличии либо отсутствии признаков экстремизма в каждом конкретном случае требуются специальные знания в различных областях науки и искусства.

Таким образом, исследование производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими как вида административного судебного процесса является актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения, что обуславливает значимость его изучения для развития правовой системы России и совершенствования механизмов противодействия экстремизму в информационном пространстве.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими характеризуются малой степенью научной разработанности. Отдельные аспекты при исследовании темы, в том числе, теоретические, материально-правовые и процессуальные, затрагиваются в трудах таких ученых, как С.Ф. Афанасьев, Н.И. Галяшина, А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, Е.Б. Лупарев, О.С. Рогачева, Н.Г. Салищева, Ю.Н. Старилов, А.И. Стахов, Л.В. Туманова и других.

Значительный вклад в исследование общей теории административного судопроизводства внесли работы Н.А. Туниной¹, Т.В. Пешковой² и М.Ю. Старилова³.

¹ См.: Тунина Н.А. Административный иск как средство защиты нарушенного публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 201 с.

² См.: Пешкова Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2014. – 249 с.

³ См.: Старилов М.Ю. Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2020. – 349 с.

Вопросы правовой политики, в том числе, в сфере административного судебного процесса, последовательно излагаются в монографии под редакцией А.Ю. Соколова¹.

Отдельные вопросы материально-правового характера по предмету исследования затрагиваются в диссертационных работах по уголовно-правовым наукам².

Некоторые аспекты исследовались на основе доктрины цивилистического процесса³. Среди них следует отдельно отметить диссертацию А.Ю. Тенькаева, посвященную неисковым производствам по КАС РФ, в рамках которой один из параграфов посвящен производству по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими⁴.

Диссертационное исследование И.С. Хованова затрагивает вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети «Интернет». В том числе, рассматриваются аспекты участия прокурора в исследуемом в настоящей работе производстве⁵.

¹ См.: Правовая политика и ее эффективность в сфере отдельных видов судебных производств: монография / под ред. А. Ю. Соколова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 200 с.

² См., например: Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – 215 с.; Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород., 2015. – 490 с.; Королев Ю.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. – 168 с.

³ См., например: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003. – 380 с.; Соловьева Т.В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 193 с.; Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. – 198 с.; Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. – 438 с.

⁴ См.: Тенькаев А.Ю. Производство по делам неискового характера в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. – 191 с.

⁵ См.: Хованов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2025. – 210 с.

Вопросы прокурорского надзора за деятельностью органов исполнительной власти стали предметом исследования в работе Э.М. Михайлова¹.

В диссертации А.В. Корольчука, посвященной административно-правовому обеспечению противодействия распространению экстремистских материалов в сети «Интернет», раскрываются вопросы привлечения к административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности, при этом аспекты признания информационных материалов экстремистскими не затрагиваются².

Однако целостных исследований, посвященных проблематике рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими в рамках административного судебного процесса, до настоящего момента не проводилось.

Настоящая диссертация является первым монографическим исследованием, посвященным вопросам производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими в системе административного судебного процесса. В работе, исходя из научных точек зрения, подготовлены предложения по совершенствованию административно-процессуального законодательства в указанной сфере и практики его реализации.

Объектом исследования являются административно-процессуальные отношения, складывающиеся по поводу признания информационных материалов экстремистскими.

Предметом исследования выступают система норм, регулирующих порядок признания информационных материалов экстремистскими; научные положения, раскрывающие сущность производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими, а также материалы практики их реализации.

¹ См.: Михайлов Э.М. Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2017. – 212 с.

² См.: Корольчук А.В. Административно-правовое обеспечение противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. – 163 с.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования выступает разработка и обоснование положений, образующих теоретическую основу признания информационных материалов экстремистскими, и формирование практических предложений по совершенствованию законодательства в сфере указанного вида административного судебного процесса.

Цель исследования обусловила необходимость постановки следующих задач исследования:

- выявить содержание административно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации;
- выявить специфику производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими в системе административного судебного процесса;
- определить особенности стадии возбуждения административных дел о признании информационных материалов экстремистскими;
- выявить специфику стадии подготовки административных дел о признании информационных материалов экстремистскими к судебному разбирательству;
- выявить проблемы судебного разбирательства и исполнения судебных решений по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими и предложить пути их преодоления.

Методологическую основу исследования составляет основанная на диалектической теории познания система общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный и др.), которые позволили прийти к выводам, имеющим значение для развития теоретических воззрений и практики реализации производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими в структуре административного судебного процесса.

Формально-юридический метод как основа юридической методологии позволяет исследовать правовое явление (признание информационных материалов экстремистскими) вне его связи с другими сферами жизни общества, а само по себе

в контексте его правовой природы путем выявления сущности правовых дефиниций, классификаций и толкования норм права.

Сравнительно-правовой метод использован для исследования смежных видов административного судебного процесса в российском праве и тождественных – в зарубежных правопорядках, что позволило сделать ряд выводов и предложений относительно исследуемого производства.

Системно-структурный метод был задействован для комплексного анализа административно-правового противодействия экстремистской деятельности, позволяя раскрыть его как целостную систему взаимосвязанных элементов.

Теоретическая основа исследования. Вопросы признания информационных материалов экстремистскими исследовались в рамках административно-правовой доктрины. Кроме того, в процессе исследования были изучены работы по философии, общей теории государства и права, муниципальному праву, гражданскому процессуальному праву.

Основу исследования составили труды ученых в области административного права: Д.Н. Бахраха, О.В. Гречкиной, А.А. Гришковца, А.Б. Зеленцова, С.М. Зубарева, А.И. Каплунова, Н.М. Кониная, П.И. Кононова, Е.Б. Лупарева, В.М. Манохина, А.В. Мартынова, С.Н. Махиной, И.В. Пановой, О.С. Рогачевой, С.М. Рукавишниковой, Н.Г. Салищевой, А.Ю. Соколова, В.Д. Сорокина, Ю.Н. Старилова, И.Т. Тарасова, И.В. Тимошенко, Ю.А. Тихомирова, А.И. Стахова, С.Е. Чаннова, С.З. Женетль, О.А. Ястребова и других.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, КАС РФ, Закон о противодействии экстремистской деятельности, иные федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие различные аспекты признания информационных материалов экстремистскими.

Эмпирическую основу исследования составили акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции по различным процессуальным аспектам исследуемой проблематики; Федеральный список экстремистских материалов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в результате проведенного анализа доктрины административного права, законодательства и правоприменительной практики решена научная задача, связанная с формированием теоретической основы производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими как вида административного судебного процесса. В частности, установлено, что признание информационных материалов экстремистскими является одной из мер в рамках системы административно-правового противодействия экстремизму. Обосновано, что с учетом специфики правоотношений данный вид административного судебного процесса относится к особому производству. В работе проанализированы основные стадии производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими, выявлены проблемы и предложены пути их устранения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сформулированы авторские определения понятий:

административно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации – часть правовой политики, научно обоснованная и последовательная деятельность органов исполнительной власти (посредством осуществления исполнительно-распорядительных действий), судов судебной системы Российской Федерации (посредством отправления правосудия по административным делам, рассмотрения дел об административных правонарушениях) и иных государственных органов по обеспечению эффективного административно-правового противодействия экстремистской деятельности;

административный судебный процесс по делам о признании информационных материалов экстремистскими – самостоятельный вид административного судебного процесса неискового порядка, в рамках которого защищается публичный интерес государства путем установления статуса

материала как экстремистского и факта причастности к его созданию, который может повлечь юридически значимые неблагоприятные последствия;

система административно-правового противодействия экстремистской деятельности – целостная совокупность находящихся во взаимодействии и взаимосвязи элементов, имеющих внутреннее строение и структуру, включающая субъекты, объекты, меры и механизм административно-правового противодействия экстремизму.

2. Структуру системы административно-правового противодействия экстремизму образуют субъекты, объекты, административно-правовые меры противодействия экстремизму, административно-правовой механизм противодействия экстремизму.

Выявлено, что к субъектам системы административно-правового противодействия экстремизму относятся Президент РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности, прокуратура, федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы субъектов РФ, органы местного самоуправления, суды судебной системы РФ.

Объектами системы являются экстремистская идеология, проявления экстремизма, физические и юридические лица, которые распространяют экстремистскую идеологию или участвуют в осуществлении экстремистской деятельности, попали под влияние экстремистской идеологии, потенциально могут оказаться под влиянием экстремистской идеологии.

Система также включает административно-правовые меры противодействия экстремизму, в числе которых отзыв лицензий (разрешений) у организаций, которые сотрудничают с признанными экстремистскими организациями, предостережение или предупреждение со стороны компетентных органов в пределах их полномочий, ликвидация организаций, признанных экстремистскими, признание информационных материалов экстремистскими, меры административной ответственности.

Механизм административно-правового противодействия экстремизму понимается как совокупность административно-правовых средств, посредством

которых оказывается воздействие на управленческие отношения в сфере противодействия экстремизму для их организации в соответствии с целями данной деятельности.

3. Доказано, что производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими по своей правовой природе относится к не обособленной в КАС РФ группе дел особого производства, в связи с чем необходимо исключить применение терминов и институтов искового производства по отношению к данному виду административного судебного процесса.

4. Обоснована необходимость закрепления за органами прокуратуры исключительного полномочия на инициирование производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими как условия обеспечения беспристрастности судебного разбирательства и эффективного противодействия экстремистской деятельности.

5. Аргументируется необходимость определения процессуального статуса прокурора в производстве по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими в качестве заинтересованного лица. Прокурор, являясь самостоятельной процессуальной фигурой, выполняет в данном виде административного судебного процесса должностную функцию, то есть имеет профессиональную (служебную) заинтересованность в исходе дела, и последствия материально-правового характера на него не распространяются.

6. В целях совершенствования требований к форме и содержанию заявления о признании информационных материалов экстремистскими предлагается прямой способ их изложения, что позволит отразить всю специфику исследуемого вида административного судебного процесса, связанную с отсутствием механизма досудебного урегулирования и необходимостью присвоения статуса экстремистских информационным материалам.

7. Выдвинуто предложение о закреплении полномочия суда в рамках подготовки административных дел о признании информационных материалов экстремистскими к судебному разбирательству на привлечение к участию в деле в

качестве заинтересованных лиц субъектов, чьи действия послужили поводом для подачи заявления, и других участников, чьи права могут быть затронуты судебным решением, в том числе, правообладателей, издателей, авторов произведений и (или) перевода материалов, в отношении которых прокурором заявлено требование о признании экстремистскими, без учета мнения прокурора с целью определения полного субъектного состава спорных правоотношений.

8. Аргументировано, что в рамках применения мер предварительной защиты с целью обеспечения безопасности и защиты неопределенного круга лиц на суд необходимо возложить обязанность в каждом конкретном случае рассматривать вопрос о применении меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к материалам, в отношении которых заявлено требование о признании экстремистскими.

9. Доказана необходимость установления порядка рассмотрения требования о признании материала не являющимся экстремистским (об исключении из Федерального списка экстремистских материалов) в соответствии с общими правилами административного судопроизводства с привлечением в качестве ответчика Минюста России и представителей прокуратуры, по инициативе которой материал был признан экстремистским, как заинтересованных лиц.

Изложенное предложение обусловлено отсутствием законодательно регламентированного основания для пересмотра первоначального решения по новым обстоятельствам, поскольку в условиях развития общественных отношений возможно переосмысление отдельных явлений, рассматривающихся на текущий момент в качестве экстремистских, и изменение текста нормативно-правового акта законодателем, что само по себе не относится к перечню указанных оснований.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в следующем:

– *доказаны* положения, расширяющие научные представления о признании информационных материалов экстремистскими как вида административного судебного процесса;

- *раскрыты* специфика и место указанного производства в системе административного судебного процесса;
- *обоснованы* предложения, способствующие совершенствованию административно-процессуального законодательства и практики его реализации в исследуемой сфере;
- *предложены* авторские определения понятий, связанных с административно-правовой политикой в сфере противодействия экстремизму;
- *выявлены* проблемы реализации стадий производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими и предложены пути их решения.

Практическая значимость исследования обусловлена выработкой обоснованных предложений теоретического и практического характера. Результаты настоящего исследования могут послужить основой для дальнейших научных изысканий.

Содержащиеся в работе практические предложения и рекомендации могут быть использованы для внесения изменений в КАС РФ и иные нормативно-правовые акты, что позволит усовершенствовать как их юридическую технику, так и практическую составляющую, наиболее полно отразить специфику исследуемого вида административного судебного процесса.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в качестве научно-практического материала для подготовки учебной и учебно-методической литературы, а также в ходе преподавания учебных дисциплин «Административное право», «Административный процесс», «Административное судопроизводство».

Степень достоверности результатов исследования и данные об их апробации. Апробация результатов исследования проводилась путем обсуждения диссертации на кафедре административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», а также посредством:

- опубликования работ по теме исследования в периодических изданиях, в том числе, в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ;
- участия в научных, научно-практических мероприятиях: международный научно-практический круглый стол «Регулирование публичной власти в условиях современных реалий» памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Николая Михайловича Кони́на (г. Саратов, 07 октября 2022 г.); международная научно-практическая конференция «Публичная власть в современной России: реальность и перспективы», посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина, в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (г. Саратов, 8 июня 2023 г.); круглый стол «Направления и формы противодействия органами государственной власти современным угрозам национальной безопасности» (г. Саратов, 11 октября 2024 г.); международная научно-практическая конференция «Публичная власть в современной России: реальность и перспективы», посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина, в рамках IV Саратовского юридического форума «Роль права в обеспечении национальной безопасности современной России» (г. Саратов, 6 июня 2024 г.); III научный круглый стол «Актуальные проблемы науки административного, финансового и международного права» (г. Минск, 10 апреля 2025 г.); международная научно-практическая конференция «Публичная власть в современной России: реальность и перспективы», посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Николая Михайловича Кони́на в рамках 4.1 Саратовского юридического форума «Современная правовая система России: наследие Победы и взгляд в будущее» (г. Саратов, 20 июня 2025 г.); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения)», посвященная памяти доктора юридических наук,

профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича (г. Санкт-Петербург, 20 марта 2026 г.); международная научно-практическая конференция «Публичная власть: реальность и перспективы (Манохинские чтения)», посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина, в рамках V Саратовского юридического форума «95 лет служения праву государства и государству права» (г. Саратов, 24 апреля 2026 г.).

Структура диссертации отвечает логике исследования. Работа содержит введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список использованной литературы и источников и приложение.

ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1.1. Административно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации

В рамках исследования административно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации необходимо обратиться к понятию правовой политики в целом. Как отмечают С.А. Белоусов и А.Ю. Соколов, «в доктринальном смысле правовая политика представляет собой деятельность ученых-правоведов по формированию и совершенствованию научных основ правотворческой и правоприменительной деятельности»¹. В свою очередь, А.В. Малько предлагает понимать под правовой политикой «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой жизни общества и личности»². Основными компонентами правовой политики выступают целевой, инструментальный и результативный³.

Административно-правовую политику, исходя из вышеизложенного, можно определить как часть правовой политики, научно обоснованную и последовательную деятельность органов власти по созданию эффективного механизма государственного управления.

Административно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации представляет часть правовой политики, научно

¹ См.: Белоусов С.А., Соколов А.Ю. Правовая политика в сфере административного судебного процесса // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 112-113.

² См.: Малько А.В. Правовая политика и правовая система в современной России // Правовая культура. – 2023. – № 4(55). – С. 95.

³ См.: Правовая политика и ее эффективность в сфере отдельных видов судебных производств: монография / под ред. А. Ю. Соколова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – С. 15.

обоснованную и последовательную деятельность органов исполнительной власти (посредством осуществления исполнительно-распорядительных действий), судов судебной системы Российской Федерации (посредством отправления правосудия по административным делам, рассмотрения дел об административных правонарушениях) и иных государственных органов по обеспечению эффективного административно-правового противодействия экстремистской деятельности.

Ключевым при изучении административно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму является исследование понятия «экстремизм». Так, по своей природе экстремизм – комплексное явление, которое выступает предметом изучения различных отраслей научного знания: политологии, социологии, философии, юриспруденции. Как совершенно верно отмечает А.С. Скудин, «с учетом неоднозначности и противоречивости социально-исторической природы экстремизма для установления истинного его содержания следует в большей степени руководствоваться пониманием его многомерности и сложности, что обуславливает применение принципа системности природы знаний, повышения уровня методологических подходов»¹.

В правовом поле вопросы экстремизма и противодействия ему также рассматриваются в рамках различных юридических наук: историко-теоретических (теория государства и права, история государства и права), отраслевых (конституционное право, административное право, уголовное право) и межотраслевых (криминология)².

Исследование того или иного явления закономерно начинать с формирования терминологической базы, в связи с чем необходимо дать дефиниции основным понятиям, которые будут применяться в настоящей работе.

¹ Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 9.

² См.: Балашов А.И., Рудаков Г.П. Правоведение: Учебник для вузов. 5-е изд., дополненное и переработанное / А.И. Балашов, Г.П. Рудаков. – СПб.: Питер, 2015. – С. 14.

В первую очередь, следует начать с легального определения экстремизма. В базовом Законе о противодействии экстремистской деятельности был избран подход к определению понятия экстремизма путем перечисления деяний, которые признаются экстремистской деятельностью. В частности, данные действия могут выражаться в следующем:

- призывах к насильственному изменению конституционного строя, нарушению территориальной целостности государства, включая отчуждение части территории России, за исключением признанных законодательством РФ способов установления границ с сопредельными государствами;
- публичных оправданиях терроризма и совершении иной террористической деятельности;
- возбуждении розни по социальным, национальным, расовым или религиозным мотивам;
- пропаганде исключительности (превосходства либо, напротив, неполноценности) лиц по указанному в предыдущем пункте признакам, а также по признаку языковой принадлежности;
- нарушении прав, свобод, законных интересов лиц в связи с совершением действий, указанных в предыдущих пунктах;
- нарушении избирательных прав граждан, тайны голосования с применением насилия или угрозой его применения;
- воспрепятствовании законной деятельности органов публичной власти, общественных объединений, иных организаций с применением насилия или угрозой его применения;
- совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- использовании атрибутики или символики: нацистской (схожей до степени смешения с ней), экстремистских организаций, кроме случаев их

использования для формирования негативного отношения к идеологии нацизма и экстремизма;

– публичных призывах к осуществлению экстремистских действий, массовом распространении, изготовлении, хранении в целях распространения заведомо экстремистских материалов;

– публичном заведомо ложном обвинении лица, замещающего государственную должность РФ или субъекта РФ, в совершении в период исполнения им государственных полномочий экстремистских действий, являющихся преступлениями;

– организации, подготовке, подстрекательстве к осуществлению экстремистских действий;

– финансировании экстремистских действий, ином содействии в их организации, осуществлении и подготовке, в том числе, путем предоставления различных материалов, услуг связи, информационных услуг¹.

Можно условно разделить деяния, признаваемые экстремистскими, на следующие группы:

– деяния, являющиеся экстремистскими непосредственно – призывы к насильственному изменению конституционного строя, террористическая деятельность и т.д.;

– деяния, содействующие экстремистской деятельности – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, организация, подготовка, подстрекательство, финансирование и иное обеспечение экстремистской деятельности.

Как справедливо отмечает Ю.А. Королев, дефиниция, приведенная в законе, является казуальной и не содержит признаков самого экстремизма, а деятельность,

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031; 2025. – № 30 (Часть I), ст. 4364.

которые в соответствии с законом признаются экстремистской, в перечне перечисляется без какой-либо иерархии¹.

Думается, данный подход законодателя к определению в целом можно считать допустимым, однако, соглашаясь с А.В. Петряниным, следует отметить, что более корректным было бы указать, что в п. 1 ст. 1 закона о противодействии экстремистской деятельности дается не понятие, а содержание экстремистской деятельности, поскольку данные термины не являются синонимичными². Недопустимость отождествления понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» подчеркивает и А.В. Корольчук³.

В словаре Д.Н. Ушакова дается следующее определение экстремизма: «экстремизм, муж. (от лат. *extremus* – крайний) (книжн.). Склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике»⁴. Схожая дефиниция отражена и в толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой⁵, Современном словаре иностранных слов⁶.

В свою очередь, в Большом толковом словаре русского языка под экстремизмом предлагается понимать «применение насилия к части общества по мотивам расовой, национальной, религиозной или социальной ненависти или вражды, а также идеологически мотивированные высказывания, пропагандирующие или оправдывающие социальное насилие, призывающие к

¹ См.: Королев Ю.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. – С. 17.

² См.: Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2015. – С. 112.

³ См.: Корольчук А.В. Административно-правовое обеспечение противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. – С. 11.

⁴ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

⁵ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 908.

⁶ См.: Экстремизм [Электронный ресурс] // Современный словарь иностранных слов; Грамота.ru URL: [https://gramota.ru/poisk?query=экстремизм&mode=slovari&dicts\[\]=9](https://gramota.ru/poisk?query=экстремизм&mode=slovari&dicts[]=9) (дата обращения: 11.10.2025)

агрессивным действиям против какой-л. части общества»¹. Следует отметить, что в данной дефиниции можно выделить узкий и широкий подходы к пониманию данного деструктивного явления, которые будут раскрыты далее.

Исследуя понятие экстремизма, И.А. Ярощук и Н.А. Жукова приходят к выводу, что существующие определения не позволяют в полной мере отразить специфику данного социально-политического явления. Экстремизм по-разному закрепляется в национальном законодательстве, а попытки выработки единого подхода на надгосударственном уровне отвергаются². При этом отмечается, что в литературе можно выделить два сформировавшихся подхода к экстремизму: узкий (в рамках которого рассматриваются противоположные позиции: понимание экстремизма только как системы взглядов³ либо только как деятельности⁴) и широкий⁵ (который исходит из того, что экстремизм является системой идей и взглядов, перерастающих в крайние формы деятельности)⁶.

Представляется, что широкий подход к пониманию экстремизма наиболее соответствует целям его исследования в правовом поле, в связи с чем, в настоящей работе следует исходить из понимания экстремизма как основанной на системе идей и взглядов деятельности, запрещенной законодательством.

¹ См.: Экстремизм [Электронный ресурс] // Большой толковый словарь русского языка; Грамота.ру URL: [https://gramota.ru/poisk?query=экстремизм&mode=slovari&dicts\[\]=9](https://gramota.ru/poisk?query=экстремизм&mode=slovari&dicts[]=9) (дата обращения: 11.10.2025)

² См.: Ярощук И.А. Экстремизм (правовые, организационные и криминалистические основы выявления и противодействия): монография / И. А. Ярощук, Н. А. Жукова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – С. 18.

³ См.: Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних. Материалы международной научно-практической конференции (26-27 августа 2005 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 6.

⁴ См., например: Ханьжов К.В. Организация органами внутренних дел противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7; Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – С. 14.

⁵ См., например: Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – 2002. № 1. С. 230–234; Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – С. 24.

⁶ См.: Ярощук И.А. Указ. соч. С. 14-16.

По вопросу систематизации видов и форм экстремизма в литературе существуют различные мнения. Так, предлагается в качестве форм выделять политический, религиозный и националистический экстремизм, а к видам относить экологический, спортивный, антиглобалистский, этнический, молодежный¹.

Выделяют также правовую и неправовую формы экстремизма². Думается, данная классификация не является удачной: в качестве примеров неправовой формы экстремизма приводятся дискриминация при приеме на работу, которая не содержит признаков состава уголовно наказуемого деяния, приготовление к совершению преступлений экстремистской направленности небольшой или средней тяжести при отсутствии в деяниях лиц признаков иных составов правонарушений. Однако в первом случае усматриваются признаки состава административного правонарушения по ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (дискриминация³), а вторая ситуация немыслима без совершения различного рода правонарушений (например, 282.1, 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁴). Более того, сама характеристика экстремизма как правового явления противоречит его сущности, поскольку данная деятельность всегда находится вне правового поля.

С точки зрения формальной логики экстремизм предлагается делить по различным основаниям. Так, по сфере (подсистеме) жизни общества, в которой распространяются данные взгляды, можно выделить:

- политический;

¹ См.: Ищенко С.А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. – 2018. – № 5. – С. 13 – 22.

² См.: Тайсумова Х.С. Виды и формы экстремизма // Евразийский научный журнал. – 2016. – №6. – С. 174.

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1; 2025. – № 31, ст. 4656.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2026. – № 15, ст. 1867.

- экономический;
- социальный;
- религиозный экстремизм¹.

По возрастному критерию экстремизм можно подразделить на:

- молодежный;
- экстремизм среди людей зрелого возраста («взрослый» экстремизм)².

По направленности на объект, исходя из конституционного определения равенства, содержащегося в ст. 19 Основного закона, можно рассматривать такие виды экстремизма, как:

- по половому признаку;
- по расовому признаку;
- по национальному признаку;
- по признаку языка;
- по признаку происхождения;
- по признаку имущественного или должностного положения;
- по признаку вероисповедания;
- по признаку принадлежности к общественным объединениям³.

При этом справедливо замечание о том, что все существующие классификации экстремизма являются весьма условными, поскольку данная деятельность не существует в «чистом» виде, а всегда представляет симбиоз различных видов⁴.

Кроме того, важным является и раскрытие содержания понятия «экстремистские материалы». Легальная дефиниция закреплена в Законе о

¹ См.: Ковригин В.В. Обществознание: учебник / В.В. Ковригин. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – С. 35.

² См.: Ильичев И.Е., Лазарева С.А. О понятии и классификации проявлений экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №3 (29). – С. 128.

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 января; 2020. – 16 марта.

⁴ См.: Ярошук И.А. Экстремизм (правовые, организационные и криминалистические основы выявления и противодействия): монография / И. А. Ярошук, Н. А. Жукова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – С. 20.

противодействию экстремистской деятельности – под ними понимаются «предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности»¹. В качестве примеров законодатель приводит труды руководителей фашистского движения Германии и Италии, изображения лиц, признанных виновными на Нюрнбергском трибунале и др.

В свою очередь, В.Н. Маринина предлагает к относить к экстремистским материалам:

- информацию, содержащую призывы к насилию и жестокости;
- распространение дискриминации, ненависти или вражды;
- фейковые новости, иную дезинформацию;
- кибербуллинг и онлайн-троллинг;
- вербовку, призывы вступления в экстремистские и террористические сообщества².

Исходя из законодательной дефиниции, Н.И. Галяшина выделяет следующие группы экстремистских материалов:

- призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности;
- труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии и т.д. (например, Кировским районным

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031; 2025. – № 30 (Часть I), ст. 4364.

² См.: Маринина В.Н. Информационный экстремизм и противодействие распространению экстремистских материалов в социальных сетях // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15–16 февраля 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 180-181.

судом г. Уфы принято решение от 24 марта 2010 года о признании экстремистской книги А. Гитлера «Майн Кампф» (Моя борьба), о чем сделана запись в Федеральном списке экстремистских материалов за номером 604¹);

– публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство (например, Коминтерновским районным судом г. Воронежа принято решение от 16 февраля 2014 года о признании экстремистским текста песни группы «Коловрат» под названием «Нигер, убирайся вон», автором и исполнителем которой является Д.А. Герасимов, о чем сделана запись в Федеральном списке экстремистских материалов за номером 1225²);

– публикации, оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы (например, Ломоносовский районным судом г. Архангельска принято решение от 10 февраля 2017 года о признании экстремистским информационного материала, размещенного на Интернет-сайте <http://vk.com> социальной сети «ВКонтакте» на персональной странице пользователя с именем «М. Бондарев» – изображение доски с надписью «Я люблю Кавказ, но презираю тех, кто живет там. Нигде в мире нет таких варварских обычаев и таких уродливых людей, как кавказцы. Если мы не истребим их, эта грязь скоро окажется в наших городах» с подписью «М.Ю. Лермонтов» о чем сделана запись в Федеральном списке экстремистских материалов за номером 4140³)⁴.

¹ См.: Экстремистские материалы [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 10.10.2025)

² См.: Экстремистские материалы [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 10.10.2025)

³ См.: Экстремистские материалы [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 10.10.2025)

⁴ См.: Галяшина Е.И. Заключение уполномоченного по правам человека по административному иску о признании информационных материалов экстремистскими: научно-методическое пособие. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 17-20.

Так или иначе, констатация наличия в том или ином информационном материале признаков экстремизма в каждом конкретном случае осуществляется судом при вынесении решения о признании информационных материалов экстремистскими. Так, Конституционный Суд РФ подчеркивает, что характер информации, в отношении которой заявлено требование о признании экстремистской, подлежит оценке суда в каждом конкретном случае на основе законодательства о противодействии терроризму и с учетом фактических обстоятельств дела, как-то: форма информации, ее содержание, адресаты, целевая направленность, общественно-политический контекст, реальность (либо мнимость) угрозы¹.

Нормативно-правовое регулирование противодействия экстремизму восходит к ряду норм и положений, установленных Конституцией Российской Федерации и регламентирующих:

- запрет захвата власти и присвоения властных полномочий (ч. 4 ст. 3);
- запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13);
- запрет любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);
- запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганды

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 сентября 2017 года № 1797-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 47 и частью первой статьи 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Конституционный Суд Российской Федерации URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision293616.pdf> (дата обращения: 20.08.2025)

социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29)¹.

Основой регламентации политики государства в данном направлении является Закон о противодействии экстремистской деятельности. Он содержит основные направления противодействия экстремистской деятельности (которыми называются профилактика и выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц), организационные основы экстремистской деятельности, а также бланкетные нормы об ответственности за экстремистскую деятельность. В целом следует заключить, что данный закон содержит основные материальные административно-правовые нормы в сфере противодействия экстремизму.

Кроме специального закона, следует также обратить внимание на нормы КоАП РФ, КАС РФ, иных федеральных законов, а также подзаконных актов Президента РФ, Правительства РФ, органов исполнительной власти, которые содержат отдельные аспекты реализации норм закона о противодействии экстремистской деятельности. Данные источники аккумулируют как материальные, так и процессуальные административно-правовые нормы в сфере противодействия экстремизму².

Кроме того, анализируя административно-правовую политику в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, нельзя не упомянуть и базовый акт стратегического планирования – Стратегию национальной безопасности Российской Федерации³. Раскрывая значение стратегического планирования, С.М. Зубарев отмечает, что оно позволяет обеспечить устойчивое

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 января; 2020. – 16 марта.

² См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Подгот. докт. юрид. наук., проф. А.И. Каплуновым. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 108.

³ См.: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (часть II), ст. 5351.

развитие государства и его национальную безопасность¹. В исследуемой части указанный документ устанавливает, что одной из задач государства является предупреждение и пресечение экстремистской деятельности организаций и физических лиц.

Более детально положения Закона о противодействии экстремистской деятельности и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации конкретизирует Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации (далее – Стратегия)². Экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций является одним из основных источников угроз национальной безопасности³. В качестве целей государственной политики в сфере противодействия экстремизму указываются защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечение целостности и безопасности государства, которые должны достигаться путем реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях комплекса мер организационного и правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия экстремизму.

Анализируя задачи политики государства в сфере противодействия экстремизму в целом, в качестве задач административно-правовой политики можно выделить:

¹ См.: Зубарев С.М. Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности: понятие, признаки, иерархия // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 986.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 53 (часть I), ст. 8669.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 53 (часть I), ст. 8669.

- создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;
- совершенствование правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;
- консолидацию усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций;
- разработку и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения административных правонарушений экстремистской направленности.

В качестве основных направлений административно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму, исходя из толкования Стратегии, можно выделить следующие:

- нормативного и программного характера – принятие управленческих решений, разработка проектов нормативных правовых актов и программных документов в сфере противодействия экстремизму с учетом национального, социокультурного, религиозного и регионального факторов, включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем национальностям, этносам и традиционным религиям;
- функционального характера – реализация принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности, выявление и ликвидация источников и каналов финансирования экстремистской деятельности, своевременное реагирование субъектов противодействия экстремизму и институтов гражданского общества на возникновение конфликтных ситуаций на религиозной и национальной почве и факторов, способствующих этому, повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, обеспечение общественного порядка и безопасности

граждан, а также соблюдения законности при проведении публичных мероприятий;

– координационного характера – координация деятельности правоохранительных органов и органов публичной власти в совместной работе с институтами гражданского общества по выявлению и пресечению проявлений экстремизма, обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях, территориях новых субъектов РФ в целях пресечения проникновения на территорию РФ членов международных экстремистских и террористических организаций;

– информационного и воспитательного характера – проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии, организация профессиональной подготовки и дополнительного образования сотрудников правоохранительных органов по противодействию экстремизму, совершенствование процедуры исследования (в том числе, экспертного) материалов, предположительно содержащих информацию экстремистского характера, организация информационного противодействия распространению экстремистской и иных деструктивных идеологий на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В числе задач для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности устанавливаются такие, как повышение эффективности государственного мониторинга экстремистской деятельности, реализация мер информационного противодействия данным деструктивным явлениям, повышение эффективности профилактики, выявления и пресечения административных правонарушений экстремистской направленности.

Угрозы экстремизма в современной России в Стратегии подразделяются на внутренние и внешние. Ко внутренним угрозам относятся проблемы культурного, национального, религиозного, социального, экономического характера, используемые различными организациями и объединениями (в том числе, радикальными, этническими, религиозными) и отдельными лицами как повод к осуществлению экстремистской и иной противоправной деятельности; вовлечение

российских граждан и находящихся на территории РФ иностранных граждан (включая молодежь, мигрантов, участников сетевых групп) в экстремистскую и иную противоправную деятельность; финансирование экстремистской деятельности; формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов; инициирование на почве межнациональных (межэтнических) конфликтов сепаратистских проявлений в отдельных субъектах РФ, которые обуславливаются социально-экономическими и историческими особенностями региона и способны привести к дезинтеграции РФ и нарушению единства российского общества; проникновение лиц, распространяющих экстремистскую идеологию либо способствующих ее распространению, в органы публичной власти. Представляется, что формулировка, закрепленная в Стратегии, в части «иной противоправной деятельности» в качестве внутренней угрозы экстремизма текстуально является не вполне удачной, поскольку не любая противоправная деятельность имеет экстремистский характер.

В свою очередь, внешние экстремистские угрозы включают поддержку, финансирование и стимулирование зарубежными недружественными государствами и неправительственными организациями деструктивной деятельности, которая направлена на дестабилизацию социально-экономической и общественно-политической обстановки в Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, попытки фальсификации мировой истории, в том числе, пересмотра взглядов на роль и место Российского государства в ней, противоправные посягательства на культурно-историческое наследие РФ, распространение экстремистской идеологии, которая способствует радикализации как общества в целом, так и отдельных лиц, содействие деятельности международных террористических и экстремистских организаций, которая направлена, среди прочего, на осуществление терактов, финансирование экстремистской деятельности и иных преступлений против интересов государства и российских граждан.

В Стратегии выделяются инструменты и механизмы ее реализации. Правовыми инструментами (средствами) в теории принято считать юридические

документы, в которых «устанавливаются первичные правовые нормы, правила поведения, которые являются отправным моментом для средств-деяний (технологий), правосознания, существования и реализации права»¹. В качестве инструментов реализации Стратегии обозначены нормативно-правовые акты в сфере противодействия экстремизму, акты стратегического планирования на уровне Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также государственные и муниципальные программы противодействия экстремизму. Кроме того, помимо нормативного блока инструментов можно также выделить негосударственный компонент, который впервые появился в Стратегии 2024 года и включает научные исследования в области противодействия экстремистской деятельности, а также образовательные программы и социальные проекты в указанной сфере.

Под правовым механизмом понимается «совокупность правовых норм, правоотношений и юридических актов, участвующих в правовом воздействии, и существующих в виде динамической, внутренне единой системы, элементы которой приобретают новые свойства именно в результате своего взаимодействия»². Механизмами реализации Стратегии в части административно-правового противодействия экстремизму следует назвать развитие кадрового потенциала в органах публичной власти, обеспечение принятия нормативно-правовых актов в сфере противодействия экстремизму на всех уровнях, обеспечение неотвратимости административной ответственности за совершение административных правонарушений экстремистской направленности, обеспечение содействия средствам массовой информации в объективном и широком освещении информации о применении мер противодействия экстремизму, контроль за исполнением законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности, а также мероприятий, которые предусмотрены Стратегией, планами

¹ Лапшинов Э.В. Понятие правовых средств в правовой традиции // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – №3. – С. 186.

² Кузнецова С.А. К вопросу об определении понятия «Правовой механизм» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1 (57). – С. 12.

и программами, которые принимаются на иных уровнях, а также активное, широкое вовлечение общественности, институтов гражданского общества в деятельность по противодействию экстремизму, патриотическое воспитание и формирование активной гражданской позиции по противодействию экстремизму, реализация мер противодействия любым проявлениям реваншизма, попыткам фальсификации истории в целях нагнетания конфронтации государств в мировой политике.

Кроме того, положения Стратегии конкретизируются в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые, в частности, закрепляют, что экстремистская деятельность представляет угрозу традиционным ценностям¹.

Важно отметить, что анализ положений Стратегии позволяет сделать закономерный вывод о том, что основной упор делается на профилактику экстремизма.

Противодействие экстремизму в Стратегии определяется как деятельность субъектов противодействия экстремизму, которая направлена на прогнозирование, профилактику экстремистских проявлений, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению таких преступлений.

В данной связи административно-правовое противодействие экстремизму целесообразно определить, как деятельность Президента РФ, органов исполнительной власти и иных государственных органов, направленную на прогнозирование и профилактику экстремистских проявлений, в том числе, недопущение распространения экстремистских материалов, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие административных правонарушений

¹ См.: Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46, ст. 7977.

экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению таких административных правонарушений.

В литературе отмечается определенная сложность поставленной перед государством и обществом проблемы, связанной с противодействием экстремизму, ввиду роста числа правонарушений экстремистской направленности, неоднородности экстремистских сообществ, тесной взаимосвязи с деструктивными силами как внутри, так и вовне, которые нацелены на дестабилизацию социально-политической обстановки и представляют угрозу национальной безопасности государства¹.

Деятельность по административно-правовому противодействию экстремизму может быть систематизирована. Однако в настоящий момент теоретические положения о системе административно-правового противодействия экстремистской деятельности не разработаны.

В современной науке не выработано единого понимания системы, однако большинство концепций сводятся к трем подходам – онтологическому, методологическому и гносеологическому².

Одним из первых отечественных ученых-административистов, использовавших системный подход в административном праве, был И.Т. Тарасов, который отмечал, что систематизация позволяет изучать объект как единое целое, состоящее из неразрывно связанных между собой частей³.

¹ См.: Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.]; рук. авт. кол. П.В. Агапов; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., Проспект, 2017. – С. 15.

² См.: Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс: доктрина, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2015. –С. 229.

³ См.: Тарасов И.Т. Краткий очерк науки административного права: конспект лекций. Том 1 / И. Т. Тарасов. – Ярославль: Типо-литография Г. Фалька, 1888. – XVIII. – С. 18.

Как отмечал В.М. Манохин, суть любой социальной системы заключается в диалектической взаимосвязи двух начал: единстве ее составных частей и разнообразии данных элементов¹.

По определению В.С. Тюхтина, «система есть множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами; это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества»².

Онтология понимания системы включает античный период (Платон, Аристотель, Евклид), философию XVII – XVIII в.в. (Б. Спиноза, Г. Лейбниц, К. Линней), немецкую классическую философию (И. Кант, Г. Гегель, Ф. Шеллинг), марксизм и современный период.

Система, в отличие от структуры, характеризующей лишь внутреннее строение, представляет целостное единство входящих в нее элементов, находящихся во взаимодействии между собой и вовне, что и отражает целостность, следующую определенным закономерностям. При этом система представляет нечто большее, чем описание ее элементов (спецификацию данного понятия как отличного от суммы частей впервые предложил Э.Б. Кондильяк³).

Системными принципами А.Ю. Соколов называет целостность, структурность, взаимосвязь системы и среды, иерархичность, множественность описания каждой системы⁴.

В качестве характеристик системы А.В. Колесников выделяет включение в нее множества элементов, их автономность и наличие системных (правовых,

¹ См.: Манохин В.М. Российское административное право: учебник. 2-е изд., испр. и доп. /В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин. – Саратов, Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2003. – С. 84.

² Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М.: Издательство «Наука», 1972. – С. 11.

³ См.: Кондильяк Э. Сочинения: в 3-х т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 2. – С. 5.

⁴ См.: Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А.Ю. Соколов – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 107-110.

функциональных) связей, не являющихся целью системы¹. При этом при изменении элементов системы (например, исключении из нее того или иного элемента) ее назначение уже может не достигаться².

Деятельность по административно-правовому противодействию экстремизму надлежит рассмотреть с точки зрения соответствия указанным параметрам.

В первую очередь целостность как признак системы, в данном случае, свидетельствует о том, что ее отдельные элементы хотя и обладают свойствами, направленными на противодействие экстремизму, вне системы не приобретают самостоятельного значения в данной сфере деятельности³. Например, при существовании субъектов в отсутствие объектов невозможно их взаимодействие.

Параметр структурности предполагает описание системы посредством раскрытия входящих в нее элементов в их взаимодействии, описание которых будет проведено далее по тексту.

Элементы системы взаимодействуют как друг с другом, так и вовне, находятся в системных связях. В данном случае, поскольку описывается система в рамках административного права, подразумеваются связи, складывающиеся в процессе государственного управления как деятельности государственной администрации, то есть исполнительной власти, характеризующегося распорядительным характером построения внутренних отношений⁴. Иными словами, субъекты системы оказывают властное воздействие, имеющее активный характер, на объекты и внешнюю среду.

Иерархичность подразумевает существование подсистем в каждой системе и, напротив, включение исследуемой системы в качестве подсистемы чего-то

¹ См.: Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационно-правовые аспекты: 5.1.2: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022. – С. 39.

² См.: Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: отдельные теоретико-правовые проблемы статуса и организационного взаимодействия с государством / А. В. Колесников. – М.: Проспект, 2024. – С. 130.

³ См.: Белоусов С.А. Там же.

⁴ См.: Манохин В.М. Российское административное право: учебник. 2-е изд., испр. и доп. /В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин. – Саратов, Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2003. – С. 9.

большого. В данном случае, в рамках раскрытия системы административно-правового противодействия экстремистской деятельности ее элементы будут раскрыты как подсистемы с внутренним строением. В то же время, исполнительно-распорядительная деятельность по борьбе с экстремизмом представляет лишь часть реализации государственной политики в указанном направлении, наряду с механизмами уголовно-правовой охраны от преступлений экстремистской направленности, международно-правовыми стандартами противодействия экстремизму и т.п.

Множественность описания применительно к системе административно-правового противодействия экстремистской деятельности сводится к тому, что в научной литературе в настоящий момент разрозненно описываются отдельные ее элементы, в то время как в настоящем исследовании предпринята попытка их систематизации.

Множественность элементов имманентна сути любой системы. В данном случае, невозможно существование системы без субъекта административно-правового противодействия экстремизму, который бы воздействовал на объект посредством определенного механизма с использованием установленных законом мер.

Автономность элементов подразумевает, что они, хотя и объединяются в систему, существуют самостоятельно относительно друг друга. Например, компетенция органов, являющихся субъектами административно-правового противодействия экстремистской деятельности, не ограничивается данной системой. Объекты, на которые субъекты воздействуют, могут существовать и вовне. Ряд мер, принимаемых в рамках административно-правового противодействия экстремистской деятельности, свойственны и другим системам.

Таким образом, исходя из приведенного анализа, следует заключить, что административно-правовое противодействие экстремистской деятельности отвечает всем требованиям, предъявляемым теорией к понятию системы. Также исходя из данного анализа под системой административно-правового противодействия экстремистской деятельности предлагается понимать целостную

совокупность находящихся во взаимодействии и взаимосвязи элементов, имеющих внутреннее строение и структуру, включающую субъекты, объекты, меры и механизм административно-правового противодействия экстремизму.

Законодательно система административно-правового противодействия экстремизму не выделяется, однако разработка положений о ней позволит структурировать данную деятельность.

Для понимания содержания системы административно-правового противодействия экстремизму целесообразно обратиться по аналогии к нормам, которые регулируют, к примеру, законодательно закрепленную систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, законодатель при описании системы раскрывает только ее субъектов – комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав и различные органы публичной власти, иные учреждения¹.

Данный подход с теоретической точки зрения представляется не совсем верным, поскольку он противоречит приведенному определению понятия «система», для которого характерно наличие различных взаимосвязанных между собой элементов.

Соглашаясь с А.З. Арсланбековой, которая отмечает, что «исходя из своего правового статуса, органы исполнительной власти предназначены для практического исполнения решений, принятых законодательными органами в области осуществления государственного управления во всех сферах жизнедеятельности государства, в том числе и в сфере противодействия экстремизму и терроризму в РФ»², следует, однако, добавить, что система не может включать только поименованные органы публичной власти.

¹ См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26, ст. 3177; 2025. – № 14, ст. 1588.

² Арсланбекова А.З. Административно-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2017. – №3. – С. 55.

Опираясь на нормативно-правовую регламентацию, следует отметить, что ст. 4 закона о противодействии экстремистской деятельности к организационным основам (фактически – к субъектам данной деятельности) относит:

- Президента РФ;
- Правительство РФ;
- федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, которые участвуют в противодействии экстремизму в рамках своей компетенции.

Кроме того, в указанной статье закреплена нормативная возможность создания по решению Президента РФ координационных органов в составе представителей органов публичной власти и иных лиц. Так, на федеральном уровне создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. К ее задачам относятся подготовка предложений по формированию государственной политики и совершенствованию законодательства в сфере противодействия экстремизму, докладов Президенту РФ о проявлениях экстремизма, разработка мер по противодействию и профилактике экстремизма, программных документов и иные¹.

Кроме того, в некоторых субъектах РФ при высших должностных лицах создаются различные совещательные органы антиэкстремистской направленности. Однако отмечается, что они могут иметь разные наименования и сферу деятельности (например, заниматься вопросами только молодежного или религиозного экстремизма). Справедливо предлагается закрепить для всех подобных комиссий наименование «Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму» с указанием наименования субъекта РФ². Кроме того, прямого полномочия по созданию таких органов не закрепляется в

¹ См.: Указ Президента РФ от 26 июля 2011 года № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 31, ст. 4705; 2016. – № 8, ст. 1098.

² См.: Ануфриева Е.С., Ерыгин А.А. Полномочия комиссий по противодействию экстремизму в субъектах Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – №2 (12). – С. 133.

законодательстве, что видится упущением. В системе субъектов административно-правового противодействия экстремистской деятельности координационные органы занимают особое место – не являясь самостоятельным органом исполнительной власти, которые составляют основу исследуемой системы, они позволяют органам-субъектам надлежащим образом реализовывать возложенные на них задачи.

Следует согласиться с И.С. Ховановым, что в качестве одного из субъектов противодействия экстремистской деятельности справедливо обозначить прокуратуру Российской Федерации¹.

Впрочем, в Стратегии в качестве субъектов обозначены федеральные органы государственной власти (при участии органов прокуратуры Российской Федерации и органов, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства), органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления (с привлечением институтов гражданского общества, в том числе социально ориентированных и иных некоммерческих организаций, и граждан).

Органы законодательной (представительной) власти в Российской Федерации на всех уровнях публичной власти призваны принимать необходимые инструменты противодействия экстремизму – нормативно-правовые акты. Являясь частью системы противодействия экстремизму в целом, они, думается, не относятся к субъектам административно-правового противодействия экстремизму, поскольку их деятельность регламентируется нормами конституционного права.

Президент Российской Федерации:

- определяет основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по противодействию экстремистской деятельности.

¹ См.: Хованов И.С. Прокуратура Российской Федерации – субъект противодействия экстремизму // Альманах молодого исследователя. – 2023. – № 15. – С. 182.

Включение Президента Российской Федерации в систему субъектов административно-правового противодействия экстремизму оправдано, поскольку им осуществляется общее руководство деятельностью Правительства РФ, осуществляющего исполнительную власть, а также ряда федеральных органов исполнительной власти. Еще до поправки к Конституции РФ 2020 года Н.М. Конин отмечал тесную связь главы государства с исполнительной ветвью власти и его фактическое руководство ею¹. Однако деятельность Президента РФ в сфере противодействия экстремизму выходит за рамки административно-правовой, поскольку глава государства осуществляет стратегическое планирование, которое носит надотраслевой характер.

Правительство Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму:

- определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности;
- организует разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию и ликвидацию последствий ее проявлений;
- организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Правительство разрабатывает и утверждает план мероприятий по реализации Стратегии.

Поскольку Стратегия, в отличие от Закона о противодействии экстремистской деятельности, включает в число субъектов противодействия экстремизму все государственные органы, не ограничиваясь исполнительной ветвью власти, справедливым будет упомянуть и Совет Безопасности, который, в

¹ См.: Конин Н.М. Правовой статус Президента Российской Федерации и его администрации в системе исполнительной власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3(85). – С. 78.

частности, проводит стратегическую оценку на основе анализа информации о противодействии экстремизму, а также собирает и обобщает соответствующую информацию¹.

Также в противодействии экстремизму задействованы и органы прокуратуры. В части административно-правового противодействия данным деструктивным влияниям следует упомянуть участие прокуратуры в производстве по делам об административных правонарушениях (например, возбуждение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.29 КоАП РФ), административном производстве (инициирование производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими).

Федеральные органы исполнительной власти осуществляют противодействию экстремистской деятельности в рамках своей компетенции. Так, в частности, Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) обладает функциями по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительными полномочиями в области противодействия экстремистской деятельности. В структуре МВД России функционирует Главное управление по противодействию экстремизму².

Минюст России в силу ст. 13 закона о противодействии экстремистской деятельности устанавливает порядок ведения федерального списка экстремистских материалов³, а также ведет банк данных экстремистских материалов,

¹ См.: Указ Президента РФ от 07 марта 2020 года № 175 (ред. от 27.12.2024) «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 10, ст. 1323; 2024. – № 53 (Часть I), ст. 8665.

² Главное управление по противодействию экстремизму [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviju_j (дата обращения: 21.07.2023)

³ См.: Приказ Минюста России от 11 декабря 2015 г. № 289 «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2015

самостоятельно определяет порядок его формирования, ведения и использования¹. Примечательно, что полномочие по определению порядка ведения федерального списка экстремистских материалов и его ведению закрепились непосредственно в утратившем силу положении², а в ныне действующем Указе Президента РФ прямо данное полномочие Минюста России не обозначено, однако следует из формулировки в законе «федеральный орган государственной регистрации», что отсылает к пп. 2 п. 2 актуального положения³. Данный подход в регулировании полномочий федеральных органов исполнительной власти не выдерживает критики, поскольку, по справедливому замечанию М.А. Кушко, без четкого закрепления полномочий сложно говорить об эффективности федеральных органов исполнительной власти⁴.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры России) является Оператором государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, которая будет функционировать с 01 марта 2026 года⁵.

Федеральная служба безопасности (далее – ФСБ России) в пределах своей компетенции разрабатывает совместно с другими федеральными органами

¹ См.: Приказ Минюста России от 19 апреля 2023 г. № 69 «Об утверждении порядка формирования, ведения и использования банка данных экстремистских материалов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.04.2023

² См.: Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 42, ст. 4108.

³ См.: Указ Президента РФ от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (вместе с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 3, ст. 553.

⁴ См.: Кушко МА. Компетенция органа исполнительной власти как элемент его статуса // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. С. 123.

⁵ См.: Федеральный закон от 01 апреля 2025 года № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – № 14, ст. 1574.

исполнительной власти меры по противодействию экстремизму и организует эту деятельность¹.

Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) обладает полномочиями в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности, а также размещении информации о физических и юридических лицах, признанных экстремистами².

Кроме того, в рамках своей деятельности федеральные органы исполнительной власти, их территориальные органы, а также иные государственные органы могут выявлять информационные материалы, предположительно носящие экстремистский характер.

К компетенции высшего исполнительного органа субъекта РФ относится применение мер по противодействию экстремизму³.

Поскольку органы местного самоуправления перечисляются как в Законе о противодействии экстремистской деятельности, так и в Стратегии, они в пределах своих полномочий участвуют в противодействии экстремизму, что прямо закрепляется как в действующем в части полномочий законе (относится к вопросам местного значения)⁴, так и в положениях нового закона, вступающих в силу с 2027 года (именуются вопросами непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения)⁵. Как отмечает А.В. Колесников, вопросы противодействия экстремизму относятся к государственным предметам ведения, которые на

¹ См.: Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 33, ст. 3254.

² См.: Указ Президента РФ от 13 июня 2012 года № 808 (ред. от 26.06.2025) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – 25, ст. 3314; 2025. – № 26 (Часть II), ст. 3600.

³ См.: Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8973; 2025. – № 31, ст. 4681.

⁴ См.: Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40, ст. 3822; 2025. – № 12, ст. 1200.

⁵ См.: Федеральный закон от 20 марта 2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – №12, ст. 1200.

территории муниципалитета частично реализуются органами местного самоуправления¹. В связи с этим, оправдано включение органов местного самоуправления в систему административно-правового противодействия экстремистской деятельности.

В рамках отправления правосудия суды в Российской Федерации рассматривают дела, связанные с экстремистской деятельностью. В частности, в сфере административно-правового регулирования в порядке КАС РФ рассматриваются административные дела о признании информационных материалов экстремистскими, судьями рассматриваются дела об административных правонарушениях по таким составам, как пропаганда либо публичное демонстрирование символики экстремистских организаций (20.3 КоАП РФ), производство и распространение экстремистских материалов (20.29 КоАП РФ). Анализируя предмет административно-правового регулирования, Н.М. Конин подчеркивал, что административно-юстиционные отношения, реализуемые в форме административного судопроизводства, призваны обеспечить защиту, восстановление и охрану правопорядка в трех других группах организационных отношений, составляющих предмет административного права². Развивая данную мысль, С.А. Белоусов и А.Ю. Соколов отмечают, что административно-юстиционные отношения являются вспомогательными в системе государственного управления и существуют с целью судебного контроля за деятельностью публичной администрации³. Данный вывод обосновывает целесообразность отнесение судов к субъектам административно-правового противодействия экстремистской деятельности.

Таким образом, в качестве субъектов системы административно-правового противодействия экстремизму предлагается определить Президента РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности, прокуратуру, федеральные органы

¹ Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационно-правовые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2022. – С. 124.

² См.: Конин Н.М. К вопросу о предмете административно-правового регулирования // Вестник СГЮА. – 2012. – № Доп. (85). – С. 84.

³ См.: Белоусов С.А., Соколов А.Ю. Указ. соч. – С. 114.

исполнительной власти, исполнительные органы субъектов РФ, органы местного самоуправления, суды судебной системы РФ.

Другим необходимым элементом системы административно-правового противодействия экстремизму является объект. Объект принято определять, как «явление, предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание»¹.

В качестве объекта в системе административно-правового противодействия экстремизму необходимо выделить обозначенные в Стратегии экстремистскую идеологию и проявления экстремизма, поскольку функционирование системы направлено на их предотвращение и пресечение. Однако деятельность системы противодействия экстремизму направлена не только на сами проявления данного негативного явления, но и на лиц, которые как уже подвержены экстремистским влияниям, так и могут попасть под них. В рамках данной системы они выступают объектом управления, поскольку именно на указанных лиц направлено противодействие². В связи с этим, в качестве объекта системы административно-правового противодействия экстремизма предлагается выделять экстремистскую идеологию, проявления экстремизма, а также лиц (как физических, так и юридических), которые:

- распространяют экстремистскую идеологию или участвуют в осуществлении экстремистской деятельности;
- попали под влияние экстремистской идеологии;
- потенциально могут оказаться под влиянием экстремистской идеологии.

К последней категории, в первую очередь, следует отнести несовершеннолетних, поскольку ввиду неокрепшей психики, несформированной

¹ Объект [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17952> (дата обращения: 30.07.2023)

² См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. — С. 24.

системы ценностей они могут быть вовлечены в экстремистскую идеологию и деятельность экстремистских организаций.

В рамках функционирования любой системы ее элементы находятся в постоянном взаимодействии. Поскольку субъекты и объекты системы находятся в правовом поле, данное взаимодействие реализуется посредством административно-правовых отношений, которые, как известно, опосредуя сферу организационной деятельности государства, призваны обеспечить должную организацию жизнедеятельности гражданского общества¹. В данных административных правоотношениях субъект системы выступает властвующим субъектом правоотношений, а объект – подвластным субъектом. В связи с этим, необходимо проанализировать, какие меры в рамках системы административно-правового противодействия экстремизму применяются органами исполнительной власти.

В науке административного права четко не закреплено понятие и содержание административно-правовых мер противодействия экстремизму. Кроме того, в литературе встречается и термин «административно-правовые средства противодействия экстремизму»².

Средство определяется, как «прием, способ действия для достижения чего-нибудь»³. В свою очередь, мера – «средство для осуществления чего-нибудь»⁴. Исходя из семантических свойств данных терминов очевидно, что они являются тождественными, и использование одного из них обуславливается только необходимостью последовательности в терминологии.

Следует согласиться с Н.Г. Канунниковой, которая отмечает, что меры административно-правового противодействия экстремизму сводятся к двум базовым методам управленческой деятельности – убеждению и принуждению.

¹ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – С. 42.

² См.: Арсланбекова А.З. Там же.

³ Средство [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30293> (дата обращения: 21.07.2023)

⁴ Мера [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка URL: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=МЕРА> (дата обращения: 21.07.2023)

Ввиду специфики экстремизма как явления больший упор в деятельности органов публичной власти делается именно на метод убеждения в силу его воспитательной, превентивной, профилактической компоненты, когда как принуждение используется уже по факту совершения либо угрозы совершения противоправного деяния¹.

В качестве административно-правовых мер противодействия экстремизму в юридической литературе предлагаются следующие:

- административно-предупредительные меры – отзыв лицензий (разрешений) у организаций, которые сотрудничают с признанными экстремистскими организациями², предостережение или предупреждение со стороны компетентных органов в пределах их полномочий;
- меры административного пресечения – ликвидация организаций, признанных экстремистскими³;
- признание информационных материалов экстремистскими;
- меры административной ответственности.

Вопрос о правовой природе такой меры, как отзыв или приостановление лицензии у организаций, сотрудничающих с экстремистскими организациями, можно рассматривать в рамках теории «квазиадминистративной» ответственности⁴, описывающей ряд мер, которые, в сущности, применяются в административном порядке, но выходят за пределы регулирования законодательства об административных правонарушениях, хотя имеют

¹ См.: Канунникова Н.Г. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия молодежному экстремизму в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2022. – № 3. – С. 62.

² См.: Ефимов А.А. Административно-правовые механизмы противодействия экстремизму и терроризму в России // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 64.

³ См.: Долгополов П.С. Экстремизм: понятие и меры по противодействию [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CJI&n=105685&dst=0&demo=1> (дата обращения: 13.06.2023)

⁴ См.: Адушкин Ю.С. Квазиадминистративная ответственность (старые и новые проблемы реформирования законодательства об административных правонарушениях) // Административное право на рубеже веков: Межвузовский сборник науч. тр. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. С. 209-220.

существенное сходство с административными наказаниями¹. Данная мера в контексте административно-правового противодействия экстремизму будет являться превентивной, поскольку позволит предотвратить распространение идеологии экстремизма и признание новых организаций экстремистскими.

Предостережение или предупреждение со стороны компетентных органов в пределах их полномочий как мера административно-правового противодействия экстремистской деятельности предусмотрена ст. 7 закона о противодействии экстремистской деятельности. Данное предостережение или предупреждение выносится Минюстом России либо органами прокуратуры в письменной форме общественному объединению либо иной организации в тех случаях, когда в их деятельности усматриваются признаки экстремизма.

Признание организации экстремистской не является по действующему законодательству самостоятельной мерой противодействия экстремизму, а служит основанием для ее ликвидации или запрета деятельности. Примечательно, что данные дела рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства по иску прокурора или Минюста России (его территориальных органов). До вынесения судом решения деятельность организации приостанавливается. Так, решением Тверского районного суда города Москвы деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc.* по реализации продуктов-социальных сетей Facebook** и Instagram** запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности по иску Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, поскольку судом установлено, что политика в отношении дискриминационных высказываний в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» данной организации предусматривала возможность призывов к

¹ См.: Джамирзе Б.Ю. Вопросы правового регулирования приостановления действия лицензии, выданной юридическому лицу // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №1. – С. 154.

* признана в РФ экстремистской организацией

** принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной в РФ экстремистской организацией

насилию в отношении российских граждан (в том числе, военнослужащих, гражданских лиц, Президента РФ)¹.

Кроме того, безусловно, к административно-правовым мерам противодействия экстремизму следует относить признание информационных материалов экстремистскими, поскольку оно направлено на пресечение распространения данной информации, и является юридическим средством изъятия из оборота потенциально экстремистских материалов. При этом данная мера не является административным принуждением, а направлена на констатацию факта противоправности информации.

Административная ответственность в юридической науке понимается, как «вид юридической ответственности, установленный КоАП РФ и законами субъектов РФ, заключающийся в применении компетентными органами административной юрисдикции и должностными лицами к лицам, виновным в совершении административного правонарушения специфических мер административного принуждения – административных наказаний, влекущих для правонарушителей наступление негативных последствий морального, имущественного, личного или организационного характера»². Так, в соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ административным правонарушением будет являться пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, атрибутики или символики нацистских, экстремистских организаций, а также иных атрибутики или символики, запрещенных федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, а также изготовление или сбыт в целях пропаганды

¹ См.: Решение Тверского районного суда города Москвы от 21 марта 2012 года по гражданскому делу № 02-2473/2022 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35#tabs-3> (дата обращения: 31.07.2023)

² Соколов А.Ю. Административная ответственность в Российской Федерации: учеб. пособие / А.Ю. Соколов; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – С. 9.

либо приобретение в целях сбыта или пропаганды указанной атрибутики или символики, кроме случаев, когда указанными действиями формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

В ст. 20.29 КоАП РФ устанавливается административная ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный Федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения, за исключением случаев, предусмотренных ст. 20.3.2 КоАП РФ.

Следует отметить, что на административно-правовые меры противодействия экстремизму, безусловно, оказывает влияние процесс глобализации и цифровизации. Актуальной становится проблема противодействия экстремизму в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данный канал связи позволяет обмениваться информацией оперативно, и иногда органы публичной власти не успевают должным образом реагировать на экстремистские акции, а отслеживание информации, признанной экстремистской, порой бывает затруднительно¹.

В то же время в практике административной деятельности наблюдается ряд проблем, связанных с использованием цифровых технологий. В отношении доступа несовершеннолетних к информации, которая может содержать экстремистские материалы, Д.С. Воробьева предлагает в качестве решения проблемы повышение цифровой грамотности детей и их родителей, а также усиление контроля за информацией, распространение которой среди несовершеннолетних запрещено, обеспечение надлежащей модерации администраторами информационных ресурсов и внедрение и развитие системы родительского контроля².

¹ См.: Нечевин Д.К., Баранов В.В. Противодействие экстремизму в глобальной компьютерной сети Интернет: история и современность // Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 31.

² См.: Воробьева Д.С. Отдельные вопросы противодействия молодежному экстремизму: вопросы теории и практики // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы:

Представляется, что проблема распространения идеологии экстремизма в сети «Интернет» носит системный характер, и в основе ее решения лежит как сама адаптация мер противодействия, так и трансформация органов, входящих в систему противодействия экстремизму.

Таким образом, по методу правового регулирования административно-правовые меры противодействия экстремизму следует подразделять на меры, применяемые на основе убеждения, и меры, применяемые на основе принуждения (административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, административные наказания, признание информационных материалов экстремистскими). Безусловно, на реализацию данных мер накладывает отпечаток развитие информационных технологий, ввиду чего для достижения высоких показателей эффективности деятельность органов публичной власти должна трансформироваться под современные реалии.

Связующим элементом системы административно-правового противодействия экстремизму является механизм его административно-правового регулирования. Следует согласиться с позицией С.М. Рукавишника о том, что механизм административно-правового регулирования в целом является системой административно-правовых средств, посредством которых оказывается воздействие на управленческие отношения для их организации в соответствии с целевыми установками государственного управления и устранения мешающих этому препятствий¹. Также в литературе высказывается мнение, согласно которому понятие механизма противодействия экстремизму тождественно системе данной деятельности и включает институциональный, нормативный и коммуникативный компоненты². Однако в Стратегии в качестве механизма ее реализации

сб. науч. тр. по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 4 декабря 2020 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент Ю.В. Соболева; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 391.

¹ См.: Рукавишников С.М. Понятие и особенности механизма административно-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – №1. – С. 126.

² См.: Масалов А.Г. Государственно-правовой механизм противодействия экстремизму в России // Современная наука и инновации. – 2020. – № 4 (32). – С. 108-109.

предусматриваются, к примеру, такие положения, как воспитание и подбор кадров в органы публичной власти, способных обеспечить выполнение мероприятий по противодействию экстремизму, обеспечение неотвратимости административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности, контроль за исполнением законодательства о противодействии экстремизму. Это позволяет заключить, что законодатель вкладывает в понимание механизма административно-правового регулирования противодействия экстремизму смысл, схожий с первой позицией.

При этом сформулированная в настоящем диссертационном исследовании формально-юридическая конструкция системы административно-правового противодействия экстремизму не нуждается в законодательном закреплении, поскольку основана на нормах действующего законодательства в данной сфере. В то же время, ее значение обуславливается систематизацией деятельности по административно-правовому противодействию экстремизму.

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что административно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации представляет системную, научно обоснованную и последовательную деятельность органов исполнительной власти (посредством осуществления исполнительно-распорядительных действий), судов судебной системы Российской Федерации (посредством отправления правосудия по административным делам, рассмотрения дел об административных правонарушениях) и иных государственных органов по обеспечению эффективного административно-правового противодействия экстремистской деятельности.

Принимая во внимание многоаспектность экстремизма как явления, в правовом поле его необходимо рассматривать в широком аспекте как запрещенную законодательством деятельность, основанную на системе идей и взглядов. В то же время, на законодательном уровне был избран подход к отождествлению экстремизма и экстремистской деятельности, что, по мнению автора, является не совсем корректным, но в целом допустимым для целей административно-правового регулирования. Предлагается рассматривать классификации

экстремизма по сфере жизни общества, по возрастному критерию, по направленности на объект, исходя из конституционного определения равенства.

В рамках рассмотрения административно-правовой политики предлагается определить систему административно-правового противодействия экстремизму как целостную совокупность находящихся во взаимодействии и взаимосвязи элементов, имеющих внутреннее строение и структуру, состоящую субъектов, объектов, административно-правовых мер и механизма противодействия экстремизму.

§ 1.2. Производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими в системе административного судебного процесса

В 2015 году был принят КАС РФ, в основу которого легли нормы, которые ранее были структурно расположены в подразделе III раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹. Данная взаимосвязь с цивилистическим процессом прослеживается и в современном административном судопроизводстве, которое, впрочем, обладает своими специфическими чертами, происходящими от материального административного права². Следует отметить, что уже тогда исковое производство располагалось в другом разделе, то есть законодатель дифференцировал данные способы отправления правосудия.

Поскольку еще в первоначальной редакции ст. 72 и 118 Конституции РФ 1993 года существовало упоминание административно-процессуального законодательства и административного судопроизводства, в научной литературе в

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532; 2026. – № 13, ст. 1522.

² См.: Гречкина О.В. Административное судопроизводство как самостоятельная форма судебной власти и направление научных исследований // Публичная власть: реальность и перспективы: Сборник научных трудов по материалам V Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (международная научно-практическая конференция), Саратов, 20–21 сентября 2019 года. – Саратов: ИП Коваль Юлия Владимировна, 2019. – С. 12; Зеленцов А.Б. Административная юстиция как судебное административное право: концептуальные проблемы. Монография. М., 2014. С. 39.

качестве предпосылок длительного принятия КАС РФ называются отсутствие опыта регулирования в отдельном законодательном акте споров, вытекающих из публичных правоотношений; дискуссионность вопроса о субъектах отправления правосудия по административным делам; неоднозначность понимания административного судопроизводства¹. При этом следует согласиться с П.И. Кононовым, который отмечает, что анализ содержания конституционных норм позволяет отнести административное судопроизводство к административно-процессуальному законодательству². Кроме того, как подчеркивают А.Б. Зеленцов и О.Я. Ястребов, несмотря на то, что принятие КАС РФ стало маркером тенденции отдельной кодификации административно-процессуального законодательства, одним из перспективных направлений кодификации законодательства может стать принятие Административного процессуального кодекса³.

Многие исследователи полагают, что само принятие КАС РФ было конституционно обусловленным⁴, и *de facto* говорить об административном судопроизводстве до КАС РФ не приходится⁵. Более того, дискуссия о месте административного судопроизводства в системе российского права с принятием КАС РФ вышла на новый уровень, поскольку закрепление данных норм вызвало кризис традиционных представлений об административном судопроизводстве⁶.

¹ См.: Правовая политика и ее эффективность в сфере отдельных видов судебных производств: монография / под ред. А. Ю. Соколова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – С. 126-128.

² См.: Кононов П.И. О некоторых вопросах реализации положений Конституции Российской Федерации в сфере административного и административно-процессуального права // Право и общество. – 2023. – № 4(13). – С. 36.

³ См.: Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Современные модели административно-процессуального регулирования: опыт сравнительно-правового исследования // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 3. – С. 126-127.

⁴ См.: Стариков Ю.Н. Административное судопроизводство и КАС РФ: к прекращению дискуссии о его отраслевой процессуальной принадлежности, уникальности, самостоятельности, избыточности или несостоятельности // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сб. статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. – С. 97.

⁵ См.: Яковлева А.П. К вопросу об административном иске как форме защиты права // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12 (54). – С. 171.

⁶ См.: Ястребов О.А. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и необходимость изменений в системе юридического образования // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 2. – С. 72.

Так, в научной литературе высказывались позиции о несамостоятельности административного судопроизводства (административный судебный процесс – «слепок классического гражданского процесса в силу совпадения ключевых принципов, стадий и правил»¹), преждевременности кодификации², некорректности наименования судопроизводства «административным» – по названию дел, а не по порядку их рассмотрения – ввиду его состязательного характера, свойственного гражданскому процессу³.

Однако данная дискуссия лишь опосредованно касается предмета настоящего исследования.

Отраслевая принадлежность административного судопроизводства непосредственно затрагивает вопросы предмета той или иной отрасли права. Так, саратовская научная школа административного права в структуре предмета выделяет административно-юстиционные организационно-охранительные отношения, которые реализуются посредством административного судопроизводства и заключаются в судебном контроле за решениями и действиями органов публичной власти⁴. Как отмечал Н.М. Конин, «контроль, проверка законности решений и действий (бездействия) администрации – это прерогатива судебного контроля как особой специфической части административно-юстиционной деятельности государства в области общественных отношений, являющихся предметом административно-правового регулирования»⁵.

¹ Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции. – М., 2018. – С. 324.

² См., например: Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. – 2016. – № 7. – С. 24.

³ См.: Каплунов А.И. О конституционной норме об «административном, административно-процессуальном» законодательстве, находящемся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 622.

⁴ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. – М.: Норма: ИНФРА М, 2016. – С. 35.

⁵ Конин Н.М. Административное право России в вопросах и ответах: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – С. 12.

Кроме этого, следует согласиться с позицией А.Ю. Соколова и О.А. Лакаева, которые отмечают, что как судебный контроль за деятельностью публичной администрации, так и санкционирование действий органов исполнительной власти являются действиями, которые «призваны обеспечить законность и дисциплину в системе государственного управления»¹.

Сходство форм и методов реализации компетенции судами при рассмотрении административных дел и организационную природу судебного контроля отмечает и С.М. Рукавишников².

Следует также определиться и с содержательной компонентой административного судопроизводства. В юридической литературе сформировано два основных подхода к пониманию данной правовой категории. Узкий подход рассматривает его как «имеющую управленческую природу и урегулированную административно-процессуальным законодательством деятельность мировых судей, судов общей юрисдикции, Верховного Суда РФ по рассмотрению и разрешению административных дел, возникающих при осуществлении судебного контроля правовых актов (включая нормативные) и решений субъектов публичного управления, принятых в отношении физических и юридических лиц, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также судебного санкционирования действий и решений должностных лиц, наделенных публично-властными полномочиями, для обеспечения гарантий прав граждан и организаций в целях предупреждения их необоснованного ограничения»³.

Широкий подход включает в административное судопроизводство также рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях либо

¹ Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Меры процессуального принуждения по законодательству об административном судопроизводстве в системе мер административного принуждения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 173-179.

² См.: Рукавишников С.М. Понятие и особенности механизма административно-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – №1. – С. 128.

³ Правовая политика и ее эффективность в сфере отдельных видов судебных производств: монография / под ред. А. Ю. Соколова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – С. 134.

судебный контроль за ними, вопросы исполнения судебных актов¹. В данном контексте следует согласиться с позицией С.А. Белоусова и А.Ю. Соколова о том, что применение к производству по делам об административных правонарушениях термина «административное судопроизводство» не вполне корректно, поскольку оно не всегда является судебным, при этом КоАП РФ унифицирует как судебное, так и внесудебное производство².

В настоящей работе в дальнейшем административное судопроизводство будет рассматриваться исходя из узкого подхода как деятельность суда по отправлению правосудия в установленной ст. 118 Конституции РФ форме. Как подчеркивал Д.Н. Бахрах, данный особый вид правосудия нацелен на разрешение административных (по материально-правовому содержанию, а не процессуальной форме) дел³.

Рассматривая характер формы защиты права, очевидно, что исковое производство свойственно гражданскому и арбитражному процессу. Однако вопрос об исковом характере административных дел является дискуссионным. При этом еще в 2012 году Н.М. Конин отмечал, что заслуживают внимания суждения об «административно-судебном исковом праве (административно-юстиционном праве)»⁴. В данном контексте наиболее целесообразным является рассмотрение

¹ См., например: Стахов А.И. Административное судопроизводство и административное производство как ключевые категории административного процесса в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 632; Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. М.: РУДН, 2009. – С. 614; 144. Кононов П.И. Административное судопроизводство в Российской Федерации: взгляд административного судьи // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Серия: Юбилей. Конференции. Форумы. Вып. 7. – Воронеж. – 2013. – С. 659; Мартынов А.В. Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. № 5-6. – С. 279.

² См.: Белоусов С.А., Соколов А.Ю. Указ. соч. – С. 116.

³ См.: Бахрах Д.Н. Этапы становления административного судопроизводства в России // Российский юридический журнал. – 2008. – № 1(58). – С. 119-120.

⁴ См.: Конин Н.М. К вопросу о предмете административно-правового регулирования // Вестник СГЮА. – 2012. – № Доп. (85). – С. 85.

административного судопроизводства путем сопоставления с классическими признаками искового производства.

В первую очередь, вопрос о наличии спора о праве в административном судопроизводстве является дискуссионным. Безусловно, спор о праве гражданском в административном судопроизводстве отсутствует, и нормы, которые содержались в ГПК РФ до принятия КАС РФ прямо указывали на то, что при наличии спора о праве заявление должно быть оставлено без движения, а заявителю разъяснялось право обратиться в суд с иском заявлением (подобно действующей норме об особом производстве).

Однако в науке выработано понятие административно-правового спора. По своему существу это споры граждан, организаций с органами власти¹. Это спор «о праве публичном, административном»². Действительно, можно констатировать наличие спора о праве в ряде административных дел.

Стороны в административном судопроизводстве не равны а priori: ч. 1 ст. 1 КАС РФ определяет предмет регулирования, в качестве которого выступает порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Иными словами, это дела, вытекающие из публично-правовых отношений, в которых всегда есть властвующий и подвластный субъекты, например, налогоплательщик и налоговый орган. В отношениях, которые становятся предметом судебной защиты, субъекты не равны. Несмотря на то, что КАС РФ

¹ См.: Пешкова Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2014. – С. 22.

² Анохин В.С. Административные суды: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 7.

изначально был призван восполнить данное положение в процессуальных правоотношениях, справедливо отмечается, что и в доказывании стороны обладают неравными возможностями¹.

Если затрагивать равноправие сторон как процессуальное равенство, то КАС РФ гарантирует равную защиту всем участникам процесса, однако в зависимости от вида производства административным истцом может быть как только публично-правовое образование (как в случае с исследуемым производством), так и только физическое либо юридическое лицо – частный субъект. Видится, что в первой ситуации стороны, которые в материальных административных правоотношениях не равны, обладают лишь формальным процессуальным равноправием.

Предметом судебной защиты в административном судопроизводстве, по мнению учёных, выступает «способ защиты субъективного публичного права или законного интереса от неправомерных административных решений и действий (бездействия)»². Таким образом, с учетом специфики, предмет административного судопроизводства также соответствует признакам искового производства.

Вопрос о самой природе иска как средства защиты права также является дискуссионным. Так, по мнению М.А. Гурвича, С.Н. Абрамова посредством иска защищаются только гражданские права³. Поэтому именовать иском административное заявление, предъявляемое в рамках КАС РФ, не совсем верно (некоторые ученые предлагают называть его жалобой), поскольку в полной мере иском в цивилистической процессуальной концепции данное заявление не является.

Противоположного мнения придерживается Г.Л. Осокина: «защита права или законного интереса против его нарушения – вот то, что позволяет рассматривать гражданский, уголовный (обвинение) и административный иски как

¹ См.: Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Проблемы определения вида судопроизводства (гражданское или административное), в котором подлежат защите права и свободы граждан // Административное право и процесс. – 2017. – № 1. – С. 63-66.

² Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. – М.: Статут, 2017. – С. 22.

³ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Учебник. – М.: Госюриздат, 1952. – С. 154.

равноплановые процессуальные явления, как разновидности единого родового понятия иска, выступающего в качестве универсального правового инструмента по приведению в движение судебной машины с целью защиты нарушенных или оспоренных прав либо законных интересов»¹.

В отличие от ГПК РФ, КАС РФ нормативно не закрепляет цель административного судопроизводства – в ст. 3 говорится лишь о задачах, в числе которых есть и защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений. Как отмечает С.А. Бурмистрова, в зависимости от носителя субъекта публично-правовой интерес может быть общим (всего общества, неопределенного круга лиц) и индивидуальным (принадлежащим конкретному физическому или юридическому лицу), но это не отменяет материально-правового характера заинтересованности².

Однако в рамках отдельных видов административного судебного процесса имеет место применение мер административного принуждения. К примеру, Д.А. Смирнов и А.Ю. Соколов относят к административному принуждению, а именно к административно-предупредительным мерам, принудительной госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке подчеркивают³.

В данном случае наблюдается защита публичных интересов, а не прав частных лиц. В связи с этим следует частично не согласиться с позицией М.О. Доловой, которая отмечает: «Несмотря на то, что объектом защиты в административном производстве является публичное право, целью его реализации является удовлетворение частного интереса лица»⁴.

¹ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). – М.: Городец, 2000. – С. 50.

² См.: Бурмистрова С.А. Система основных производств по защите публично-правовых интересов: какой ей быть // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 67.

³ См.: Смирнов Д.А., Соколов А.Ю. К вопросу об административно-предупредительных мерах // Вестник СГЮА. – 2012. – № 3 (86). – С. 105.

⁴ Долова М.С. Цели и задачи административного судопроизводства в контексте принятия КАС [Электронный ресурс] // Международная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Эволюция права – 2016». URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/34864022/> (дата обращения: 30.04.2022).

При этом важно отметить, что в КАС РФ достаточно много категорий дел, связанных с обязательным судебным контролем. Это подчеркивает ярко выраженный публичный характер административного судопроизводства, поскольку защищается именно интерес государства.

Перечень способов защиты административных и иных прав в публичной сфере в едином нормативно-правовом акте отсутствует ввиду широкого спектра данных отношений, они содержатся в отдельных нормативных правовых актах.

Наконец, относительно диспозитивности, следует отметить, что распорядительными полномочиями стороны обладают, что следует из констатации наличия спора о праве в публичной сфере¹. Однако публичные начала судопроизводства накладывают отпечаток и в данном контексте. В частности, на уровне принципа закрепляется процессуальная активность суда.

Кроме того, классические диспозитивные институты неприменимы по ряду категорий дел ввиду самого существа дела, например, по многим категориям невозможно предъявить встречное административное исковое заявление (что закрепляется в том числе и на нормативном уровне, например, в нормах о производстве по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами), поскольку невозможно представить какое-либо встречное требование административного ответчика².

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что административное судопроизводство имеет некоторые схожие признаки с исковым производством в широком, межотраслевом его понимании (за исключением равенства сторон, которое является в известной степени формальным), но обладает и своими уникальными признаками, обусловленными отраслевой спецификой.

При этом следует подчеркнуть, что отдельные категории дел полностью

¹ См.: Боннер А.Т. Указ. соч. – С. 35.

² См.: Махина С.Н. Теоретические и практические вопросы предъявления административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 2. – С. 31.

противоречат существу искового производства, даже несмотря на то, что формально законодатель относит их к таковым, называя в качестве формы возбуждения производства по делу административное исковое заявление.

В этой связи следует прийти к выводу о наличии в рамках административного судопроизводства как искового, так и неисковых производств, которые прямо таковыми не именуются – при создании текста КАС РФ законодатель предпочел регламентировать отдельные категории административных дел, не объединяя их в видовые группы, что, по мнению автора, с методологической точки зрения является недостатком.

В рамках административного судопроизводства можно выделить три основные группы производств: первая по своей правовой сущности является исковым производством: данные дела связаны с защитой нарушенных прав в публично-правовом поле, например, об оспаривании результатов кадастровой стоимости. Вторая группа связана с обязательным судебным контролем за соблюдением прав и свобод при реализации отдельных административных требований (ч. 3 ст. 1 КАС РФ), где суд обращаются публично-правовые субъекты, в частности, производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими. Как подчеркивает С.Ф. Афанасьев, данные дела носят бесспорный или квазиспорный характер, поскольку вопросы защиты прав либо не исследуются судом всесторонне, либо в центре внимания суда находится публичный интерес, что свидетельствует о возможности выделения охранительного (частью которого является особое) производства в КАС РФ¹. Обособлено в ч. 3.1 ст. 1 КАС РФ и приказное производство.

Исходя из этого, в рамках административного судопроизводства

¹ См.: Афанасьев С.Ф. О допустимости включения в КАС РФ охранительного производства: некоторые вопросы теории и практики // Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 июня 2022 года / Сост. и редактор Л.В. Войтович. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 102.

целесообразно выделять исковую и неисковую форму защиты. В то же время, категории дел, рассмотрение и разрешение которых закрепил законодатель, следует рассматривать в качестве видов административного судопроизводства.

Проанализировано, какими признаками обладает административное судопроизводство. Так, можно заключить, что в административном судопроизводстве имеется спор о публичном, а не частном праве.

Практически отсутствует равенство сторон, которое является ключевым признаком искового производства. В материальном правоотношении стороны не равны – в административном судопроизводстве всегда есть публично-правовой и частный субъекты. Отсутствие равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон в материальных отношениях, которые становятся предметом административного судопроизводства, а также наличие субъекта, обладающего публичными полномочиями по отношению к другому участнику, подчеркивает и Верховный Суд РФ¹. В процессуальном аспекте наблюдается формальное равенство.

Предмет защиты в административном судопроизводстве – субъективное, но публичное, а не гражданское право, и в этом отношении несмотря на то, что защищаются противоположные по своей правовой природе права и интересы, административное судопроизводство близко к исковому производству.

Процессуальная форма возбуждения производства по административному делу нормативно именуется административным иском заявлением. В науке же данный вопрос остается дискуссионным, однако необходимо отметить, что в тех случаях, когда неисковой характер дела очевиден, процессуальных документ должен именоваться заявлением.

Нормативное закрепление цели административного судопроизводства отсутствует, в связи с чем, также неоднозначно оцениваются в научной литературе

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 03 октября; 2024. – 28 декабря.

целевые установки данной формы отправления правосудия.

Диспозитивные начала административного судопроизводства в аспекте реализации распорядительных полномочий присутствуют, однако в значительной степени урезаны ввиду специфики рассматриваемых в данном порядке дел.

Таким образом, сделан вывод о том, что в рамках административного судопроизводства можно выделить как исковое производство в его широком понимании, которое в части соответствует классическим признакам, так и неисковые производства, которые не находят прямого текстуального закрепления в КАС РФ, что является недостатком и позволяет проводить дальнейшие исследования в данном поле с целью совершенствования законодательства с точки зрения юридической техники. Выделенные законодателем категории административных дел на текущем этапе нормативно-правового регулирования являются видами административного судопроизводства.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» запрещается производство, хранение и распространение экстремистских материалов. При этом установлено, что информационные материалы признаются экстремистскими судом, созданным на уровне субъекта РФ, в порядке, установленном законодательством об административном судопроизводстве¹. Примечательно, что ранее данная норма позволяла придавать подобный статус информации в рамках рассмотрения дел об административных правонарушениях, административных, гражданских и уголовных дел. Думается, существующий в настоящее время подход является более оправданным, поскольку указанные требования являются предметом самостоятельного вида административного судебного процесса ввиду сложности данных дел и необходимости специальной подготовки к их рассмотрению, а также соблюдения специального регламента их рассмотрения².

¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031; 2025. – № 30 (Часть I), ст. 4364.

² См.: Аргунов А.В. Производство по делам о признании информационных материалов экстремистскими // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским,

Нормативное закрепление порядка признания информационных материалов экстремистскими в российском законодательстве произошло с принятием Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В КАС РФ появилась глава 27.2 «Производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими», состоящая из пяти статей (265.6 – 265.10). В пояснительной записке Верховным Судом РФ отмечается, что спроектированная глава 27.2 КАС РФ является одной из типичных категорий дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений².

Данная позиция субъекта законодательной инициативы свидетельствует о том, что, во-первых, необходимость в нормативно-правовом регулировании данных правоотношений возникла ввиду материальных обстоятельств, иными словами, реалии действительности, связанные с распространением деструктивной экстремистской идеологии, способствовали возникновению соответствующего механизма противодействия ему.

Во-вторых, производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими именуется категорией административного судопроизводства, что подтверждается и текстуальным включением главы 27.2 в раздел IV КАС РФ «Особенности производства по отдельным категориям административных дел».

Категории дел, рассмотрение и разрешение которых закрепил законодатель в указанном разделе, следует рассматривать в качестве видов административного судебного процесса. В первую очередь, это связано с тем, что нормативное

арбитражным и административным делам: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 октября 2018 года / Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Петрополис», 2019. – С. 34.

¹ См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 49 (часть I), ст. 7523; 2019. – № 42 (часть II), ст. 5808.

² См.: Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 29.01.2025)

закрепление иных видов административного судебного процесса отсутствует, в отличие от их выделения, например, в гражданском процессе, что является недостатком действующего законодательства.

При анализе видов административного судопроизводства учеными саратовской научной школы административного права в данном качестве перечисляются именно категории административных дел¹. В то же время, представители воронежской административно-правовой науки прямо называют категории административного судопроизводства видами административного судебного процесса².

В свою очередь, П.И. Кононов выделяет в рамках административно-судебных дел такие категории, как «административно-судебные дела, возбуждаемые судом по поводу завершения разрешения передаваемых ему административно-публичными органами возбужденных или возбужденных и частично разрешенных ими административно-исполнительных дел» и «административно-судебные дела, возбуждаемые судом по поводу полного или частичного пересмотра на основании соответствующих заявлений (жалоб) физических лиц и организаций результатов разрешения административно-публичными органами административно-исполнительных дел»³. При этом две указанные категории включают виды производств, которые закреплены разделом IV КАС РФ. В другой работе П.И. Кононов прямо отмечает, что каждой категории административного судебного процесса соответствует свой вид производства⁴.

¹ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 199.

² См.: Административное судопроизводство: учебное пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю.Н. Старилов, С.Н. Махина, Ю.Б. Носова, О.С. Рогачева; под ред. Ю.Н. Старилова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. – С. 555.

³ Кононов П.И. О понятии и видах административных дел в административном процессе // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – №2. – С. 9.

⁴ См.: Кононов П.И. Современные проблемы понимания административного процесса // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – №8. – С. 68.

Таким образом, производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими является видом административного судебного процесса.

Содержание понятия «административный судебный процесс» в юридической науке является дискуссионным. Так, Т.В. Сахнова рассматривает его в рамках единой концепции цивилистического процесса¹. Ю.Н. Старилов отождествляет административный процесс и административное судопроизводство, опираясь на положения ст. 118 Конституции РФ². В свою очередь, С.А. Белоусов и А.Ю. Соколов отмечают, что в административный судебный процесс, который рассматривается в качестве подсистемы в единой системе административно-правового регулирования, входят административное судопроизводство, осуществляемое по правилам КАС РФ и АПК РФ, судебное рассмотрение и пересмотр дел об административных правонарушениях и судопроизводство по делам о грубых дисциплинарных проступках военнослужащих, за совершение которых может быть назначен дисциплинарный арест³. Схожей позиции придерживается и А.В. Мартынов⁴. При этом указанные составляющие административного судебного процесса необходимо рассматривать в качестве его групп, объединенных родовыми признаками, которые, в свою очередь, включают виды.

Определяя правовой характер исследуемого вида административного судебного процесса, следует отметить, однако, что рассматриваемое производство тяготеет к формально не закрепленной законодателем неискковой форме защиты

¹ См.: Сахнова Т. В. Процессуализация КАС РФ как зеркало процессуальной эволюции // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 11.

² См.: Старилов Ю.Н. Много административных процессов не бывает, или административное судопроизводство – единственный вид современного российского административного процесса (по следам научно-практической конференции на тему «Современные проблемы построения российской модели административного процесса» (сибирский юридический университет, г. Омск, 4 июня 2021 г.) // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2021. – №2 (45). – С. 291.

³ См.: Белоусов С.А., Соколов А.Ю. Указ. соч. – С. 114, 117.

⁴ См.: Мартынов А.В. Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник ННГУ. – 2015. – №5-6. – С. 297.

прав и интересов в публично-правовой сфере. Однако в главе 27.2 КАС РФ фигурирует термин «административное исковое заявление». Несмотря на это, административные дела о признании информационных материалов экстремистскими относятся к группе дел, связанных с осуществлением обязательного судебного контроля (ч. 3 ст. 1 КАС РФ), а не о защите прав частных лиц (ч. 2 ст. 1 КАС РФ).

Как отмечает С.А. Бурмистрова, при рассмотрении административных дел о признании информационных материалов экстремистскими задача суда – не давать оценку поведению административного ответчика и не осуществлять ему противодействие, а установить наличие факта (состояния), который потенциально создает негативные правоотношения для общества, бороться с которыми возможно только при признании данного факта (состояния)¹. Решение суда, как подчеркивает Е.Б. Лупарев, является юридическим фактом, которое порождает антиэкстремистские отношения, а на момент создания материал может не быть неправомерным, но с изменением правовой политики может измениться и его статус, что констатируется судом². При этом само производство имеет не карательный, а правоохранный по своей природе характер, а его цель сводится к предупреждению и пресечению распространения экстремистских материалов³.

Данные выводы корреспондируют позициям, изложенным в судебных актах. Так, Верховный Суд РФ отмечал, что признание материалов запрещенными к распространению означает констатацию факта нарушения запрета, и спор о праве

¹ См.: Бурмистрова С.А. Система основных производств по защите публично-правовых интересов: какой ей быть // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 68.

² См.: Лупарев Е.Б. О некоторых проблемах теории юридических фактов в публичном праве (приглашение к дискуссии) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – №1. – С. 53.

³ См.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: в 2 ч. (постатейный) / С.А. Алешукина, Н.А. Антонова, С.Ф. Афанасьев и др.; под общ. ред. Л.В. Тумановой. – Москва: Проспект, 2025. – Ч. 2.

отсутствует¹. Конституционный Суд РФ также излагал позицию, согласно которой признание информационных материалов экстремистскими означает констатацию того факта, что они нарушают запреты, установленные законодательством о противодействии экстремизму, однако прямо не называл данные дела бесспорными².

Специальный порядок (отличный от искового) рассмотрения и разрешения административных дел о признании информационных материалов экстремистскими обосновывает А.В. Аргунов, ссылаясь на то, что в рамках данного вида судопроизводства устанавливается статус материала (экстремистский характер), который одновременно и констатирует факт участия автора материала в экстремистской деятельности, и может в дальнейшем повлечь юридические последствия (к примеру, ответственность за распространение данных материалов), и, кроме того, влечет конфискацию такого материала; предмет судебной защиты – публичный интерес государства в сфере противодействия идеологии экстремизма, возбуждение административных дел данной категории может инициироваться только государством (в лице прокуратуры)³.

Указанные положения К.О. Огнева предлагает рассматривать в качестве ключевых особенностей рассматриваемого вида административного судебного процесса⁴, выделение которых является важным в рамках настоящего исследования.

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2015 года № 51-КГПР15-7 // Верховный Суд Российской Федерации URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1343638 (дата обращения: 29.01.2026)

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 2.

³ См.: Аргунов А.В. Указ. соч. – С. 33.

⁴ См.: Огнева К.О. Процессуальный порядок рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Право и государство: теория и практика. 2022. – №1 (205). – С. 392.

Объединение глав 27.1 и 27.2 КАС РФ и их включение в раздел «Охранительное производство», регламентирующий бесспорные или квазибесспорные административные дела предлагается А.Ю. Тенькаевым¹.

Интерес в данном отношении представляет опыт зарубежного административно-правового регулирования. Так, Закон Республики Беларусь (далее – РБ) от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» устанавливает, что дела о признании символики и атрибутики (за исключением нацистской символики и атрибутики), информационной продукции экстремистскими материалами рассматривается судом в порядке особого производства, регламентированного ГПК РБ². Специальных норм относительно данного производства законодательство РБ не содержит. В то же время, ГПК Республики Казахстан (далее – РК) содержит в подразделе 4 «Особое производство» главу 47 «Производство по заявлению о признании организации, осуществляющей экстремизм или террористическую деятельность на территории Республики Казахстан и (или) другого государства, экстремистской или террористической, в том числе об установлении изменения ею своего наименования, а также о признании информационных материалов, ввозимых, издаваемых, изготавливаемых и (или) распространяемых на территории Республики Казахстан, экстремистскими или террористическими»³. Исходя из этого, следует заключить, что, хотя в приведенных правопорядках административное судопроизводство не является обособленным, рассмотрение исследуемых дел законодатели видят бесспорным.

¹ См.: Тенькаев А.Ю. Производство по делам неискового характера в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 14.

² См.: Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=h10700203> (дата обращения: 20.03.2025)

³ См.: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» // Казахстанская правда. 2015. № 210 (28086).

Преждевременный характер выделения указанных глав и дробление одной и той же категории дел подчеркивает И.В. Горбунова¹. Впрочем, негативная оценка выделения производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими и предложения объединения указанных глав КАС РФ видятся не вполне оправданными ввиду особого предмета защиты, обозначенного выше.

Однако, к сожалению, на практике различия между производствами по главам 27.1 и 27.2 КАС РФ практически нивелируется, в особенности при рассмотрении административных дел о признании экстремистскими информационных материалов, распространяемых в сети «Интернет». Так, Кунцевским межрайонным прокурором предъявлен административный иск о признании информационного материала экстремистским, а информационного материала – запрещенным к распространению к гражданину Щ., который размещал на сайте в сети «Интернет» информацию о получении временной регистрации за плату без формального проживания и наличия юридических на то оснований. В данном случае суд мотивирует признание материала экстремистским со ссылкой на запрет вовлечения российских граждан и иных лиц, пребывающих на территории РФ, в противоправную деятельность (при этом суд ссылается на положения Стратегии, утратившей юридическую силу). В резолютивной же части суд не только признает информационный материал экстремистским, но и удовлетворяет требование о признании информации запрещенной к распространению². При этом КАС РФ формально не закрепляет порядок

¹ См.: Горбунова И.В. О правовой природе административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и особенностях их судебного рассмотрения // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 21 октября 2021 года / Науч. редактор Н.А. Никиташина, отв. ред. В.Н. Козлова. Абакан: Хакассский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. – С. 232.

² См.: Решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 14 июля 2025 года по делу № 2а-963/2025 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/kas/details/cb7d4ec1-4c5a-11f0-9083-27e44f7f604a?category=d2360d8&formType=fullForm> (дата обращения: 10.10.2025)

рассмотрения нескольких требований в рамках различных видов административного судебного процесса.

Так или иначе, следует прийти к выводу о наличии в рамках административного судопроизводства как искового, так и неисковых производств, которые, впрочем, законодательно не систематизированы – при создании текста КАС РФ законодатель предпочел регламентировать отдельные категории административных дел, не объединяя их в группы.

Исходя из этого, с точки зрения юридической техники целесообразно выделение:

- в разделе III КАС РФ подразделов «Приказное производство», включающего нормы главы 11.1, и «Исковое производство»;
- в разделе IV КАС РФ подразделов «Особое производство» (с помещением туда, среди прочего, норм главы 27.2 КАС РФ и исключением терминов, свойственных исковому производству – «административный истец», «административный ответчик», «административное исковое заявление») и «Исковое производство по отдельным категориям административных дел».

Так, в порядке особого производства в административном судопроизводстве должны рассматривать дела, в которых отсутствует спор о праве. При его обнаружении суду надлежит оставить заявление без рассмотрения и разъяснить право обратиться с административным исковым заявлением.

Смысл дифференциации административного судопроизводства по видам заключается в том, чтобы терминология и общие правила рассмотрения и разрешения дел соответствовали фактическому положению вещей. Даже если законодатель не стремится обособлять особое производство как таковое в административном судебном процессе (что в целом может допускаться, так как формально, к примеру, в арбитражном процессе производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, таковым не именуется¹), нецелесообразно применение исковых терминов и диспозитивных институтов

¹ См.: Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / под редакцией С. Ф. Афанасьева, И. Ю. Захарьящевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 452.

(отказ от административного иска, предъявление встречного административного иска, заключение соглашения о примирении и т.п.)

Признание информационных материалов экстремистскими является одной из ключевых административно-правовых мер противодействия экстремизму, поскольку государством присваивается данным материалам негативный статус, что влечет блокирование их распространения и конфискацию.

Кроме того, при принятии решения суд должен учитывать практику Верховного Суда РФ, если материал идеологически связан или распространяется определенной группой, к примеру, международным общественным движением ЛГБТ, признанным экстремистским, деятельность которого на территории РФ запрещена¹.

Осмысление того или иного производства невозможно без определения его субъектного состава. Так, состав участников административных дел определяется главой 4 КАС РФ: это лица, участвующие в деле, и иные участники процесса. В теории в системе субъектов административного судебного процесса С.Л. Басовым предлагается выделять также «государственные органы и должностных лиц, осуществляющих судебный процесс»². И хотя автором совершенно верно отмечена разница между функциями, осуществляемыми данными субъектами, и лицами, участвующими в административном деле, думается, в силу положения ч. 1 ст. 118 Конституции РФ более корректно говорить о том, что основным и обязательным субъектом любого фактически сложившегося административно-процессуального правоотношения является суд.

Применительно к производству по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими субъектный состав административно-процессуального правоотношения является особенным.

¹ См.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: в 2 ч. (постатейный) / С.А. Алешукина, Н.А. Антонова, С.Ф. Афанасьев и др.; под общ. ред. Л.В. Тумановой. – Москва: Проспект, 2025. – Ч. 2.

² Басов С.Л. Основные положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: конспект лекции для ДПО / С.Л. Басов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 45.

В первую очередь, следует подчеркнуть, что функция суда заключается в отправлении правосудия в форме административного судопроизводства, установленной ч. 2 ст. 118 Конституции РФ. Функция суда состоит в руководстве ходом рассмотрения и разрешения дела на всех стадиях административного судопроизводства, разъяснении прав и обязанностей сторон, последствий совершения либо несовершения процессуальных действий, участии (в том числе, по собственной инициативе) в процессе установления фактических обстоятельств по делу, рассмотрении и разрешении административного дела в соответствии с нормами материального и процессуального права¹.

Следует подчеркнуть, что в административном судопроизводстве действует принцип активной роли суда, который призван восстановить необходимый баланс равенства сторон². Как отмечала Н.Г. Салищева, суд должен учитывать реальное неравенство сторон, для восполнения которого обладает активной (инквизиционной) ролью³. В производстве о признании информационных материалов экстремистскими «слабой» стороной является лицо, чьи действия послужили основанием для возбуждения производства по делу, и задача суда – при неукоснительном соблюдении принципа состязательности гарантировать объективность рассмотрения дела и равенство процессуального положения прокурора как представителя государства и иных заинтересованных лиц, являющихся гражданами или организациями⁴. Конечной целью в данном случае является правильное рассмотрение дела⁵.

¹ См.: Рогачева О.С. Административное исковое заявление как средство защиты от незаконных решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями: предпосылки права на предъявление иска // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 2. – С. 35.

² См.: Сапрыкина Е.А. Принцип активной роли суда в административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – №3. – С. 77.

³ См.: Салищева Н.Г. К проблеме формирования административного судопроизводства в России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 3(40). – С. 80.

⁴ См.: Белоусов С.А., Соколов А.Ю. Указ. соч. – С. 112.

⁵ См.: Фадеева И.В., Лахтина Т.А. Административный иск как средство защиты публичных прав и разрешения административно-правового спора // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 127.

В контексте действующего законодательства возникает вопрос о том, кто вправе обращаться с административным иском о признании информационных материалов экстремистскими.

В соответствии с ч. 2 ст. 38 КАС РФ «под административным истцом понимается лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо лицо, в интересах которого подано заявление прокурором, органом, осуществляющим публичные полномочия, должностным лицом или гражданином, либо прокурор, орган, осуществляющий публичные полномочия, или должностное лицо, обратившиеся в суд для реализации возложенных на них контрольных или иных публичных функций». С формально-юридической точки зрения недопустимо отождествлять прокурора со стороной административного истца¹, что часто встречается на практике и прямо отражено в приведенной дефиниции (наименование прокурора процессуальным истцом в случае обращения в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц). Истцом является то лицо, чьи права были нарушены или оспорены, именно в его интересах возбуждается административное судопроизводство.

В данном же случае ввиду того, что экстремистские материалы подрывают государственную безопасность, заявление должно предъявляться в интересах Российской Федерации, что в силу ст. 39 КАС РФ наделяет таким полномочием прокурора. Однако из Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» прямое указание на это было изъято, а КАС РФ указание на лицо, которое вправе предъявлять данные административные иски, не содержит вовсе. Между тем, ст. 40 КАС РФ содержит указание на возможность обращения в суд в защиту публичного интереса органов государственной власти, если это предусмотрено нормативно-правовыми актами.

¹ Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права / А. А. Мельников, Н. Н. Полянский, В. М. Савицкий, М. С. Строгович. – М.: Наука, 1983. – С. 49 – 51; Власов А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: учеб.-практич. пособие / А. А. Власов. – Ульяновск: Ульяновский дом печати, 2002. – С. 19.

В то же время, не следует отождествлять понятия «публичный интерес» и «интерес Российской Федерации». Под публичным интересом в доктрине административного права принято понимать интерес социальной общности, который является неким балансом личных и групповых интересов¹. Отмечается, что публичный интерес отражает потребности государства и общества². В свою очередь, национальные интересы Российской Федерации связаны с суверенитетом и национальной безопасностью и закрепляются в актах стратегического планирования.

Описанная неопределенность должна быть устранена путем изложения ст. 265.6 КАС РФ в следующей редакции: «Заявление о признании информационных материалов экстремистскими может быть подано прокурором в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа по месту обнаружения, распространения данных материалов или по адресу организации, осуществляющей их производство».

При этом, в ряде правоприменительных актов можно встретить различные подходы к пониманию того, в чьих интересах выступает прокурор. Так, Басманный районный суд г. Москвы отмечает, что прокурор обращался в защиту неопределенного круга лиц³. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции определяет, что прокурор обращался в защиту интересов РФ и неопределенного круга лиц⁴.

¹ См.: Альхименко В.В., Салищева Н.Г., Гришковец А.А. Публичный интерес в административном праве // Труды Института государства и права РАН. – 2011. – №4. – С. 100; Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учеб. для юрид. фак. и вузов / Ю.А. Тихомиров. – Москва: Бек, 1995. – М., 1995. – С. 55.

² См.: Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Публичный интерес в системе законных интересов, подлежащих судебной защите // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 2(218). – С. 79.

³ См.: Решение Басманного районного суда города Москвы от 18 мая 2016 года по гражданскому делу № 02-3296/2016 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mosgorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/civil/details/85b96781-4a67-4238-86eb-9dc8da156f58> (дата обращения: 29.01.2026)

⁴ См.: Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 года по административному делу № 88а-10201/2025 // ГАС «Правосудие» URL:

Административного ответчика в ч. 3 ст. 265.8 КАС РФ законодатель определяет несколько иначе по сравнению с общим положением ч. 4 ст. 38 КАС РФ. Под ним понимается «лицо, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими». Критериями для обращения в суд будут являться факты обнаружения, распространения либо производства материалов, которые потенциально могут быть признаны экстремистскими. При этом, с учетом специфики рассматриваемой категории дел, целесообразен отказ от терминов искового производства. В связи с этим, надлежащим наименованием данного субъекта будет являться «заинтересованное лицо».

В данном процессуальном статусе могут выступать граждане и организации, которые являются авторами, производителями, распространителями, собственниками, издателями материалов предположительно экстремистского характера, владельцы сайтов, на которых данная информация распространяется¹.

Кроме того, законодатель закрепил возможность участия по данной категории административных дел федерального и регионального уполномоченных по правам человека в случаях, когда невозможно установить личность лица, чьи действия послужили поводом для обращения в суд, с целью дачи заключения, а также специалиста, если рассмотрению подлежит материал религиозного характера.

Также участники процесса вправе обращаться к услугам представителя. По рассматриваемой категории дел данная обязанность не установлена. Законодатель определил представителя как иного участника судебного процесса.

В ходе рассмотрения дела о признании информационного материала экстремистским ввиду необходимости специальных знаний может назначаться

https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=9107451&case_uid=caf272fb-6f11-41d3-b59a-73ac79d11d67&delo_id=43&new=0 (дата обращения: 29.01.2026)

¹ См.: Административное судопроизводство: учебное пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю.Н. Стариков, С.Н. Махина, Ю.Б. Носова, О.С. Рогачева; под ред. Ю.Н. Старикова. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – С. 556.

судебная экспертиза. В качестве лица, содействующего правосудию, в данном случае, привлекается эксперт в той или иной области знания.

Также возможно привлечение в процесс переводчика, если лица, участвующие в деле, не владеют русским языком, на котором ведется производство. Примечательно, что Е.Б. Лупарев предлагает в перспективе заменить данную процессуальную фигуру на лицензированный цифровой сервис перевода с элементами искусственного интеллекта¹.

Кроме того, в силу ст. 48 КАС РФ к лицам, содействующим осуществлению правосудия, относятся служащие аппарата суда – помощник судьи и секретарь судебного заседания. Их правовой статус закреплен процессуальным законом не случайно: они вступают в административно-правовые отношения для обеспечения исполнения полномочий судей, замещающих государственные должности, и от их деятельности во многом зависит, как пройдет рассмотрение дела². На аппарат возлагаются материально-технические аспекты производства – извещения и вызовы участников процесса, составление протокола судебного заседания и его фиксация техническими средствами, оформление материалов дела, подготовка проектов судебных актов.

Таким образом, в рамках настоящего параграфа кратко освещена научная дискуссия о правовой природе административного судопроизводства. По результатам рассмотрения особенностей данного производства нельзя однозначно называть его «слепком» гражданского судопроизводства, так как по своей правовой природе правосудие по административным делам кардинальным образом отличается от рассмотрения гражданских дел.

По своему существу административный судебный процесс по делам о признании информационных материалов экстремистскими представляет самостоятельный вид административного судебного процесса неискового порядка,

¹ См.: Лупарев Е.Б. О некоторых проблемах участия переводчика в гражданском и административном судопроизводстве: от классики к информационным технологиям // Власть Закона. – 2024. – № 3(59). – С. 70.

² См.: Галицкая Н.В. Понятие государственной службы в свете экстраполяции взглядов профессора В. М. Манохина // Вестник СГЮА. – 2013. – №6 (95). – С. 37.

в рамках которого защищается публичный интерес государства путем установления статуса материала как экстремистского и факта причастности к его созданию, который может повлечь юридически значимые неблагоприятные последствия. В связи с этим, предлагается выделение в структуре КАС РФ подраздела, посвященного особому производству, с включением туда норм главы 27.2 КАС РФ и (или) заменой терминов, свойственных исковому производству.

Признание информационных материалов экстремистскими является одной из ключевых административно-правовых мер противодействия экстремизму, поскольку государством присваивается данным материалам статус экстремистских, что влечет блокирование их распространения и конфискацию.

Субъектами административно-процессуальных правоотношений по признанию информационных материалов экстремистскими являются суд, лица, участвующие в деле: прокурор, иные заинтересованные лица (правообладатели, издатели, авторы произведений и (или) перевода соответствующих материалов и иные, чьи действия могут как послужить основанием обращения в суд, так и лица, чьи права могут быть затронуты судебным решением), федеральный или региональный омбудсмен в форме дачи заключения, если установление лица, в отношении которого предъявлено требование, невозможно; иные участники судебного процесса: представитель, лица, содействующие осуществлению правосудия – эксперт, специалист, свидетель, переводчик, помощник судьи, секретарь судебного заседания.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ

§ 2.1. Возбуждение административных дел о признании информационных материалов экстремистскими

Возбуждение административного дела является стадией, то есть типичным этапом любого производства в рамках административного процесса. В производстве по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими возбуждение административного судебного дела представляет первую стадию, заключающуюся в предъявлении административного иска и принятии его судом при соблюдении требований к форме и содержанию административного искового заявления¹.

Дискуссионным в юридической науке является вопрос о самостоятельности стадии возбуждения административного дела в административном судебном процессе. Так, в литературе предлагается считать начальной стадией административного судопроизводства производство в суде первой инстанции². Однако возбуждение административного дела является самостоятельной стадией³, поскольку административное дело возбуждается один раз, а на этапах пересмотра возбуждается только производство (апелляционное, кассационное и т.д.). Кроме того, для административного процесса типичным наименованием первой стадии является возбуждение дела (производства)⁴.

¹ См.: Судебное административно-процессуальное право России: учебник и практикум для вузов / А.И. Стахов, П.И. Кононов, Н.В. Ландерсон, С.А. Порываев. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 27, 193.

² См.: Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / отв. ред. В. В. Ярков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2021. – С. 24.

³ См.: Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. С.В. Никитина – М.: РГУП, 2018. – С. 26.

⁴ См.: Курс лекций по административно-процессуальному праву: учеб. пособие / Я.Л. Ванюшин, О.В. Гречкина, Э.Л. Лещина, А.Д. Магденко; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Майорова. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2009. – С. 16.

Хотя субъекты административных процессуальных правоотношений приобретают процессуальный статус с момента принятия судом административного искового заявления, стадию возбуждения как первоначальный этап в развитии динамики процесса нельзя исключать. В связи с этим, по аналогии с римским правом В.Ф. Борисова предлагает рассматривать процесс рассмотрения дела как совокупность досудопроизводственной части, начинающейся с момента предъявления административного искового заявления, и судопроизводственной, наступающей с момента принятия судом заявления к своему производству¹.

Административный иск как одна из разновидностей общего понятия иска является процессуальным средством защиты нарушенного или оспариваемого права и условием возбуждения административного судопроизводства по конкретному делу и содержит требование лица к суду о защите нарушенного права или законного интереса и о принудительной их реализации².

Элементами административного иска о признании информационных материалов экстремистскими являются:

– предмет иска, включающий в себя предмет спора, то есть требования материально-правового характера, которое обращено лицом, предъявляющим административный иск (прокурором), к административному ответчику (в рассматриваемой категории – охрана публичного правопорядка);

– основания иска (фактические и нормативные), то есть юридические факты, на которых основываются соответствующие материально-правовые исковые требования³.

Кроме того, отдельными учеными в качестве элемента административного иска выделяется субъектный состав участников материально-правового спора. В рассматриваемом виде административного судебного процесса данный состав

¹ См.: Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. – С. 9.

² См.: Административное судопроизводство: учебник для вузов / А.М. Волков, Е.А. Лютягина; под общей редакцией А. М. Волкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 141.

³ См.: Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. С.В. Никитина – М.: РГУП, 2018. – С. 99.

первоначально определяется прокурором, который предъявляет заявление о признании информационных материалов экстремистскими. При этом в последующем суд может корректировать состав участников административного спора по ходатайству прокурора либо по своей инициативе с его согласия (в случае замены ненадлежащего ответчика), либо в силу закона (процессуальное правопреемство)¹.

Следует учитывать, что в связи с бесспорным характером исследуемого производства, надлежащим наименованием средства защиты права в данном производстве является «заявление».

Субъектный состав производства о признании информационных материалов экстремистскими появляется именно на стадии возбуждения производства по административному делу, а на последующих этапах может корректироваться.

Неотъемлемым элементом административно-правового статуса является административная правосубъектность, то есть административная правоспособность и административная дееспособность². В рамках административного процесса рассматривается процессуальная правосубъектность. Так, под административной процессуальной правоспособностью законодатель понимает «способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности в административном судопроизводстве»³. Она признается за всеми гражданами, организациями, государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, обладающими правом на судебную защиту в публичной сфере.

В свою очередь, административная процессуальная дееспособность понимается, как «способность своими действиями осуществлять процессуальные

¹ См.: Тимошенко И.В. Альтернативный административный иск как процессуальное средство защиты нарушенного права // Вестник ТИУиЭ. – 2021. – №1 (33). – С. 104.

² См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. доктора юридических наук, профессора А.Ю. Соколова. – Москва: Издательство «ДМК Пресс», 2025. – С. 100.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; 2025. – № 52 (Ч. I), ст. 8308.

права, в том числе поручать ведение административного дела представителю, и исполнять процессуальные обязанности в административном судопроизводстве». Ей законодатель наделяет совершеннолетних, несовершеннолетних от 14 до 18 лет и ограниченно дееспособных в случаях, предусмотренных КАС РФ, органы государственной власти и иные государственные органы, органы местного самоуправления, организации.

Ведущую роль в исследуемых правоотношениях играет суд как орган, уполномоченный от имени Российской Федерации отправлять правосудие по административным делам в соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ¹. Функция суда состоит в руководстве ходом рассмотрения и разрешения дела на всех стадиях административного судопроизводства, разъяснении прав и обязанностей сторон, последствий совершения либо несовершения процессуальных действий, участии (в том числе, по собственной инициативе) в процессе установления фактических обстоятельств по делу, рассмотрении и разрешении административного дела в соответствии с нормами материального и процессуального права².

Следует подчеркнуть, что в административном судопроизводстве действует принцип активной роли суда, который призван восстановить необходимый баланс равенства сторон³. В производстве о признании информационных материалов экстремистскими «слабой» стороной является административный ответчик, и задача суда – при неукоснительном соблюдении принципа состязательности гарантировать объективность рассмотрения дела и равенство процессуального положения прокурора как представителя государства и ответчика, являющегося

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 января; 2020. – 16 марта.

² См.: Рогачева О.С. Административное исковое заявление как средство защиты от незаконных решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями: предпосылки права на предъявление иска // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 2. – С. 35.

³ См.: Сапрыкина Е.А. Принцип активной роли суда в административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – №3. – С. 77.

гражданином или организацией¹. Конечной целью в данном случае является правильное рассмотрение дела².

Типичным наименованием сторон в административном судопроизводстве является «административный истец» и «административный ответчик». Однако в рамках производства о признании информационных материалов экстремистскими административный истец отсутствует. Это обусловлено самой сутью термина: под административным истцом в ч. 2 ст. 38 КАС РФ понимается «лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов»³ в сфере административных и иных публичных отношений (в силу ч. 1 ст. 1 КАС РФ).

В рассматриваемом в настоящей работе виде административного судебного процесса нет конкретного лица, чье право нарушается. Интерес в данном случае находится в области национальной безопасности, следовательно, он затрагивает напрямую функционирование государства. В связи с этим, КАС РФ предусматривает обращение в суд прокурора или органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц как представителей государства.

Кроме того, кодекс именует административным истцом и прокурора, который обращается в суд для реализации возложенных на него контрольных или иных публичных функций, как в данном случае. Однако вопрос о статусе прокурора в административном судопроизводстве также является дискуссионным. Так, существует позиция, согласно которой прокурор является административным истцом, поскольку самостоятельно инициирует производство и занимает процессуальное положение стороны по делу (административного истца) отстаивая

¹ См.: Белоусов С.А., Соколов А.Ю. Указ. соч. – С. 112.

² См.: Фадеева И.В., Лахтина Т.А. Административный иск как средство защиты публичных прав и разрешения административно-правового спора // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 127.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391. 2024. – № 15. – Ст. 1967.

публичный материально-правовой интерес как собственный¹, но в то же время является «условной» стороной (стороной в процессуальном смысле)².

Однако наименование прокурора административным истцом не вполне отражает процессуальное его положение и специфику производства, поскольку он, являясь самостоятельной процессуальной фигурой, выполняет в данном виде административного судебного процесса должностную функцию, то есть имеет профессиональную (служебную) заинтересованность в исходе дела, и последствия материально-правового характера на него не распространяются. Так, при принятии судом решения о признании информационного материала экстремистским и вступлении его в законную силу последствия возникают для неопределенного круга лиц, а также для Минюста России, который будет исполнять решение суда³. В то же время, принимая во внимание выявленный неисковой характер исследуемого производства, исходя из имеющихся в КАС РФ видов субъектов, возможно наименование прокурора заинтересованным лицом.

Следует отметить отсутствие терминологического единства относительно места прокурора в исследуемом производстве в материалах правоприменительной практики. Так, например, Второй кассационный суд общей юрисдикции в тексте определения именуется прокурором административным истцом⁴. В то же время

¹ См.: Зеленцов А.Б., Немытина М.В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 4. – С. 451.

² См.: Тадевосян В.С. Прокурорский надзор в СССР [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т права им. А. Я. Вышинского. – Москва: Госюриздат, 1956. – С. 229.

³ См.: Викут М.А. Правовое положение прокурора, предъявившего иск в интересах другого лица // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов, 1974. С. 134–137; Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2016; Участие прокурора в административном судопроизводстве в схемах и таблицах: учебное пособие / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – С. 14.

⁴ См.: Кассационного определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2025 года по административному делу № 88а- 24632/2025 // ГАС «Правосудие» URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16033894&case_uid=f678c11c-7918-4e21-97b8-f06293026489&new=0&delo_id=43 (дата обращения: 29.01.2026)

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции избегает использование термина «административный истец»¹.

Субъектом, предъявляющим заявление о признании информационных материалов экстремистскими, является прокурор. Законодательно данное полномочие на текущий момент прямо не закреплено, а вытекает из смысла ст. 39 КАС РФ. Следует отметить, что данный подход применяется и в законодательстве зарубежных стран. Так, ГПК РК прямо устанавливает, что заявления о признании информационных материалов, ввозимых, издаваемых, изготавливаемых и (или) распространяемых на территории РК, экстремистскими подаются прокурорами. В то же время, более широкий круг субъектов установлен белорусским законодательством – в соответствии с Законом Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» с заявлением о признании символики и атрибутики (за исключением нацистской символики и атрибутики), информационной продукции экстремистскими материалами обращается субъект противодействия экстремизму или прокурор. Однако данная формулировка не вполне корректна, поскольку среди данных субъектов, перечисленных в ст. 6 указанного закона, помимо органов исполнительной власти (внутренних дел, государственной безопасности, культуры и др.) именуется и иные органы, в том числе, прокуратура.

Конституционный Суд РФ изложил правовую позицию, согласно которой прокурор обладает дискрецией при определении необходимости обращения в суд с заявлением о признании информационных материалов экстремистскими, давая им тем самым предварительную оценку относительно наличия либо отсутствия признаков экстремизма. В связи с этим, граждане не могут обратиться к прокурору с просьбой заявить соответствующие требования².

¹ См.: Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 года по административному делу № 88а-10201/2025 // ГАС «Правосудие» URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=9107451&case_uid=caf272fb-6f11-41d3-b59a-73ac79d11d67&delo_id=43&new=0 (дата обращения: 29.01.2026)

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № 906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергиенко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьей 3.1 Федерального закона «О

Процессуальные права участников судопроизводства являются неотъемлемым элементом их административно-процессуального статуса, их регулированию уделяется повышенное внимание ввиду того, что от эффективности их реализации зависит то, на каком качественном уровне состоится судебная защита¹.

В силу ч. 4 ст. 39 КАС РФ прокурор пользуется всеми правами и несет все обязанности административного истца (за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов).

Лица, участвующие в деле, имеют разный по содержанию объем прав и обязанностей. Комплекс общих прав лиц, участвующих в деле, можно предметно разделить на:

– права информационного характера – на ознакомление с материалами дела, их копирование, создание выписок; ознакомление с протоколом судебного заседания, в том числе, выполненном в аудио- и видеоформатах, принесение замечаний на него; право на знание об обжаловании актов лицами, участвующими в деле, на получение копий судебных актов по делу;

– права, влияющие на ход рассмотрения и разрешения административного дела – заявлять ходатайства, возражать против них, обжаловать судебные акты, изменять предмет или основания административного иска, отказываться или признавать его;

– права, влияющие на состав субъектов административного судебного процесса – заявлять отвод суду, ходатайствовать о замене ненадлежащего административного ответчика;

– права в сфере доказывания – давать объяснения суду как устно, так и письменно, приводить собственные доводы по вопросам, возникающим в ходе

противодействию экстремистской деятельности» // Конституционный Суд Российской Федерации URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision272322.pdf> (дата обращения: 30.03.2025)

¹ См.: Птицын В.А., Волков В.Ю. Правовой статус сторон в административном судопроизводстве // Евразийский научный журнал. – 2021. – №11. – С. 50.

судебного разбирательства, представлять доказательства, знакомиться с ними и участвовать в их исследовании.

Помимо общих, прокурор и лицо, чьи действия послужили основанием для возбуждения производства (по тексту КАС РФ – административный ответчик) обладают специальными правами, которые могут в рамках производства реализовывать только они. Это право на административный иск и на отказ от него (только прокурор), право на признание административного иска и использование средств защиты от него (только административный ответчик).

Право на административный иск рассматривается как юридическая возможность обращения в суд заинтересованным лицом, являющимся субъектом спорных материальных правоотношений в сфере публичного права, то есть как элемент права на судебную защиту (закрепленном в ст. 46 Конституции РФ и получившим свое развитие в ст. 4 КАС РФ)¹. В этом смысле данное право является элементом судебного способа защиты административно-правовых отношений².

При этом право на административный иск, по мнению О.С. Рогачевой, состоит из права на ведение процесса и наличия материально-правового интереса, который будет отстаиваться в судебном порядке³. Думается, право на административный иск следует рассматривать в двух аспектах: с процессуальной точки зрения – право на предъявление административного искового заявления; с материально-правовой – право на удовлетворение иска. Если отсутствие права на административный иск на стадии возбуждения производства по административному делу приведет к отказу в принятии административного искового заявления в силу п. 2 ч. 1 ст. 128 КАС РФ (административное исковое заявление в защиту публичных интересов подано лицом, которому КАС РФ или иными федеральными законами не предоставлено такое право), то отсутствие

¹ См.: Тунина Н.А. Административный иск как средство защиты нарушенного публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 7.

² См.: Конин Н.М. Административное право России в вопросах и ответах: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – С. 18.

³ См.: Рогачева О.С. Указ. соч. – С. 39.

права на иск в материально-правовом смысле выясняется при вынесении судом решения по делу.

При этом следует сделать оговорку, что административным иском данное средство защиты права может именоваться условно, поскольку отсутствует спор о праве.

Правом на предъявление заявления о признании информационных материалов экстремистскими в процессуальном аспекте обладают прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур, их заместители. Следует отметить, что данное право закреплено не в федеральном законе, а в ведомственном акте – приказе Генеральной прокуратуры РФ¹, что в некотором смысле не соотносится с положением ст. 128 КАС РФ и лишь еще раз подчеркивает необходимость прямого указания на надлежащего субъекта, инициирующего производство, непосредственно в главе 27.2 КАС РФ.

Реализация прокурором его процессуальных прав ограничена как на уровне закона, так и ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ. В первую очередь, это затрагивает права, влияющие на ход рассмотрения и разрешения административного дела. Так, правом на апелляционное обжалование судебного акта обладает прокурор, участвовавший в деле, а на кассационное обжалование – Генеральный прокурор РФ, его заместители и прокурор субъекта РФ².

В рамках рассматриваемого вида административного судебного процесса маловероятным является отказ прокурора от административного иска, который, хотя и с оговоркой, предусмотрен как исключительное право прокурора. Это обусловлено тем, что заявление о признании информационного материала экстремистским направляется в суд только после предварительного согласования с подразделением Генеральной прокуратуры РФ – управлением по надзору за

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 16 марта 2016 г. № 159 «О порядке реализации прокурорами полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими» // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Приказ Генпрокуратуры России от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. – 2021. – № 2.

исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму. Процедура, предусмотренная приказом Генпрокуратуры России, подразумевает приложение к проекту заявления самого материала, которого в рамках осуществления надзора предполагается признать экстремистским по решению суда¹. Думается, что неосновательные административные иски при такой процедуре маловероятны, в связи с чем прокурор, предъявивший его, не имеет оснований для отказа от иска.

Соглашение о примирении как исключительное право административного истца и административного ответчика, реализуемое совместно, исключено из полномочий прокурора оговоркой, закрепленной в ч. 4 ст. 39 КАС РФ. В рамках производства по признанию информационного материала экстремистским такое соглашение невозможно не столько не из-за субъектного состава, сколько в силу характера материальных правоотношений, поскольку затрагиваются вопросы национальной безопасности.

Кроме того, сама суть соглашения о примирении неприменима к рассматриваемому виду административного судебного процесса – примирение не может затрагивать только права административного ответчика, поскольку распространение материала, который, предположительно, может носить экстремистский характер, угрожает национальной безопасности Российской Федерации, и, безусловно, взаимные уступки в предмете спора недопустимы².

Правом на апелляционное обжалование судебного акта обладает прокурор, участвовавший в рассмотрении дела по первой инстанции, когда как принесение представлений в порядке кассации принадлежит Генеральному прокурору РФ, его заместителям и прокурору субъекта РФ.

По смыслу главы 27.2 КАС РФ невозможным является изменение предмета административных исковых требований прокурором при их рассмотрении в том же

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 16 марта 2016 г. № 159 «О порядке реализации прокурорами полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими» // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Глуховцев В.И. Соглашение о примирении по кодексу административного судопроизводства РФ // Евразийский научный журнал. – 2017. – №5. – С. 118.

процессуальном порядке. Думается, ввиду узкоспециализированного характера исследуемых норм, изменение предмета административного иска возможно при переходе в другой вид административного судопроизводства (например, о признании информации запрещенной к распространению). Однако процессуальный механизм изменения вида судопроизводства в КАС РФ отсутствует, из чего следует логичный вывод, что на настоящий момент изменение предмета административного иска о признании информационного материала экстремистским невозможно. В связи с этим, при невозможности скорректировать административные исковые требования, прокурор неизбежно столкнется с решением об отказе в их удовлетворении и будет вынужден обратиться в суд снова, правильно сформулировав предмет иска.

Думается, однако, что данная ситуация затягивает защиту публичного интереса, который затрагивается в обоих приведенных случаях. В связи с этим, предлагается изменить наименование ст. 16.1 КАС РФ с «Переход к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства» на «Переход к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства и по правилам другой главы настоящего Кодекса» и дополнить ее частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. Суд, установив в ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по административному делу, что оно подлежит рассмотрению в ином порядке, предусмотренном главами 21 – 31.3 раздела IV настоящего Кодекса, выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам другой главы раздела IV настоящего Кодекса».

Исключительным правом прокурора является возможность ходатайствовать о применении мер предварительной защиты. Данный комплексный процессуально-правовой институт в производстве по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими представляет применяемые судом по правилам административного судопроизводства по заявлению (ходатайству) прокурора срочные временные меры, которые направлены на обеспечение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, на предотвращение

нарушения законности в сфере административных и иных публичных правоотношений¹.

При этом целью введения данных мер была необходимость обеспечения баланса интересов сторон. При этом первоначально это позволяло уравнивать граждан и организаций с публично-правовыми образованиями, которые должны быть равноправны в процессуальных отношениях при сохранении отношений власти-подчинения в материальном административном праве². Однако с трансформацией процессуального законодательства изменилась и цель. В рассматриваемом случае цель применения мер предварительной защиты – недопущение дальнейшего распространения экстремистской идеологии.

Обязанности прокурора в рамках производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими, необходимо рассматривать комплексно, как совокупность его служебных и процессуальных обязанностей, поскольку одной из основных задач прокурора, которую можно также расценивать, как служебную обязанность, обозначенной в приказе Генеральной прокуратуры РФ, является обеспечение законности на всех стадиях административного судопроизводства³.

К служебным обязанностям прокурора в рассматриваемом производстве следует отнести требования:

– при каждой подаче заявления рассматривать вопрос о необходимости ходатайствовать о применении мер предварительной защиты – в данном случае, по общему правилу, являющееся правом административного истца полномочие,

¹ См.: Старилов М.Ю. Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2020. – С. 15-16.

² См.: Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Правовая регламентация мер предварительной защиты по административному иску // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – №4 (23). – С. 186.

³ См.: Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве: учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / О. Н. Коршунова, Н. А. Васильчикова, И. И. Головкин, М. Ю. Порохов; под ред. Н.А. Васильчиковой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – С. 23.

которое рассмотрено выше, трансформируется в обязанность прокурора в силу служебной необходимости;

- прокурору, предъявившему заявление, направлять его копию и материалы, необходимые для участия в деле, соответствующему подразделению;
- изучать материалы дела, анализировать законодательство и судебную практику по спорным правоотношениям;
- эффективно использовать права лиц, участвующих в деле, в том числе, активно участвовать в исследовании доказательств и, при необходимости, ходатайствовать об их истребовании, аргументировать правовую позицию в суде;
- руководствоваться при подготовке административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими нормативно-правовыми актами, требованиями организационно-распорядительных и информационно-аналитических документов Генпрокуратуры России в части противодействия экстремизму;
- участвовать в судебном заседании в форменном обмундировании.

Основная процессуальная обязанность для всех лиц, участвующих в деле, заключается в добросовестном пользовании своими процессуальными правами. Кроме того, они должны соблюдать как обязанности, закрепленные в КАС РФ, так и наложенные на них судом, нарушение которых влечет применение мер процессуального принуждения. Справедливо отмечается, что, однако, меры процессуального принуждения не во всех случаях применяются к участникам процесса, нарушающим правила и препятствующим разбирательству по делу¹.

В качестве нормативно закрепленных обязанностей прокурора в исследуемом виде административного судебного процесса можно рассматривать соблюдение требований к форме и содержанию административного искового заявления, доказывание обстоятельств, на которых основываются административные иски, соблюдение досудебного порядка

¹ См.: Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Меры процессуального принуждения по законодательству об административном судопроизводстве в системе мер административного принуждения // Вестник СГЮА. – 2015. – №4 (105). – С. 177.

урегулирования административного спора, соблюдение порядка в зале судебного заседания, обращение к суду в уважительной форме¹.

К специальной обязанности прокурора относится требование заявить мотивированный самоотвод в случаях, если он ранее участвовал в рассмотрении данного дела в качестве судьи, прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, специалиста, переводчика или свидетеля помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, специалиста, переводчика или свидетеля, являлся судебным примирителем по данному административному делу; является членом семьи, родственником или родственником супруга кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе административного дела (ст. 34 КАС РФ).

Прокурор не несет обязанности по уплате судебных расходов. Данная норма в рассматриваемой категории административных дел обосновывается, в первую очередь, тем, что существующий механизм согласования административных исков делает невозможным заявление неосновательного иска. В случае отказа в удовлетворении административных исковых требований прокурора административному ответчику, в чью пользу вынесен судебный акт, судебные расходы будут возмещены за счет казны РФ. В то же время, если лицо, чьи действия послужили поводом для обращения в суд, не установлено, лица, участвующие в деле, несут судебные расходы самостоятельно – они не подлежат возмещению в силу ст. 265.9 КАС РФ.

Обязанность по уведомлению гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного им в интересах гражданина административного иска, предусмотренную общими нормами КАС РФ, прокурор по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими не несет в силу

¹ См.: Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2016. – С. 23.

отсутствия административного истца как такового и маловероятной фактической возможностью реализации права на отказ от административного иска.

В легальном определении, содержащемся в ч. 4 ст. 38 КАС РФ, под административным ответчиком понимается «лицо, к которому предъявлено требование по спору, возникающему из административных или иных публичных правоотношений, либо в отношении которого административный истец, осуществляющий контрольные или иные публичные функции, обратился в суд».

Административным ответчиком по делу о признании информационных материалов экстремистскими могут быть граждане и организации, которые являются авторами, производителями, распространителями, собственниками, издателями материалов предположительно экстремистского характера, владельцы сайтов, на которых данная информация распространяется¹. При этом, с учетом бесспорного характера дел корректным наименованием будет являться «заинтересованное лицо». Несмотря на совпадение процессуального статуса прокурора и лица, чьи действия послужили поводом к обращению в суд, их правовой интерес является противоположным.

Разумеется, государственные органы и органы местного самоуправления в данном случае не могут выступать в данном процессуальном статусе. Это обусловлено, во-первых, тем, что фактически административным истцом является государство, чьи интересы представляет прокурор. Кроме того, публично-правовые образования, многие из которых входят в систему административно-правового противодействия экстремистской деятельности, едва ли будут причастны к осуществлению таковой.

Задача по определению лица, чьи действия послужили поводом для предъявления заявления о признании информационных материалов экстремистскими, возложена на прокурора при предъявлении им

¹ См.: Административное судопроизводство: учебное пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю.Н. Старилов, С.Н. Махина, Ю.Б. Носова, О.С. Рогачева; под ред. Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – С. 556.

административного искового заявления¹. Между тем, по обозначенной категории данное лицо может быть неизвестно, в связи с чем в КАС РФ предусмотрена возможность рассмотрения дела в его отсутствие с привлечением уполномоченного по правам человека в РФ или субъекте РФ. Данная норма призвана обеспечить, с одной стороны, противодействие экстремистской идеологии, и, с другой стороны, баланс интересов сторон.

Заинтересованное лицо, чьи действия послужили поводом для возбуждения дела (по тексту КАС РФ – административный ответчик) в производстве по делам о признании информационных материалов экстремистскими обладает общими правами и обязанностями лиц, участвующих в деле, а также имеет специальные, которые распространяются только на него.

Так, в числе специальных прав следует отметить признание административного иска полностью или в части, которое в целях соблюдения законности не должно нарушать права других лиц². В рамках производства по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими признание административного иска в части невозможно. Кроме того, одного факта признания иска недостаточно для изменения статуса информационного материала, в связи с чем использование данного диспозитивного института ставится под сомнение.

По рассматриваемой категории административных дел предъявление встречного административного иска невозможно, поскольку никакие требования административного ответчика к прокурору не будут соответствовать критериям взаимосвязи, взаимоисключения или взаимозачета.

Специальной обязанностью заинтересованного лица, в отношении которого предъявлено заявление, заключается в несовершении действий, которые были ему запрещены определением о применении мер предварительной защиты (например,

¹ См.: Соловьев А.А. Общая характеристика правового положения сторон административного судопроизводства // *Вестник Административного права и практики администрирования*. – 2018. – №1. – С. 36.

² См.: Основы гражданского и административного судопроизводства: учебное пособие / под ред. Тумановой Л.В. – Тверь: ТвГУ, 2016. – С. 47.

запрет на распространение потенциально экстремистских материалов, послуживших поводом для обращения в суд).

Таким образом, совокупность прав и обязанностей сторон как субъектов административного судебного процесса по признанию информационных материалов экстремистскими составляет основу их административно-процессуального статуса¹.

Нормами КАС РФ подробно регламентируются права и обязанности лиц, участвующих в деле, которые могут быть как общими, так и принадлежащими одной из сторон или реализуемыми совместно.

Общие права лиц, участвующих в деле, предлагается разделить по предметному критерию на:

- права информационного характера;
- права, влияющие на ход рассмотрения и разрешения административного дела;
- права, влияющие на состав субъектов административного судебного процесса;
- права в сфере доказывания.

Особенностью рассматриваемого вида административного судебного процесса является отсутствие лица, чье право в сфере административных или иных публичных правоотношений, предполагается нарушенным, поскольку в сфере противодействия экстремистской деятельности речь идет об обеспечении национальной безопасности, то есть в данном виде административного судебного процесса отстаивается публичный интерес. В связи с этим, заявления о признании информационных материалов экстремистскими предъявляют прокуроры субъектов РФ и приравненные к ним, их заместители. При этом прямое указание на то, что надлежащим субъектом, обращающимся в суд по указанной категории дел, является прокурор в настоящий момент изъято из текста Закона о

¹ См.: Панова И.В. Административно-процессуальное право России / под. ред. проф. Э.Н. Ренова. – М.: Норма, 2003. – С. 27.

противодействию экстремистской деятельности. Последнее является упущением. Так, ввиду особой роли прокуратуры как органа, призванного обеспечить надзор за соблюдением законодательства целесообразно сохранить за ней исключительного правомочия на предъявление указанных заявлений для обеспечения беспристрастности (напротив, ошибочным будет, к примеру, предоставление такой возможности Минюсту России, который призван исполнять решения о признании информационных материалов экстремистскими, поскольку, в данном случае, прослеживается заинтересованность в исходе дела).

Правовой статус сторон в производстве по делам о признании информационных материалов экстремистскими обладает определенной спецификой, которая заключается в том, что в отсутствие специальной терминологии особого производства надлежащим процессуальным статусом для них является «заинтересованное лицо». При этом невозможна реализация как специальных диспозитивных прав прокурора (отказ от административного иска) или лица, в отношении которого возбуждено производство (предъявление встречного административного иска), так и совместных прав (заключение соглашения о примирении), что в полной мере соответствует концепции бесспорного характера производства.

Прокурор несет не только собственно процессуальные обязанности, но также и служебные, которые непосредственно затрагивают его участие в административном судопроизводстве. В частности, особенностью является то, что ходатайство (заявление) о применении мер предварительной защиты является обязательным, если в них есть необходимость несмотря на то, что в общих положениях данное полномочие является правом административного истца.

Под подведомственностью принято понимать «относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и других юридических дел к ведению того или иного государственного и иного органа; это свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными

юрисдикционными органами»¹. Подведомственность призвана отражать компетенцию органа по разрешению административных споров, в связи с чем она может быть судебной, несудебной (внесудебной) (административным органам) и негосударственной².

Кроме того, в литературе рассматривается понятие компетенции как возможности разрешения конкретных дел, которая включает в себя подведомственность и подсудность. Предлагается разделить компетенцию на виды – предметную (равносильна подведомственности), субъектную (родовая (предметная) подсудность), территориальную (территориальная подсудность) и темпоральную³.

Относительно производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими единственным возможным вариантом разрешения дела является обращение в суд. Иными словами, по указанной категории дел установлена исключительная подведомственность суду.

Следует отметить, что сам термин «подведомственность» сохранился в КАС РФ, в отличие от ГПК РФ и АПК РФ⁴, поскольку он наиболее свойственен административному судебному процессу, и если в частных правоотношениях разрешение споров все чаще осуществляется негосударственными органами, то для публично-правовых отношений наиболее типичным является обращение в органы государственной власти, местного самоуправления, государственные органы, их подразделения и иные структуры, к чьей юрисдикции относится рассмотрение спора⁵ и которые собирательно именуется ведомствами⁶.

¹ См.: Административное судопроизводство: учебник для вузов / А.М. Волков, Е.А. Лютягина; под общей редакцией А. М. Волкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 98.

² См.: Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. С.В. Никитина – М.: РГУП, 2018. – С. 31-32.

³ См.: Административно-процессуальное право России в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 46.

⁴ См.: Любимова Е.В. Классификация подсудности в гражданском и административном судопроизводстве // Пермский юридический альманах. – 2020. – №3. – С. 440-441.

⁵ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: НОРМА, 2010. – С. 395.

⁶ См.: Зрячкин А.Н. К вопросу о понятии «ведомства» // Вестник СГЮА. – 2016. – №1 (108). – С. 25-28.

В свою очередь, подсудность справедливо рассматривается, как логическое продолжение, развитие подведомственности¹. Подсудность представляет «компетенцию суда на рассмотрение по первой инстанции дел, подведомственных данной судебной системе»². В доктрине традиционно принято делить подсудность на родовую (предметную) и территориальную.

Родовая (предметная) подсудность характеризует род дела, который в силу предмета и субъектного состава спора предписывает рассмотрение административного дела тем или иным судом судебной системы РФ³. Для административных дел о признании информационных материалов экстремистскими законодатель предусмотрел подсудность верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа (далее также – суд субъекта РФ).

Следует отметить, что родовая подсудность рассматриваемой категории административных дел была изменена федеральным законом, принятым в феврале 2024 года – ранее данные административные дела рассматривали районные суды⁴. В пояснительной записке к законопроекту субъект права законодательной инициативы – Парламент Чеченской Республики – указывает на резонансный характер административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и обосновывает изменение родовой подсудности защитой прав граждан в информационной среде⁵.

¹ См.: Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 6.

² Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. С.В. Никитина – М.: РГУП, 2018. – С. 35.

³ См.: Административно-процессуальное право России в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 52.

⁴ См.: Федеральный закон от 14 февраля 2024 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 8, ст. 1042.

⁵ См.: Пояснительная записка к законопроекту № 285780-8 (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/285780-8> (дата обращения: 06.08.2024)

Думается, изменение родовой подсудности является оправданным ввиду большой сложности и неоднозначности рассматриваемой категории административных дел.

Территориальная подсудность определяет, какой из судов одного уровня судебной системы по территориальному критерию должен рассматривать административное дело. По данному критерию законом установлено два возможных варианта выбора суда – по месту обнаружения или распространения материалов предположительно экстремистского характера или по адресу организации, осуществляющей производство данных материалов. В данном контексте актуальную проблему подчеркивают В.В. Ярков и А.В. Незнамов: обнаружение или распространение материала в сети «Интернет» возможно практически в любом месте на территории государства, и в связи с данной экстерриториальностью не вполне ясно установлено, кто именно должен предъявлять административный иск¹. Вероятно, в данном случае это должен сделать прокурор в том субъекте, где им или его коллегами в рамках прокурорского надзора, а также иными государственными органами в рамках реализации их функций впервые был обнаружен тот или иной экстремистский материал, а невозможность заявления тождественных исков обеспечивается процедурой их согласования.

Таким образом, законодателем четко и обоснованно определена подведомственность и подсудность административных дел о признании информационных материалов экстремистскими суду субъекта РФ по месту обнаружения или распространения данных материалов или по адресу производящей их организации.

¹ См.: Ярков В.В., Незнамов А.В. Признание электронных информационных материалов экстремистскими как ограничение права на доступ к информации в электронной среде // Право на доступ к информации: Возможности и ограничения в электронной среде: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 апреля 2012 года / Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. – Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2012. – С. 133-134.

Предъявлению заявления предшествует осуществление прокуратурой надзорной деятельности в сфере противодействия экстремизму. В этом ей также содействуют иные государственные органы. Так, в деле № 2а-427/2023 отмечается, что экземпляры литературного произведения, позднее признанного судом экстремистским материалом, были изъяты у автора в ходе обыска, который произведен Следственным комитетом РФ по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2, п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Затем из Генеральной прокуратуры РФ в прокуратуру города Москвы поступили материалы для рассмотрения вопроса о признании книги экстремистским материалом¹.

Для того, чтобы заявление о признании информационных материалов экстремистскими было принято судом, прокурору необходимо соблюсти требования к его форме и содержанию (ст. 265.7 КАС РФ). Законодатель избрал подход регулирования указанных требований путем отсылки к нормам сходной по правовой природе главы 27.1 КАС РФ, регламентирующей признание информации запрещенной. В свою очередь, ст. 265.2 КАС РФ, в которой установлены требования к форме и содержанию данных административных исков, содержит отсылки к общим нормам ст.ст. 125, 126 КАС РФ.

В свою очередь, ст. 265.7 КАС РФ дифференцирует требования к форме и содержанию заявления о признании информационных материалов экстремистскими в зависимости от способа их распространения:

- если информационные материалы размещены в информационно-коммуникационной сети «Интернет», данные требования полностью соответствуют ст. 265.2 КАС РФ;
- если информационные материалы содержатся на иных носителях, административный иск об их признании экстремистскими должен лишь в части

¹ См.: Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 31 мая 2023 года по делу № 2а-427/2023 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij/services/cases/kas/details/90c47121-be8e-11ed-abb3-bb976811fa71?category=b37382e&formType=fullForm> (дата обращения: 10.10.2025)

соответствовать ст. 265.2 КАС РФ, а также оговаривается необходимость доказательств.

Общее правило, касающееся формы заявления, распространяется и на требования о признании информационных материалов экстремистскими – они могут составляться только в письменном виде. В то же время, данный письменный документ может иметь как бумажную, так и электронную форму.

Заявления о признании информационных материалов экстремистскими в форме бумажного документа должны быть составлены разборчиво и подписываются уполномоченным прокурором с указанием даты.

Специальные требования к заявлениям в форме электронного документа непосредственно КАС РФ не устанавливает. В то же время для того, чтобы данные документы в электронном виде были равнозначны бумажным, они должны быть подписаны квалифицированной электронной подписью¹, а при ходатайстве о применении мер предварительной защиты – усиленной квалифицированной электронной подписью. Иначе электронный документ не будет обладать юридической силой².

В то же время, следует различать форму и способ подачи заявления. Законодатель предоставляет возможность подачи документов в электронном виде. При этом электронные образы письменных документов (содержащие собственноручную, а не электронную подпись) по своей правовой природе не будут представлять электронного документа.

В содержании заявления о признании информационных материалов экстремистскими, в первую очередь, должно указываться наименование суда, в который прокурор обращается с требованием.

Вместо наименования административного истца указывается должность и имя прокурора, адрес прокуратуры.

¹ См.: Федеральный закон от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «Об электронной подписи» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 15, ст. 2036; 2025. – № 17, ст. 2123.

² См.: Информационное право: учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.]; под редакцией Н.Н. Ковалевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С 205.

В рассматриваемой категории административных дел спецификой является то, что законодатель допускает возможность, что прокурор, предъявляя заявление о признании информационных материалов экстремистскими, может не знать, кто является предполагаемым нарушителем прав. В данном случае предусмотрено привлечение в процесс для дачи заключения федерального или регионального омбудсмена.

Если установлено лицо, чьи действия послужили поводом для обращения в суд, то о нем указываются следующие сведения, если они известны прокурору:

- для граждан – фамилия, имя, отчество, место жительства или пребывания, контактная информация (телефон, адрес электронной почты);
- для граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями также сведения о государственной регистрации;
- для организаций – наименование, место нахождения, сведения о государственной регистрации.

Кроме того, необходимо указывать обоснование доводов о необходимости признания информационных материалов экстремистскими со ссылками на конкретные нормы права. Ввиду того, что данный пункт находился в ст. 265.2 КАС РФ, регламентирующей требования к заявлению о признании информации запрещенной, текстуально в нем указывается на обоснование того, что информация должна быть признана запрещенной. Отсылая в данной норме в ст. 265.7 КАС РФ, законодатель подразумевает применение ее положений по аналогии, что, однако, является не совсем корректным с точки зрения юридической техники.

В силу нормы, отсылающей к требованиям к административному исковому заявлению о признании информации запрещенной, досудебное урегулирование является условием обращения с заявлением о признании информационного материала экстремистским. Формально закрепленного порядка досудебного урегулирования по рассматриваемому виду административного судебного

процесса не установлено¹. Между тем, соглашаясь с С.З. Женетль и признавая профилактическую работу в рамках противодействия экстремистской деятельности в качестве аналога досудебного урегулирования², следует остановиться на нескольких моментах.

В первую очередь, единственный процессуальный порядок признания информационных материалов экстремистскими, содержится в КАС РФ. Иные механизмы административного принуждения, сходные по характеру, могут реализовываться не только прокуратурой посредством акта прокурорского реагирования – предупреждения³, но и органами исполнительной власти (блокировка экстремистских Интернет-ресурсов), но не могут рассматриваться в качестве полноценной альтернативы признания информационного материала экстремистским, поскольку не придают ему статус экстремистского. Думается, это обусловлено регулированием рассматриваемого вида административного судебного процесса по аналогии с признанием информации запрещенной, что не позволяет всецело учесть специфику категории дела.

При этом сложившаяся практика (а прежде – и законодательство) исходит из того, что только прокурор может предъявить заявление о признании информационного материала экстремистским.

Таким образом, единственным надлежащим аналогом досудебного урегулирования административного спора о признании информационного материала экстремистским является вынесение прокурором предупреждения по материалам процессуальных проверок по выявленным фактам осуществления

¹ См.: Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / Т.К. Андреева, С.Ф. Афанасьев, В.В. Блажеев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022. – Т. 2: Особенная часть. Производство по отдельным категориям. – С. 114.

² См.: Женетль С.З. Досудебный порядок признания информационных материалов экстремистскими как условие обращения в суд // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2020. – №3. – С. 756.

³ См.: Прокурорский надзор. Общая часть: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 185.

экстремистской деятельности¹ по ст. 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности. При этом совершенно справедливо отмечается, что даже добровольное уничтожение автором либо правообладателем потенциально экстремистского материала не равносильно признанию его таковым судом и включению в Федеральный список экстремистских материалов².

Далее, только при признании экстремистскими информационных материалов, размещенных в сети «Интернет», законодателем предлагается указывать доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». В данном пункте ввиду отсылочного характера нормы правоприменителю приходится действовать по аналогии.

При ограничении доступа к информационным материалам, размещенным в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», прокурор также должен указать сведения, которые необходимы для того, чтобы суд мог получить к данной информации доступ. При этом, законодательно не оговорено, что данный пункт касается только информационных материалов предположительно экстремистского характера, размещенных в сети «Интернет», что видится ошибочным.

После изложения просительной части заявления о признании информационных материалов экстремистскими перечисляется перечень документов, которые необходимо к нему приложить.

В первую очередь, к данным документам относятся сведения, подтверждающие направление копий административного искового заявления и приложений к нему лицам, участвующим в деле, если данные документы у них отсутствуют. Для прокурора общая норма части 7 ст. 125 КАС РФ устанавливает,

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 16 марта 2016 г. № 159 «О порядке реализации прокурорами полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими» // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: в 2 ч. (постатейный) / С.А. Алешукина, Н.А. Антонова, С.Ф. Афанасьев и др.; под общ. ред. Л.В. Тумановой. – Москва: Проспект, 2025. – Ч. 2.

что данные документы направляются заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, при котором суд сможет удостовериться в том, что отправление было получено адресатом. При этом, как разъясняет Верховный Суд РФ со ссылкой на ГК РФ, документы считаются доставленными и в тех случаях, когда они поступили адресату, но по обстоятельствам, зависящим от него, не были ему вручены или адресат не ознакомился с ними¹.

При этом КАС РФ также предусматривает возможность вместо направления заявления и приложений к нему представить в суд копии данных документов по количеству лиц, участвующих в деле. Думается, действие данной нормы не должно распространяться на прокурора, поскольку он, являясь профессиональным участником административных судебных процессуальных правоотношений, должен исполнять требования закона надлежащим образом.

Далее прикладываются документы, которые обосновывают заявленные требования, которые в будущем приобретут процессуальный статус доказательств по административному делу. Также прикладываются сведения, которые свидетельствуют о том, что прокурором предпринималась попытка досудебного урегулирования спора.

По общему правилу, к заявлению прикладываются документы, которые подтверждают полномочия представителя на предъявление иска, а также наличие у него высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности. Однако процессуальный статус прокурора отличен от представителя гражданина или организации, что подчеркивает Верховный Суд РФ, и получение высшего юридического образования по аккредитованным программам является необходимым условием поступления на службу в органы прокуратуры², в связи с чем, согласно разъяснению, предъявление каких-либо документов,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 11.

² См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472. 2025. – № 52 (Ч. I), ст. 8320.

подтверждающих полномочия прокурора на предъявление заявления, не требуется¹.

Таким образом, законодателем не вполне корректно с точки зрения юридической техники излагаются требования к форме и содержанию заявления о признании информационных материалов экстремистскими. Избрание отсылочного способа изложения нормы ст. 265.7 КАС РФ, очевидно, не учитывает специфики рассматриваемого вида административного судебного процесса. В частности, указывается на досудебный порядок урегулирования спора, который по данной категории как таковой не реализуется, норма, к которой отсылает законодатель, описывает требования к информации, распространение которой запрещено, а не потенциально экстремистским материалам. Ввиду этого, в целях совершенствования требований к форме и содержанию заявления о признании информационных материалов экстремистскими предлагается прямой способ их изложения, что позволит отразить всю специфику исследуемого вида административного судебного процесса.

По поступившему заявлению о признании информационных материалов экстремистскими суд в течение трех дней со дня его поступления должен совершить одной из следующих процессуальных действий, которое оформляется определением:

- о принятии заявления;
- об отказе в принятии заявления;
- о возвращении заявления;
- об оставлении заявления без движения.

Заявление о признании информационных материалов экстремистскими принимается судом, если оно соответствует требованиям ст. 265.7 КАС РФ, содержащей отсылки к ст. 265.2 КАС РФ, которая, в свою очередь, ссылается на общие нормы ст.ст. 125, 126 КАС РФ. Определение о принятии заявления должно

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6. – 2019. – № 1.

содержать контактную информацию суда, в том числе, адрес официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащий сведения о его работе, адрес электронной почты, посредством которой возможны направление и получение информации о деле.

Отказ в принятии заявления является процессуальным действием суда, которое блокирует возможность дальнейшей защиты – то же лицо не вправе обращаться к данному административному ответчику с аналогичными требованиями. Из перечисленных в ст. 128 КАС РФ оснований отказа в принятии административного искового заявления к рассматриваемому виду административного судебного процесса относятся:

– требование, заявленное в административном исковом заявлении, подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах – следует отметить, что ранее норма была изложена, как «поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке», на что указывали как на некоторый дефект, не позволяющий в точности определить основание неподведомственности требования;

– предъявление заявления в защиту публичного интереса органом публичной власти, государственным органом, должностным лицом, которым законом не предоставлено данное право – данное основание связано с отсутствием процессуальной правоспособности лица, предъявляющего административный иск¹, в связи с чем суду при решении вопроса о принятии административного искового заявления необходимо обратиться к нормативно-правовому акту, наделяющему процессуальным правом на административный иск;

– наличие решения суда по административному иску между теми же сторонами по аналогичным предмету и основанию, а также определения об отказе в принятии административного искового заявления – исходя из анализа процессуальных прав сторон, был сделан вывод о том, что отказ прокурора от иска

¹ См.: Борисова В.Ф. «Тернистый» путь унификации цивилистического процессуального законодательства // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1. – № 1. С. 84-85.

и заключение соглашения о примирении по рассматриваемой категории невозможны, следовательно, определение о прекращении производства по делу по данным основаниям невозможны и не смогут являться основаниями для отказа в принятии административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими. В то же время следует учитывать разъяснения Верховного Суда РФ о том, что наличие решения суда, принятого до вступления в силу КАС РФ по правилам подраздела III ГПК РФ по тождественному иску, также блокирует возможность повторного обращения в суд¹.

Иные основания отказа в принятии заявления, на которые указывает общая норма, в главе 27.2 КАС РФ не содержатся.

Вопрос о необходимости отказа в принятии заявления как процессуального действия суда не нуждается в обсуждении², поскольку перечисленные основания прямо и однозначно препятствуют увеличению нагрузки судов административными делами, которые в силу закона не могут быть возбуждены.

Важно отметить, что Верховный Суд РФ закрепил в Обзоре судебной практики правовую позицию, согласно которой при разрешении вопроса о принятии административного искового заявления суд не может давать оценку действия административного ответчика, а также констатировать отсутствие нарушения прав данными действиями³. Следует согласиться с мнением С.Р. Абдуллиной, которая отмечает, что указанная правовая позиция призвана обеспечить равенство сторон и надлежащую реализацию права на судебную защиту⁴.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 03 октября; 2024. – 28 декабря.

² См.: Пешкова Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2014. – С. 82.

³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 10.

⁴ См.: Абдуллина С.Р. О некоторых вопросах соблюдения процессуальных сроков административного судопроизводства и права граждан на справедливое судебное разбирательство // Публичная власть в современной России: реальность и перспективы. Сборник

Несоблюдение процессуального порядка предъявления заявления влечет либо его возвращение, либо оставление без движения¹.

Возвращение заявления необходимо рассматривать как неблагоприятное последствие ненадлежащим образом реализуемого права на судебную защиту². В некотором смысле данный институт защищает лицо, в отношении которого предъявлено заявление. При этом данное процессуальное действие не блокирует возможность повторного обращения в суд при устранении ошибок.

В качестве оснований возвращения заявления перечислены:

- несоблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования административного спора;
- выбор суда, к подсудности которого не относится данное административное дело;
- предъявление в суд не подписанного или подписанного лицом, не имеющим на то полномочий, административного искового заявления;
- наличие тождественного спора на рассмотрении в том же или другом суде – рассмотрение исследуемой категории административных дел в арбитражных судах невозможно, в связи с чем речь может идти только о судах общей юрисдикции;
- поступление заявления прокурора о возвращении административного искового заявления до принятия определения о его принятии – данное основание маловероятно ввиду строгой процедуры предварительного согласования

научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина, в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России». – Саратов, 2023. – С. 144.

¹ См.: Участие прокурора в административном судопроизводстве в схемах и таблицах : учебное пособие / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – С. 20.

² См.: Соловьева Т.В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 10.

административных исков по делам о признании информационных материалов экстремистскими;

– неустранение прокурором недостатков, на которые суд указал в определении об оставлении административного искового заявления без движения.

Специальные основания возвращения заявления по делам о признании информационных материалов экстремистскими отсутствуют.

Оставление заявления без движения происходит в тех случаях, когда прокурором не соблюдены требования к форме и содержанию административного искового заявления. В определении суд указывает, какие недостатки надлежит исправить, и устанавливает разумный срок их устранения. Если прокурор устранил недочеты, заявление будет считаться поданным в суд в день его первоначального направления, а в противном случае – по истечении установленного судом срока возвращается прокурору¹.

Думается, для прокурора как профессионального участника административного судебного процесса нежелательны все три варианта неприятия заявления.

Таким образом, КАС РФ содержит варианты действий суда по поступившему заявлению – принятие, отказ в принятии, возвращение, оставление без движения. С учетом специфики производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими отдельные основания совершения данных процессуальных действий не применяются. В то же время, специальные основания данных действий отсутствуют.

Подводя итоги параграфа, следует отметить, что возбуждение производства по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими является первой стадией данного вида административного судебного процесса и заключается в предъявлении заявления и принятии его судом при соблюдении требований к его форме и содержанию. В рамках данной стадии появляются первые, основные участники производства – прокурор и лицо, чьи

¹ См.: Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. С.В. Никитина – М.: РГУП, 2018. – С. 102.

действия послужили поводом к возбуждению производства, которые, исходя из специфики рассматриваемой категории, должны именоваться «заинтересованными лицами».

Особенностью производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими является отсутствие административного истца как лица, чье право в сфере административных или иных публичных правоотношений, предполагается нарушенным, поскольку в сфере противодействия экстремистской деятельности в данном виде административного судебного процесса отстаивается публичный интерес – национальная безопасность, угрозу которой представляет экстремистская идеология. В связи с этим, заявления о признании информационных материалов экстремистскими предъявляет прокурор, который обладает профессиональной (служебной) заинтересованностью как представитель государства. Делается вывод о том, что для обеспечения беспристрастности целесообразно сохранить за прокуратурой исключительное полномочие на предъявление указанных заявлений.

Нормативное изложение требования к форме и содержанию административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими с точки зрения юридической техники несколько некорректно. Избрание отсылочного способа изложения нормы ст. 265.7 КАС РФ не учитывает специфики рассматриваемого вида административного судебного процесса. Ввиду этого, в целях совершенствования требований к форме и содержанию заявления о признании информационных материалов экстремистскими предлагается прямой способ их изложения, что позволит отразить всю специфику исследуемого вида административного судебного процесса.

§ 2.2. Подготовка административных дел о признании информационных материалов экстремистскими к судебному разбирательству

Подготовка административных дел к судебному разбирательству является одной из обязательных стадий производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими.

В силу ст. 132 КАС РФ целью подготовки административного дела к судебному разбирательству является правильное и своевременное рассмотрение административного дела. Кроме того, отмечается, что подготовительные процедуры в рамках подготовки к рассмотрению дела судом первой инстанции имеют двухкомпонентный характер, что отражает их значение: они направлены, с одной стороны, на обеспечение возможности рассмотрения и разрешения дела, и, с другой стороны, на примирение сторон, что делает возможным достижение цели судопроизводства без непосредственного рассмотрения дела по существу¹.

Приведенный вывод следует оценить, как очень своевременный в контексте ст. 2 КАС РФ в редакции Федерального закона от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Данным нормативно-правовым актом в качестве одной из задач административного судопроизводства было выделено мирное урегулирование споров, что перевело ее в ранг направленности всей процессуальной деятельности. Однако примирение в той или иной форме по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими является невозможным ввиду материального (невозможность уступок по вопросам национальной безопасности) и процессуального (отсутствие данного права у прокурора) критериев. В связи с этим, соглашение о примирении не упоминается в ст. ст. 265.8 КАС РФ, однако является необходимым прямым указанием на невозможность примирения по указанной категории административных дел.

Задачи подготовки административных дел к судебному разбирательству нормативно не установлены, в связи с чем А.В. Чекмарева предлагает выделение следующих: «уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела и установление правоотношений сторон;

¹ См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. – С. 15.

² См.: Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 30, ст. 4099.

разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле; примирение сторон; информационное обеспечение»¹. В связи с вышеизложенным, следует предположить, что в производстве по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими задача примирения будет отсутствовать.

В рамках разрешения вопроса о составе лиц, участвующих в деле, ч. 1 ст. 265.8 КАС РФ устанавливает специальную норму о возможности привлечения к участию в деле лиц, чьи права и обязанности могут быть затронуты в ходе рассмотрения административного дела о признании информационных материалов экстремистскими, если они известны. В качестве таковых перечисляются в неисчерпывающем перечне правообладатели, издатели, авторы произведений и (или) перевода соответствующих материалов. Поскольку определено, что по рассматриваемой категории дел лица, чьи действия послужили поводом к подаче административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими, не должны иметь процессуальный статус административного ответчика, наблюдается несоответствие нормативно-правового регулирования существу отношений в связи с тем, что перечисленные субъекты также могут иметь данный статус. В этой связи целесообразна корректировка изложения нормы в той части, что вышеуказанные лица могут привлекаться судом в качестве заинтересованных лиц. При этом мнение прокурора в данном случае предлагается не выяснять, поскольку судом в данном случае в рамках реализации принципа процессуальной активности устанавливается лицо, чьи предположительно противоправные действия создают угрозу национальной безопасности и послужили поводом для возбуждения административного дела.

¹ Чекмарева А.В. Некоторые вопросы подготовки административного дела к судебному разбирательству // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция: в 4 частях, Москва, 06–09 апреля 2016 года. Том Часть 3. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2016. – С. 87; Чекмарева А.В. Задачи подготовки административного дела к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 2. – С. 24-28.

Кроме того, ч. 1 ст. 265.8 КАС РФ закрепляет, что в случае установления лица, действия которого послужили поводом для подачи заявления о признании информационных материалов экстремистскими, суд привлекает его к участию в деле в качестве административного ответчика. Исходя из данной конструкции нормы может показаться, что законодатель возлагает на суд обязанность по установлению указанного лица. Однако это противоречит полномочиям суда: исходя из смысла ч. 2 ст. 14 КАС РФ суд принимает меры для установления фактических обстоятельств дела при сохранении независимости и беспристрастности, то есть может лишь содействовать сторонам при реализации их административно-процессуальных прав. Таким образом, учитывая вышеизложенное, более удачной была бы следующая формулировка нормы: «В случае выявления таких лиц суд привлекает их к участию в деле в качестве заинтересованных лиц без учета мнения прокурора, извещает их о времени и месте судебного заседания». В данном случае, заинтересованность в исходе дела у привлекаемых субъектов может быть противоположной, поскольку действия одних могут служить поводом для обращения в суд, когда как для других участие в процессе необходимо, поскольку решение так или иначе будет затрагивать их права или обязанности.

При неустановлении лица, чьи действия послужили поводом для обращения в суд, к делу привлекается уполномоченный по правам человека в РФ или в субъекте РФ для дачи заключения.

Кроме того, при предъявлении заявления о признании экстремистским религиозного издания в качестве специалиста привлекается лицо, обладающее специальными знаниями по соответствующей религии. Законодатель при этом не устанавливает какие-либо специальные требования к данному лицу, например, в части принадлежности к религиозным организациям, а только наличие знаний в данной области. Данная норма направлена на недопущение, среди прочего, признания экстремистскими священных книг, их содержания и цитат из них, что установлено ст. 3.1 Закона о противодействии экстремистской деятельности.

Судебные извещения о времени и месте рассмотрения административного дела о признании информационных материалов экстремистскими должны быть размещены в сети «Интернет» не позднее десяти дней до дня проведения судебного заседания. В отношении данной категории действует особый порядок размещения информации на Интернет-портале ГАС «Правосудие». Так, в день вынесения определения о назначении административного дела к судебному разбирательству уполномоченный работник аппарата суда должен осуществить действия, необходимые для размещения извещения на Интернет-портале ГАС «Правосудие»¹.

Следует отметить, что в части судебных извещений и вызовов КАС РФ в целом довольно широко применяются информационные технологии. Так, например, субъекты, наделенные публично-правовыми полномочиями (в том числе, по рассматриваемой категории дел прокурор, уполномоченный по правам человека) извещаются исключительно посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», если они не заявляют об отсутствии технической возможности. В отношении невластных субъектов административных процессуальных правоотношений действуют правила относительно возможности уведомлений по электронной почте с их согласия. Кроме того, возможно и направление извещений посредством единого портала государственных и муниципальных услуг или системы межведомственного электронного взаимодействия. При этом ч. 1.1 ст. 96 КАС РФ не закрепляет необходимость согласия на извещения в данном формате, однако, и не устанавливает их в качестве единственных. Для большей эффективности необходим поэтапный полный переход на электронные извещения с отказом от бумажных судебных повесток.

¹ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30 августа 2019 года № 203 (ред. от 09.06.2020) «Об утверждении Регламента размещения на интернет-портале Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» извещений о времени и месте рассмотрения административных дел о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, о признании информационных материалов экстремистскими» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2020. – № 4; № 6.

В соответствии с ч. 4 ст. 265.8 КАС РФ суд по своей инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, после возбуждения административного дела может принять меры предварительной защиты, в том числе, в виде ограничения доступа к данным материалам.

Сам термин «меры предварительной защиты» является дискуссионным как в силу его сущностных характеристик, так и поскольку из всех процессуальных кодексов он используется только в КАС РФ. Так, Е.Б. Лупарев считает более удачным понятие «обеспечение административного иска»¹. В свою очередь, Н.Н. Ткачева отмечает, что невозможно обеспечить иск, это действие осуществляется только в отношении будущего судебного акта².

Определение мер предварительной защиты предлагает О.А. Ястребов – это «оперативно устанавливаемые судом на определенный срок временные ограничения, обязанности или запреты, направленные на предотвращение нарушения прав и законных интересов административного истца, принятые по его обращению, соотносимые и соразмерные заявленным в административном иске требованиям. Они призваны удовлетворить интерес административного истца в сохранении определенной ситуации и устранении угроз его правовому статусу, независимо от того, будет ли удовлетворен в судебном решении по существу спора его интерес в защите материального права»³.

В свою очередь, М.Ю. Стариков отмечает, что, меры предварительной защиты следует определять как «применяемые судом по правилам административного судопроизводства по заявлению (ходатайству) административного истца или лица, обратившегося в суд в защиту прав других лиц или неопределенного круга лиц (а в некоторых случаях и по собственной инициативе), срочные временные меры, которые направлены на обеспечение прав,

¹ См.: Лупарев Е.Б. Соотносимость и соразмерность мер предварительной защиты по административному иску // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – №3 (22). – С. 97.

² См.: Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 6.

³ Ястребов О.А. Меры предварительной защиты как институт административного судопроизводства // Административное право и процесс. – 2016. – № 12. – С. 13 - 18.

свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, на предотвращение нарушения законности в сфере административных и иных публичных правоотношений»¹.

В связи с реализацией принципа активной роли суда А.В. Глодина считает целесообразным наделение суда первой инстанции полномочием в каждом конкретном случае по своей инициативе принимать, изменять и отменять меры предварительной защиты². Однако данное предложение является преждевременным, и, безусловно, должен учитываться характер материально-правового требования и невозможность исполнения судебного акта в будущем³. В то же время, в рамках исследуемого вида административного судебного процесса закрепление данного полномочия суда оправдано.

При анализе оснований применения мер предварительной защиты А.Ю. Соколов и О.А. Лакаев подчеркивают их явную публично-правовую природу⁴. В частности, при применении меры в виде ограничения доступа к потенциально экстремистским материалам защищаются интересы неопределённого круга лиц, а непринятие мер по ограничению контента потенциально экстремистского характера может повлечь дальнейшее его распространение, в связи с чем специальная норма КАС РФ наделяет суд правом на применение данной меры предварительной защиты.

Одним из критериев применения мер предварительной защиты, закрепленном в п. 1 ч. 1 ст. 85 КАС РФ, является опасность нарушения прав неопределенного круга лиц. В теории также подчеркивается пропорциональность последствий принятия (непринятия) мер предварительной защиты для каждой из

¹ Старилов М.Ю. Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2020. – С. 15.

² См.: Глодина А.В. Активная роль суда в административном судопроизводстве при применении мер предварительной защиты // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – № 2. – С. 58.

³ См.: Ткачева Н.Н. Указ. соч. – С. 7.

⁴ См.: Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Правовая регламентация мер предварительной защиты по административному иску // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – №4 (23). – С. 187.

сторон административного судопроизводства¹. Думается, ввиду опасного для неопределенного круга лиц характера информации, содержащейся в потенциально экстремистских материалах, а также недопустимости и необратимости последствий их распространения, суд должен разрешать вопрос о принятии меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к данным материалам в каждом конкретном случае вне зависимости от волеизъявления прокурора, что должно найти отражение в формулировке ч. 4 ст. 265.8 КАС РФ. Кроме того, процедура согласования в прокуратуре минимизирует заявление неосновательных административных исков, что свидетельствует о высоком уровне потенциальной угрозы информации, содержащейся в материале.

В данном контексте важно отметить, что судом не решается вопрос о признании материалов экстремистскими по существу, даже принятие таких мер не обязательно должно свидетельствовать об удовлетворении административных исковых требований.

В этой связи, меру предварительной защиты в виде ограничения доступа к потенциально экстремистским материалам следует относить к административно-предупредительным мерам административного принуждения, поскольку данные действия суда позволяют не допустить распространение экстремистской идеологии².

Кроме обозначенных, также могут применяться меры предварительной защиты в виде наложения ареста (запрета на распространение) на материал, в отношении которого прокурором заявлено требование о признании его экстремистским, а также возложение на заинтересованных лиц обязанности

¹ См.: Стариков М.Ю. Основания принятия мер предварительной защиты по административному исковому заявлению: установление и доказывание // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – №1 (20). – С. 176.

² См.: Смирнов Д.А. Соколов А.Ю. К вопросу об административно-предупредительных мерах // Вестник СГЮА. – 2012. – №3 (86). – С. 103.

совершить определенные действия либо воздержаться от них (например, запрет просмотра или публичной демонстрации спорного материала¹).

Таким образом, подготовка административных дел к судебному разбирательству является одной из обязательных стадий производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими.

Необходимо внести в ст. 265.8 КАС РФ изменения в части указания на невозможность примирения по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими. Данное предложение основывается на двух критериях: с материально-правовой точки зрения недопустимо заключение соглашения о примирении по вопросам, связанным с обеспечением национальной безопасности, поскольку данный акт затрагивал бы публичные интересы. Исходя из процессуального критерия, нормы ст. 39 КАС РФ не наделяют прокурора, предъявляющего административное исковое заявление, правом на заключение соглашения о примирении.

Выдвинуто предложение о закреплении полномочия суда в рамках подготовки административных дел о признании информационных материалов экстремистскими к судебному разбирательству на привлечение к участию в деле в качестве заинтересованных лиц субъектов, чьи действия послужили поводом для подачи заявления, и других участников, чьи права могут быть затронуты судебным решением, в том числе, правообладателей, издателей, авторов произведений и (или) перевода материалов, в отношении которых прокурором заявлено требование о признании экстремистскими, без учета мнения прокурора.

Поскольку одной из задач подготовки административного дела о признании информационных материалов экстремистскими является информационное обеспечение разбирательства, делается вывод о необходимости поэтапного перехода к полностью электронным извещениям.

¹ См.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: в 2 ч. (постатейный) / С.А. Алешукина, Н.А. Антонова, С.Ф. Афанасьев и др.; под общ. ред. Л.В. Тумановой. – Москва: Проспект, 2025. – Ч. 2.

Подчеркивается целесообразность возложения на суд обязанности в каждом конкретном случае рассматривать вопрос о применении меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к потенциально экстремистским материалам ввиду необходимости обеспечения безопасности и защиты неопределенного круга лиц. Данное действие необходимо рассматривать в качестве административно-предупредительной меры административного принуждения.

§ 2.3. Судебное разбирательство и исполнение судебных решений о признании информационных материалов экстремистскими

Стадию судебного разбирательства (рассмотрения судебного административного дела по существу) предлагается понимать, как автономный отрезок административного судопроизводства (этап правоприменительной деятельности уполномоченного суда во взаимосвязи с лицами, участвующими в деле, и иными участниками процесса), в рамках которого исследуются доказательства по административному делу и разрешаются по существу заявленные административные иски¹. Подчеркивается, что данная стадия является основной, поскольку именно в рамках судебного разбирательства принимается итоговое административно-процессуальное решение по существу заявленного требования².

Процессуальной формой судебного разбирательства является судебное заседание³. При этом судебное разбирательство может состоять из нескольких судебных заседаний.

¹ См.: Стахов А.И. Понятие и ключевые элементы структуры судебного административного процесса, осуществляемого в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2023. – № 1. – С. 5-15.

² См.: Спиридонов П.Е. Рассмотрение административного дела как стадия административного процесса // Административное право и процесс. – 2024. – № 12. – С. 20.

³ См.: Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. С.В. Никитина – М.: РГУП, 2018. – С. 120.

Структурно судебное разбирательство состоит из подготовительной (вводной) части, рассмотрения дела по существу, судебных прений и вынесения решения по административному делу¹.

Судебное разбирательство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими проходит в общем порядке, установленном главой 14 КАС РФ, специальных норм относительно порядка его проведения главой 27.2 КАС РФ не установлено.

По общему правилу, судебное разбирательство проходит устно с извещением о времени и месте проведения судебного заседания участников процесса. Не содержит запрета на рассмотрение административных дел о признании информационных материалов экстремистскими в порядке упрощенного (письменного) производства и ст. 291 КАС РФ. Также, как разъясняет Верховный Суд РФ, возражение лица, участвующего в деле, не препятствует переходу к рассмотрению административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства². Кроме того, не предусмотрен механизм частного обжалования определения о переходе к рассмотрению административного дела в порядке упрощенного производства³. В.В. Гриценко подчеркивает, что данный специальный процессуальный порядок позволяет суду разрешать дела более оперативно⁴. Однако, думается, ввиду сложного характера административных дел о признании информационных материалов экстремистскими скорость их рассмотрения может повлиять на качество, в связи с чем целесообразно изложение ч. 2 ст. 291 КАС РФ в следующей редакции: «Не подлежат рассмотрению в порядке

¹ См.: Административное судопроизводство: учебник / В. А. Власенко, О.П. Зиновьева, И. А. Невский [и др.]; под ред. Е. С. Смагиной. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – С. 247.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 года № 42 «О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства» // Российская газета. – 2020. – 30 декабря.

³ См.: Старицын А.Ю. Упрощенное производство в гражданском процессе как форма правосудия: проблемы и пути решения // Вестник СГЮА. – 2022. – №1 (144). – С. 172.

⁴ См.: Гриценко В.В. Упрощенное (письменное) производство в административном судопроизводстве Российской Федерации: особенности и тенденции // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – №4. – С. 8.

упрощенного (письменного) производства административные дела, предусмотренные главами 24, 27.2, 28 - 31.1 настоящего Кодекса».

Поскольку по первой инстанции административные дела о признании информационных материалов экстремистскими относятся к компетенции суда, создаваемого на уровне субъекта РФ (областные, краевые и приравненные к ним суды), нормативный срок рассмотрения составляет два месяца. Однако для исследуемого вида административного судебного процесса актуальна предусмотренная ч. 2 ст. 141 КАС РФ оговорка о возможности продления установленного законом срока не более, чем на один месяц. Несмотря на сложность рассматриваемой категории административных дел, И.С. Хованов в качестве одной из ключевых проблем производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими называет именно длительные сроки рассмотрения данных дел, что сохраняет доступ к экстремистскому контенту на более длительное время¹. Разумным решением для сохранения баланса между недопущением распространения потенциально экстремистского контента и сокращением сроков в ущерб качеству рассмотрения дела является использование предусмотренных мер предварительной защиты в виде ограничения доступа к материалам.

Несмотря на то, что, как правило, лица, участвующие в деле, и другие участники процесса присутствуют в судебном заседании лично, нормы статей 142 и 142.1 КАС РФ предусматривают возможность участия посредством видеоконференц-связи (далее – ВКС) и веб-конференции. Данные способы участия возможны как по ходатайству субъектов административного судебного процесса, так и по инициативе суда при наличии следующих условий:

– необходимость участия в судебном заседании для правильного рассмотрения дела;

¹ См.: Хованов И.С. Практика признания информационных материалов экстремистскими в судебном порядке: анализ проблем правоприменения и пути их решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 1. – С. 105.

- отсутствие возможности присутствовать лично по объективным причинам;
- наличие технической возможности применения систем ВКС или веб-конференции¹.

Большой скачок в развитии дистанционных форм участия в административном судопроизводстве произошел в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. Она стала своего рода фактором «вынужденной цифровизации» во всех сферах жизни, и правосудие по административным делам не стало исключением².

В литературе можно встретить различные наименования для описания данного явления, к примеру, «электронное правосудие», «цифровое правосудие», «онлайн-правосудие», «дистанционное судопроизводство», «электронное сопровождение судопроизводства»³. Следует согласиться с позицией С.Ф. Афанасьева, что наиболее подходящим термином следует считать «электронное правосудие» (он также фигурирует в федеральной целевой программе⁴), поскольку на настоящем этапе развития оно представляет особую процессуальную форму, то есть осуществление прав субъектов административного

¹ См.: Тетюев С.В. Реализация права на опосредованное участие в судебном заседании в административном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 8. – С. 112.

² См.: Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник СГЮА. – 2020. – №3 (134). – С. 193.

³ См., например: Михайленко Н.В. Перспективы и проблемы отправления цифрового правосудия в Российской Федерации // Закон и право. – 2020. – №4. – С. 201-205; Порохов М.Ю., Данилов Д.Б. К вопросу о перспективах развития онлайн-правосудия по гражданским делам // Общество и право. – 2020. – №3 (73). – С. 140-144; Герман А.С. Дистанционное судопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации // Правосудие. 2020. – №3. – С. 100-118; Табак И.А., Мелкумян Р.А. Электронное сопровождение гражданского судопроизводства как инструмент оптимизации деятельности судов на пути к становлению электронного правосудия в Российской Федерации / Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Значение российского и международного права в процессе повышения гражданской активности в Российской Федерации: вопросы теории и практики». – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – № 6. – С. 130-136.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 15.07.2024) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 1, ст. 13; 2024. – № 30, ст. 4374.

судебного процесса в «цифровой парадигме», вместе с тем предусматривая возможность осуществления правосудия с применением искусственного интеллекта¹.

При этом, совершенно справедливо электронное правосудие рассматривается в качестве элемента электронного государства и как система, для функционирования которой необходимо использовать различные информационно-коммуникационные технологии как при осуществлении процессуальных действий участниками административного судопроизводства (в том числе, предоставление доказательств, дистанционное участие в судебном заседании), так и в рамках обеспечения функционирования судебной деятельности (при аудиопротоколировании, формировании материалов административного дела и т.п.²) Целесообразно потенциальное закрепление перечня и порядка реализации цифровых процессуальных прав (то есть прав, которые могут быть осуществлены в цифровой процессуальной форме) в нормах КАС РФ³.

Помимо ВКС и веб-конференции, к элементам технологии электронного правосудия относят подачу документов в суд в электронном виде с помощью системы ГАС «Правосудие», аудиопротоколирование, получение судебных актов в электронной форме⁴.

Безусловно, процесс цифровизации сталкивается с рядом ограничений, которые являются его объективными и субъективными пределами. В частности, как отмечает С.Е. Чаннов, нормативно-правовое регулирование зачастую отстает

¹ См.: Афанасьев С.Ф. О соотношении категорий «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство» в контексте юриметрики // Администратор суда. – 2021. – № 2. – С. 3-6.

² См.: Иншакова Е.Г. «Электронное правосудие» и Кодекс административного судопроизводства: концептуальное изменение способов взаимодействия суда и сторон // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – №1. – С. 79.

³ См.: Нахова Е.А., Красикова Л.А., Колоева Л.А. Участие в судебном заседании в гражданском процессе и административном судопроизводстве с использованием веб-конференции // Теория и практика современной юридической науки. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 157.

⁴ См.: Пестова Т.П. Правовая природа информационных технологий в административном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2020. – №1. – С. 96-97.

от фактического развития технологий, в связи с чем в будущем предлагается придание коду статуса источника права особого рода¹.

Дистанционные технологии активно используются в производстве по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими. Данный вид административного судебного процесса имманентно связан с онлайн-пространством, поскольку в современном мире распространение информации в наибольшей степени происходит в сети «Интернет». Так, на конец августа 2025 года из 28 позиций, внесенных в Минюстом России в федеральный список экстремистских материалов, 10 распространялись онлайн².

Применение информационных технологий зачастую необходимо суду и участникам процесса при ознакомлении с материалом, предположительно носящим экстремистский характер, предоставлении доказательств по административному делу, получении судебных извещений.

Кроме того, как отмечает Е.Б. Лупарев, именно относительно доказательств по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими законодатель применяет термин «цифровая запись». При этом он предлагает рассматривать цифровизацию как средство ускорения административного судопроизводства, а не его цель, в том числе, имеющего антикоррупционную составляющую³.

В этом смысле целесообразен инструментальный подход к цифровизации в административном судопроизводстве⁴. Он заключается в том, что

¹ См.: Чаннов С.Е. Цифровые технологии как социальный регулятор // Чаннов С.Е. Цифровые технологии как социальный регулятор // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / Под ред. И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – С. 24.

² См.: Экстремистские материалы [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 26.08.2025)

³ См.: Лупарев Е.Б. Информатизация в административном судопроизводстве: текущее состояние и перспективы // Административное право и процесс. – 2024. – № 8. – С. 78 - 81.

⁴ См.: Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 2 (38). – С. 62.

информационные технологии носят обслуживающий, обеспечивающий, а не руководящий характер, они есть трансформированное средство, способ отправления правосудия, особая, пока четко не регламентированная процессуальная форма. Так, например, П.Д. Константинов отмечает, что технология блокчейна позволит автоматизировать обмен информации и документооборот между судами различных уровней и ФССП России¹. Кроме того, думается, допустимым будет являться применение нейросетей при выявлении органами прокуратуры потенциально экстремистских материалов. Данные примеры иллюстрируют, что использование цифровых технологий должно повысить эффективность отправления правосудия путем автоматизации процессов документооборота. При этом на данном этапе развития недопустимо как по юридическим, так и по этическим соображениям передача искусственному интеллекту возможности разрешения административных дел, поскольку данная интеллектуальная деятельность должна оставаться прерогативой судьи как носителя судебной власти.

В судебном заседании всеми участниками административного судебного процесса должны соблюдаться порядок, обеспечиваемый председательствующим. Нарушение данного порядка (в научной литературе встречается также понятие административно-процессуальные правонарушения²) может повлечь наложение судом мер процессуального принуждения в виде предупреждения, удаления из зала судебного заседания (как на время всего судебного заседания, так и на его часть) или судебного штрафа в целях защиты административно-процессуальных

¹ См.: Константинов П.Д. Административное судопроизводство, электронный документооборот, блокчейн и смарт-контракты: точки соприкосновения // Вестник гражданского процесса. – 2024. – Т. 14. – № 2. – С. 130.

² См., например: Зеленцов А.Б. Административно-процессуальная ответственность как правовая категория // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 марта 2018 года / Под общей редакцией Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 223-230; Лупарев Е.Б., Гречкина О.В. О природе судебных штрафов в административном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2024. – № 2(68). – С. 21.

правоотношений¹. В частности, данный порядок подразумевает уважительное обращение к суду, выступления участников процесса и заслушивание решения суда стоя.

В рамках подготовительной части судебного разбирательства председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое административное дело слушается, секретарь судебного заседания или помощник судьи докладывает об извещении лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса надлежащим образом, их явке, устанавливается личность явившихся участников процесса.

После этого объявляется состав суда – оглашается, какой судья рассматривает административное дело, кто из аппарата осуществляет протоколирование судебного заседания и какой процессуальный статус имеют остальные участники судебного заседания. Прямо законодатель не закрепляет, что административные дела о признании информационных материалов экстремистскими рассматриваются в коллегиальном составе. Исходя из этого, действует общая норма об их единоличном рассмотрении. Однако одним из оснований для коллегиального рассмотрения дела является особая сложность, которая может быть характерна рассматриваемой категории административных дел. Впрочем, легальное определение термина «особая сложность» в отношении фактора, влияющего на состав суда, отсутствует, в связи с чем целесообразной видится разработка критериев отнесения административных дел к таковым и их закрепление Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении (по аналогии с изложением позиции высшего органа судебной власти в отношении сроков).

Так, в частности, таковыми можно считать отсутствие должного нормативно-правового регулирования либо наличие пробелов в законодательстве, отсутствие единообразия в правоприменительной практике, потенциально большое количество участников процесса, сложность в установлении фактических

¹ См.: Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Меры процессуального принуждения по законодательству об административном судопроизводстве в системе мер административного принуждения // Вестник СГЮА. – 2015. – № 4 (105). – С. 176.

обстоятельств, лиц, участвующих в деле, наличие иностранных граждан¹. Думается, на основании разработанных критериев административные дела о признании информационных материалов экстремистскими могут быть признаны сложными и, в связи с этим, рассматриваться коллегией в составе трех судей. После оглашения состава суда разъясняется право заявлять отвод или самоотвод.

После этого разрешается вопрос о возможности рассмотрения дела в случае отсутствия кого-либо из участников процесса. Следует подчеркнуть, что прямо законодатель ни в общих, ни в специальных нормах КАС РФ не закрепил обязательность участия прокурора при рассмотрении административных дел о признании информационных материалов экстремистскими. Более того, единственное упоминание о возможности рассмотрения административного дела в отсутствие прокурора (при даче им заключения по делу) из ч. 1 ст. 151 КАС РФ было изъято. Исходя из этого, прокурор не несет прямо установленную процессуальным законом обязанность участвовать в судебном заседании при рассмотрении дела по существу, и в его отсутствие возможно рассмотрение административного дела². Впрочем, данная обязанность является служебной и прямо закреплена в приказе Генпрокуратуры России как одна из основных³. Однако это не разрешает вопрос о последствиях неявки прокурора в судебное заседание, в частности, о возможности рассмотрения дела по существу в его отсутствие. В связи с этим, целесообразным является закрепление позиции о невозможности рассмотрения административного дела о признании информационных материалов экстремистскими в отсутствие прокурора в нормах

¹ См.: Смольянинова Ю.К. Единоличное и коллегиальное рассмотрение в судах дел, возникающих из публичных правоотношений // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2016. – №1 (24). – С. 140-141.

² См.: Ларионова О.Г. Процессуальные вопросы реализации полномочий прокурора в гражданском и административном судопроизводстве (на примере судебной практики районных судов г. Москвы и Московского городского суда) // Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе: сб. материалов круглого стола (Москва, 26 октября 2018 г.) / под общ. ред. Н.В. Субановой; сост. и науч. ред. М.В. Маматов, О.В. Боброва; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 48.

³ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. – 2021. – № 2.

главы 27.2 КАС РФ, поскольку активное участие прокурора, как предписано ведомственным актом, будет способствовать формированию правильного решения по административному делу¹.

В отношении заинтересованного лица, чьи действия послужили поводом для предъявления заявления, неявка может препятствовать рассмотрению дела только в случае, если необходимость его присутствия признана судом. По рассматриваемой категории несмотря на то, что участие данного субъекта, казалось бы, необходимо, установление нормы о его обязательном присутствии при рассмотрении административного дела по существу невозможно, поскольку, как ранее отмечалось, нормами главы 27.2 КАС РФ, напротив, предусмотрена возможность его отсутствия вовсе. Однако при признании судом при конкретном рассмотрении дела о признании информационного материала экстремистским обязательным участия заинтересованного лица, он может быть подвергнут такой мере процессуального принуждения, как привод, в случае повторной неявки по неуважительной причине при надлежащем извещении. Так или иначе, рассмотрение дела откладывается.

В случае неявки в судебное заседание эксперта, суд выясняет мнение лиц, участвующих в деле, о возможности рассмотрения дела в его отсутствие. В силу доказательственного значения заключения эксперта прокурор в данном случае должен ходатайствовать об отложении судебного разбирательства. При этом при неуважительной причине неявки эксперт может быть подвергнут судебному штрафу.

Далее судом разъясняются иные процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле. Поскольку при рассмотрении дел о признании информационных материалов экстремистскими в процесс может быть привлечен эксперт, далее председательствующий разъясняет его права и обязанности.

¹ См.: Маматов М.В. Процессуальные полномочия прокурора по противодействию распространению в Интернете запрещенной информации // Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе: сб. материалов круглого стола (Москва, 26 октября 2018 г.) / под общ. ред. Н.В. Субановой; сост. и науч. ред. М.В. Маматов, О.В. Боброва; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 59.

После этого начинается этап рассмотрения дела по существу. После доклада по существу административного дела, председательствующий выясняет, поддерживает ли требования прокурор и признает ли их лицо, в отношении которого они предъявлены, если оно присутствует при рассмотрении дела о признании информационного материала экстремистским. Соглашение о примирении по данной категории административных дел прямо запрещено положениями КАС РФ, а возможность отказа от административного иска прокурором должна исключаться.

После этого начинается, наиболее важная с точки зрения вопроса о разрешении дела по существу деятельность – исследование доказательств. Суд с учетом мнения лиц, участвующих в деле, устанавливает порядок их исследования. В научной литературе отмечается, что возложение бремени доказывания на властного субъекта можно относить к числу принципов административного судопроизводства¹.

Законодатель дает легальное определение понятия доказательств по административному делу – полученные в предусмотренном КАС РФ и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела².

Из данной дефиниции выводятся признаки доказательств:

- доказательства являются сведениями о фактах, то есть должны отражать объективную реальность на том или ином носителе информации;
- доказательства должны иметь значение для рассматриваемого административного дела;

¹ Правовая политика и ее эффективность в связи с применением цифровых технологий в области правосудия // под ред. А. Ю. Соколова. – М.: Институт государства и права РАН, 2023. – С. 113.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391. 2024. – № 15. – Ст. 1967.

– доказательства должны быть получены способами, предусмотренными законодательством.

По своей сути, данные признаки соответствуют базовым свойствам доказательств – достоверность, относимость и допустимость соответственно. В то же время, доказательства в их совокупности должны быть достаточными для правильного разрешения дела¹.

Под доказыванием в административном судопроизводстве следует понимать «процессуальную деятельность суда и лиц, участвующих в деле, заключающуюся в установлении обстоятельств административных дел посредством судебных доказательств»². Во многом данная деятельность является мыслительной, поскольку на основе имеющихся доказательств делаются умозаключения³.

Предметом доказывания по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими является совокупность обстоятельств, которая должна быть установлена судом для признания либо непризнания за информационным материалом наличия в нем признаков экстремизма⁴. Бремя доказывания по рассматриваемой категории не перераспределяется, соответственно, прокурор должен доказать наличие экстремистского характера в спорном информационном материале, а лицо, в чьи действия послужили поводом для обращения в суд, – его отсутствие.

Из предоставленных в ч. 2 ст. 59 КАС РФ видов доказательств (средств доказывания) при рассмотрении административных дел о признании

¹ См.: Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / И.В. Решетникова, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2025. – С. 11.

² Административное судопроизводство: учебное пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю.Н. Старилов, С.Н. Махина, Ю.Б. Носова, О.С. Рогачева; под ред. Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – С. 222.

³ См.: Григорьева Т.А., Ткаченко Е.В. К вопросу об особенностях доказывания в современном административном судопроизводстве // Вестник СГЮА. – 2017. – №5 (118). – С. 162.

⁴ См.: Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / И.В. Решетникова, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2025. – С. 16.

информационных материалов экстремистскими наиболее подходящими являются объяснения лиц, участвующих в деле, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Менее актуально по рассматриваемой категории административных дел такое средство доказывания, как показания свидетелей, поскольку сущность производства сводится к исследованию непосредственно материала, носящего спорный характер.

Консультации специалистов также имеют значение, поскольку их привлечение обязательно при рассмотрении административных дел о признании экстремистскими религиозных материалов, однако в силу ч. 4 ст. 169 КАС РФ они не являются доказательствами.

Непосредственно информационный материал, который послужил поводом к обращению с административным иском, ввиду обширности данной категории может быть представлен суду в письменном виде, в виде вещественного доказательства, аудио- или видеозаписи. В случае невозможности предоставления в суд самого информационного материала, прокурор должен доказать факт их распространения, например, посредством предоставления скриншотов веб-страниц, на которых указанная информация была размещена. Кроме того, преимущественно в письменном виде прокурор доказывает, каким образом была установлена личность лица, чьи действия послужили поводом для обращения в суд¹.

Объяснения лиц, участвующих в деле, могут быть письменными (по своей сути, первый раз они излагаются в заявлении и возражении на него соответственно) и устными в форме свободного рассказа. При этом особенностью данного средства доказывания является то, что стороны не обязаны как давать объяснения вообще, так и излагать их правдиво². И если для прокурора, очевидно, ложь не несет смысла

¹ См.: Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / И.В. Решетникова, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2025. – С. 118-119.

² См.: Нахова Е. А. Процессуальный порядок исследования и оценки объяснений сторон и третьих лиц в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Царскосельские чтения. – 2017. – Т. III. – С. 70.

и может расцениваться, как ненадлежащее исполнение его должностных обязанностей, то иные заинтересованные лица могут прибегать к данной тактике поведения в процессе, в связи с чем суду следует учитывать указанный факт при оценке доказательств.

Доказательственное значение судебной экспертизы по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими является их отличительной особенностью. Поскольку суд не обладает специальными знаниями, например, в сфере русского или иностранного языков, изобразительном искусстве и т.д., он не всегда однозначно и самостоятельно может решить вопрос о том, содержатся ли признаки экстремизма в том или ином информационном материале. В связи с этим, возрастает важность проведения по административному делу судебной экспертизы¹. Данный вывод подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ о том, что выводы суда относительно возможности признания информационного материала экстремистским «не могут быть произвольными, а должны основываться на полном, всестороннем и объективном выяснении обстоятельств конкретного дела, в том числе подтверждаться заключением эксперта, обладающего достаточными знаниями и квалификацией в области филологических, лингвистических, психологических и религиоведческих дисциплин»².

Так, например, в деле № 2а-93/2021 поводом для возбуждения производства послужила проверка, проведенная в рамках осуществления полномочий Центром

¹ См., например: Савинов Л.В. Экспертиза спорных информационных (экстремистских) материалов: методологические и правовые проблемы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 210; Галяшина Е.И., Никишин В.Д. Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет-коммуникации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №7 (128). – С. 163.

² Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 года № 463-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лукашонка Виктора Николаевича, Лукашенок Татьяны Анатольевны, Хиневича Александра Юрьевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Конституционный Суд Российской Федерации URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision266580.pdf> (дата обращения: 30.03.2025)

по противодействию экстремизму УВД по Зеленоградскому АО г. Москвы ГУ МВД России, которое именуется в тексте судебного акта «исследованием», «заключением», но при этом самостоятельного характера досудебной экспертизы не имеет. Однако на основании справки в отношении гражданина М. был предъявлен административный иск, и в ходе судебного разбирательства было заслушано мнение эксперта по проведенному исследованию, а также консультация специалиста по христианской религии (примечательно, что на момент рассмотрения дела нормы об обязательном его привлечении не существовало), что позволило суду прийти к выводу об экстремистском характере произведения¹.

Кроме того, следует подчеркнуть, что экспертные учреждения могут функционировать на базе федеральных органов исполнительной власти. К примеру, Институт криминалистики Центра специальной техники ФСБ России готовил заключение по делу № 2а-427/2023 о признании литературного произведения экстремистским материалом².

Следует согласиться с позицией Е.А. Наховой, которая отмечает, что «в пределах всей системы права доказательственное право выступает как межотраслевой правовой институт, представляющий собой совокупность норм права, регулирующих доказывание в правоприменительной сфере с целью разрешения правового конфликта»³. По своей правовой природе этот институт является процессуальным, поскольку существует как в рамках административного судебного процесса, так и в рамках других видов юридического процесса.

¹ См.: Решение Таганского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2021 года по делу № 2а-93/2021 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zelenogradskij/services/cases/kas/details/1481c200-2fe0-11eb-babc-134026670cf2?category=b37382e&formType=fullForm> (дата обращения: 10.10.2025)

² См.: Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 31 мая 2023 года по делу № 2а-427/2023 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij/services/cases/kas/details/90c47121-be8e-11ed-abb3-bb976811fa71?category=b37382e&formType=fullForm> (дата обращения: 10.10.2025)

³ Нахова Е.А. К вопросу о правовой природе доказательственного права как комплексного межотраслевого правового института // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №1 (35). – С. 181.

Б.В. Россинский определяет доказывание как «процесс установления объективной истины по делу, содержанием которого являются собирание, исследование, оценка и использование доказательств»¹. Установление объективной истины в качестве конечной цели административного судопроизводства подчеркивает и А.Н. Балашов². Однако следует отметить, что руководящие начала КАС РФ не устанавливают в качестве цели судопроизводства установление истины по делу, что также подчеркивается в литературе³. В то же время, в качестве задачи в ст. 3 КАС РФ обозначено правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел. При этом достижение данной задачи невозможно без установления, как минимум, формальной истины. В связи с чем следует заключить, что установление истины по административному делу является целью административного судебного процесса.

Доказывание, являясь многоаспектной деятельностью, состоит из этапов. В научной публицистике также существует мнение, что более корректно именовать структуру доказательственной деятельности ее элементами, поскольку подчеркивается, что она не является последовательной⁴. Однако данный вывод представляется сомнительным ввиду того, что последовательность доказывания не может быть нарушена, например, невозможно произвести оценку доказательства, которое еще не представлено. При этом прохождение данных этапов действительно может идти параллельно относительно различных доказательств в соответствии с определенным судом порядком их исследования, например, после исследования судом письменного доказательства – литературного произведения, содержащего признаки экстремизма, – могут быть заслушаны объяснения лиц, участвующих в деле, дана оценка дополнительным представленным доказательствам. Однако

¹ См.: Административное право: Учебник для вузов / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015 – С. 476.

² См.: Балашов А.Н. Активная роль суда как гарантия соблюдения принципа справедливости в административном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – №2. – С. 87.

³ См.: Позднышов А.Н. Понятие истины в административном процессе // Философия права. – 2012. – №2 (51). – С. 45.

⁴ См.: Павленко К.А. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве: пробелы и коллизии // Евразийская адвокатура. – 2016. – №1 (20). – С. 35.

данный факт не свидетельствует о смешении этапов, поскольку каждое доказательство в отдельности собирается, исследуется и оценивается. Кроме того, судом при вынесении решения дается оценка всех доказательств в совокупности¹.

Важно отметить, что одним из этапов доказывания является раскрытие доказательств, которое состоит в их заблаговременном представлении для ознакомления другим лицам, участвующим в деле². В этом плане следует положительно оценить норму п. 1 ч. 1 ст. 126 КАС РФ, которая предписывает направлять копию административного искового заявления и приложений к нему до предъявления его в суд, и отрицательно – возможность представления копий данных документов в суд по количеству лиц, участвующих в деле. С одной стороны, раскрытие доказательств является правом лица, участвующего в деле, и позволяет получить решение в пользу данной стороны. Однако при истребовании доказательств лицо, не предоставившее его в установленный судом срок, может быть подвергнуто судебному штрафу, в связи с чем А.В. Чекмарева отмечает, что раскрытие доказательств является как правом, так и обязанностью сторон³. В то же время, И.Н. Иваненко предлагает рассматривать заблаговременное раскрытие доказательств как обязанность лиц, участвующих в деле, с целью недопущения злоупотреблений⁴. С учетом специфики деятельности прокуратуры по подготовке и согласованию административных исковых заявлений о признании информационных материалов экстремистскими данная обязанность со стороны органа, инициирующего административное судопроизводство, выполняется очевидно, надлежащим образом.

¹ См.: Герасимова Н.Н. Оценка доказательств в административном судопроизводстве / Н.Н. Герасимова // Проблемы права. – 2021. – № 1(80). – С. 106.

² См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. – С. 6.

³ См.: Чекмарева А.В. Раскрытие доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 октября 2015 года. – Санкт-Петербург: ООО ИД «Петрополис», 2015. – С. 377.

⁴ См.: Иваненко И.Н. К вопросу о доказательствах и доказывании в административном судопроизводстве // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2022. – № 1(13). – С. 46.

После исследования всех доказательств по административному делу о признании информационного материала экстремистским возможно заслушивание консультации специалиста, если она является обязательной в силу закона (при рассмотрении дела в отношении религиозных материалов) или при установлении судом данной необходимости.

После этого, если лицо, чьи действия послужили поводом к возбуждению административного дела о признании информационных материалов экстремистскими, отсутствует, суд переходит к заслушиванию заключения омбудсмена. Как отмечает Е.И. Галяшина, данный акт включает вводную (изложение оснований дачи заключения), исследовательскую часть (нормативно-правовая, теоретическая и методологическая основы исследования) и выводы (заключение о том, содержит информационный материал признаки экстремизма или нет либо о необходимости проведения экспертизы)¹.

Далее суд выясняет, желают ли лица, участвующие в деле, выступить с дополнительными объяснениями. Далее рассмотрение по существу объявляется окончанным и суд переходит к судебным прениям.

В соответствии со ст. 171 КАС РФ судебные прения состоят из речей лиц, участвующих в деле, их представителей. В производстве по административному делу о признании информационного материала экстремистским первым выступает прокурор, инициировавший административный судебный процесс. В связи со сказанным каждое лицо, участвующее в деле, имеет право на реплику, причем последняя реплика принадлежит административному ответчику. Данная норма нуждается в корректировке, поскольку указанный субъект по рассматриваемой категории дел отсутствует. Если участник процесса выходит за рамки рассматриваемого дела, к нему применяется мера процессуального принуждения в виде ограничения выступления. При этом в рамках судебных прений участники

¹ См.: Галяшина Е.И. Заключение уполномоченного по правам человека по административному иску о признании информационных материалов экстремистскими: научно-методическое пособие. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 55-56.

процесса не могут ссылаться на обстоятельства или доказательства, которые не были исследованы судом. Однако при наличии таковых существует процессуальный механизм возобновления рассмотрения административного дела по существу.

После окончания судебных прений судья объявляет участникам процесса об удалении в совещательную комнату для вынесения решения по административному делу.

Решение суда по делу о признании информационных материалов экстремистскими необходимо рассматривать как судебный акт, которым дело разрешается по существу. По своей правовой природе данный акт носит конститутивный (преобразовательный) характер, то есть оказывает материально-правовое воздействие на правоотношения в области административного права¹.

В литературе к свойствам законной силы судебного решения (или судебного решения в целом²) относят неопровержимость, исключительность, преюдициальность, исполнимость и обязательность³. Первые три свойства также рассматриваются в совокупности как единое – правовая определенность⁴. Впрочем, однако, применение данного термина в современном правовом регулировании видится неактуальным ввиду его онтологической связи с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, которая прекратила свое действие в Российской Федерации⁵.

¹ См.: Судебное решение. Теоретические проблемы / Гурвич М.А. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 32.

² См.: Амбалова С. М. Неизменяемость судебного решения -свойство решения или законной силы решения? // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 20 апреля 2018 года / Под ред. Н.В. Корниловой. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 92.

³ См.: Гурвич М. А. Судебное решение: теоретические проблемы (извлечения) // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – №4. – С. 44.

⁴ См.: Рехтина, И. В. Правовая определенность как свойство законной силы судебного постановления // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2018. – № 4(8). – С. 79.

⁵ См.: Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 10, ст. 1566.

Неопровержимость судебного решения необходимо рассматривать как «недопустимость изменения либо отмены вынесенного судом решения»¹.

Исключительность как свойство законной силы судебного решения подразумевает запрет обращения в суд с тождественным требованием, то есть того же административного истца (в рассматриваемой категории дел – прокурора) к тому же административному ответчику (в данном случае, заинтересованному лицу) по аналогичным основаниям и предмету².

Преюдициальность судебного решения является следствием нормы ч. 2 ст. 64 КАС РФ, освобождающей от обязанности доказывать обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу решением суда. Для того, чтобы судебное решение обладало преюдициальностью, оно должно быть вынесено по окончании рассмотрения административного дела по существу (в отличие от судебного приказа), затрагивать вопросы материального права (в отличие от определений, которыми разрешаются процессуальные вопросы) и вступить в законную силу³.

Исполнимость судебного решения рассматривается в тесной связи с общеобязательностью и является неотъемлемым свойством акта, который вступил в законную силу. В рассматриваемом виде административного судебного процесса данное свойство носит особый характер, поскольку норма ст. 265.10 КАС РФ устанавливает немедленное исполнение решения до его вступления в законную силу⁴.

Поскольку общая норма ст. 177 КАС РФ закрепляет, что решение суда принимается немедленно после судебного разбирательства, но при этом по сложным делам возможно объявление только резолютивной части с составлением

¹ Хорунжий С.Н. Неопровержимость судебного решения // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 3. – С. 60.

² См.: Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

³ См.: Пахомова Л.А. Преюдициальность как свойство законной силы судебного акта // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 3(67). – С. 107-108.

⁴ См.: Манташян А.О. Исполнимость судебного решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 9(13). – С. 139.

мотивированного решения в течение десяти дней, видится целесообразным прямое указание в норме КАС РФ на сложность данной категории административных дел с тем чтобы суд мог корректно изложить необходимые элементы в окончательном тексте судебного акта.

Структура судебного решения нормативно закреплена в ст. 180 КАС РФ – она включает вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части.

Вводная часть содержит необходимые реквизиты судебного решения – дату и место его принятия, номер административного дела, наименование и состав суда, участников процесса, указание на предмет спора.

Описательная часть решения о признании информационного материала экстремистским содержит сущность исковых требований, предъявленных прокурором, а также изложение позиции заинтересованного лица, выраженной в возражениях, и иных участников процесса.

Мотивировочная часть решения суда содержит:

- установленные судом обстоятельства административного дела;
- доказательства, на основании которых суд сделал выводы об указанных обстоятельствах;
- обоснование причин, по которым суд отверг те или иные обстоятельства;
- ссылки на нормативно-правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения.

Следует отметить, что наравне с нормативно-правовыми актами мотивировочная часть решения суда может (а на практике – должна) содержать также ссылки на акты высших судов. По своей правовой природе они не являются источниками права и носят рекомендательный характер, однако их применение обосновано необходимостью единообразия судебной практики¹. Видится, однако, что позиция, изложенная в мотивировочной части и противоречащая позиции

¹ См.: Соловьева Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов: 12.00.15: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2014. – С. 6.

Конституционного или Верховного Судов РФ, может стать основанием для отмены судебного решения как содержащего неверное толкование норм права, что прямо закрепляется в п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ. Следует отметить, что другие процессуальные кодексы не содержат данного прямого указания.

Резолютивная часть судебного решения по административному делу о признании информационного материала экстремистским должна содержать выводы суда об удовлетворении заявления. Конституционный Суд РФ разъясняет, что с целью соразмерности ограничения прав и свобод граждан суд по требованию прокурора может признать информационный материал экстремистским частично и запретить его распространение в этой части¹.

Судом разрешаются вопросы о распределении судебных расходов, разъясняется порядок и сроки обжалования решения. В данной части действует специальная норма ст. 265.9 КАС РФ, которая гласит, что при неустановлении лица, чьи действия послужили поводом для подачи заявления о признании информационных материалов экстремистскими, судебные расходы не распределяются, а относятся на тех лиц, участвующих в деле, которые их понесли.

Также в силу нормы ст. 265.10 КАС РФ указывается на немедленное исполнение решения. Как справедливо отмечается И.С. Ховановым, данное положение является гарантией своевременного оперативного реагирования на распространение информационных материалов в сети «Интернет»². Кроме того, в случае распространения информационного материала в сети «Интернет» по аналогии применяется норма ст. 265.5 КАС РФ об указании доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», содержащих информацию, признанную экстремистской.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 года № 463-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лукашонка Виктора Николаевича, Лукашенок Татьяны Анатольевны, Хиневича Александра Юрьевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Конституционный Суд Российской Федерации URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision266580.pdf> (дата обращения: 21.08.2025)

² См.: Хованов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2025. – С. 63.

Кроме того, в силу Закона о противодействии экстремистской деятельности одновременно с признанием информационного материала экстремистским судом выносится решение о его конфискации. Данная мера является нетипичной для административного судопроизводства, но видится необходимой в рассматриваемом виде административного судебного процесса, поскольку цель производства – не допустить дальнейшее распространение экстремистских материалов. В то же время, проблемным аспектом видится то, что информационный материал может существовать не в единственном экземпляре, что существенно усложняет исполнение решения в данной части.

Вопрос о конституционности конфискации информационных материалов, признанных экстремистскими, с учетом положений гражданского законодательства (заявитель предполагал, среди прочего, что конфискации нарушает его вещные права) был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который отметил, что принудительное изъятие судом материала не является наказанием, а представляет принудительную меру государственного реагирования, которая бы позволила исключить доступ кого-либо к данной информации и предотвратить ее распространение, и является допустимым ограничением права¹.

Копия решения суда не позднее следующего дня после его принятия направляется лицам, участвующим в деле, а также в Минюст России и Роскомнадзор. Следует отметить, что ст. 13 Закона о противодействии экстремистской деятельности устанавливает трехдневный срок направления в Минюст России копии решения суда и самих экстремистских материалов, что является коллизией.

В теории государства и права при коллизии норм актов равной юридической силы предписывается применять более новую норму, между общим и специальным актами равной юридической силы предпочтение отдается специальному, между

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 2.

кодифицированным и некодифицированным актами надлежит выбирать кодифицированный¹. В связи с этим, по всем критериям надлежит использовать срок, установленный КАС РФ, а норму Закона о противодействии экстремистской деятельности привести в соответствие.

Правовым последствием решения суда о признании информационного материала экстремистским является, во-первых, его внесение в Федеральный список экстремистских материалов, которое осуществляется Минюстом России в тридцатидневный срок. При этом законодатель не указывает, с какого момента начинается течение данного срока: со дня принятия решения или с момента его получения органом. Представляется, что второй вариант является более целесообразным, поскольку исключает возможность неисполнения решения суда ввиду нарушения нормального функционирования почтовых отправлений.

Во-вторых, после внесения в упомянутый список массовое распространение экстремистского материала составляет объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ. Критерий массовости, при этом, законодательно не раскрывается, его легальное толкование также отсутствует.

Вопрос о юридической природе исполнительного производства в правовой доктрине является дискуссионным. Так, О.С. Рогачева отмечает, что традиционно исполнительное производство рассматривается в качестве стадии судебного процесса, в рамках которой происходит реализация субъективных прав, установление которых состоялось в рамках судебного решения². Другая точка зрения, которую разделяет большинство ученых-административистов, состоит в том, что исполнительное производство (административное принудительно-исполнительное производство, административное производство по делам об

¹ См.: Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, Р.А. Осипов; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2024. – С. 363.

² См.: Рогачева О.С. Процессуальные проблемы, связанные с исполнением судебных актов по административным делам // Административное судопроизводство: учебное пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю.Н. Стариков, С.Н. Махина, Ю.Б. Носова, О.С. Рогачева; под ред. Ю.Н. Старикова. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. – С. 421.

административно-устрашимых деликтах) в рамках структуры административного процесса относится к административно-юрисдикционному процессу (административно-охранительному процессу, исполнительному административно-охранительному процессуальному праву)¹. Заслуживает внимания позиция О.В. Исаенковой, которая рассматривает исполнительное право в качестве самостоятельно отрасли российского права, предмет которой составляет исполнительное производство².

В настоящей работе, принимая во внимание проанализированные позиции, исполнительное производство будет рассматриваться в качестве вида административно-юрисдикционного процесса. Однако необходимость исследования при изучении производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими порядка исполнения судебных решений, особенностей ведения федерального списка экстремистских материалов обуславливается тем, что исполнение решения суда в механизме судебной защиты является ее логическим продолжением. Таким образом, выстраивается логика механизма судебной защиты. Как подчеркивает П.И. Кононов, внесудебный и судебный административный процесс связаны и после принятия решения суда, поскольку оно подлежит исполнению компетентным органом³.

Справедливо отмечается, однако, что законодательством при регулировании исполнительного производства подразумевается принудительное, а не добровольное исполнение. Последнее, впрочем, называется наиболее

¹ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. доктора юридических наук, профессора А.Ю. Соколова. – Москва: Издательство «ДМК Пресс», 2025. – С. 335; Административно-процессуальное право России в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 179; Внесудебное административно-процессуальное право России: учебник для вузов / А.И. Стахов, П.И. Кононов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 68.

² См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 8-9.

³ См.: Кононов П.И. Несколько тезисов в поддержку интегративного понимания административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 336.

предпочтительным способом восстановления права, нормальным итогом судебной деятельности в отсутствие отказа исполнить предписание суда, содержащееся в резолютивной части решения¹. Специфика исполнения конститутивных решений, к которым следует относить и решения по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими, состоит в отсутствии четко закрепленного механизма их исполнения².

Действительно, механизм принудительного исполнения решения суда о признании информационных материалов экстремистскими в смысле Федерального закона «Об исполнительном производстве» отсутствует³. Более того, он видится маловероятным, поскольку основным исполнителем становится Минюст России, а принудительное исполнение по законодательству об исполнительном производстве осуществляет подведомственная ему ФССП России. Безусловно, при нормальном стечении обстоятельств орган будет исполнять требования, содержащиеся в судебном решении. Однако вопрос о возможности правового понуждения к исполнению решения суда в случае, если материал, признанный экстремистским, по тем или иным причинам не вносится в Федеральный список, остается нерешенным.

В данном контексте представляется обоснованным со стороны суда вынесение частного определения, являющегося гарантией обеспечения законности⁴. За его неисполнение лицо может быть подвергнуто судебному штрафу.

¹ См.: Стрельцова Е.Г. Добровольное исполнение // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – №3 (31). – С. 88.

² См.: Кошелева И.А. Проблемы исполнимости судебных решений, выносимых по преобразовательным искам // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – Т. 5, № 2. – С. 82.

³ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об исполнительном производстве» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 41, ст. 4849; 2025. – № 52 (Ч. I), ст. 8353.

⁴ См.: Мамедов Э.Э. Частное определение суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве и ответственность за его неисполнение // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 91.

В то же время, со стороны Минюста России должно применяться дисциплинарное взыскание к лицам, допустившим неисполнение или несвоевременное исполнение предписания суда. Справедливо отмечается, что применение мер дисциплинарной ответственности должно быть именно обязанностью, а не правом субъекта дисциплинарной власти, поскольку эффективность ответственности опосредована ее неотвратимостью¹.

Порядок исполнения решения суда в части конфискации экстремистских материалов не установлен. В литературе предлагается возложить данную обязанность на МВД России². Однако данное предложение не вполне соотносится с компетенцией органа, в связи с чем видится, что надлежащим субъектом, исполняющим решение в данной части должна быть ФССП России. При этом для понимания последовательности действий необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и издать приказ Минюста России о порядке конфискации экстремистских материалов, поскольку ныне действующая ст. 104 закона «Об исполнительном производстве» в большей степени относится к исполнению судебных актов, принятых на основании ст. 104.1 УК РФ и 3.7 КоАП РФ.

Ответственным за ведение федерального списка экстремистских материалов является Департамент по защите национальных интересов от внешнего влияния Минюста России. Следует отметить, что в законодательстве зарубежных стран обязанности по исполнению аналогичных судебных актов возлагаются на иные органы: так, в РК специальный учет материалов, признанных экстремистскими, ведет Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной

¹ См.: Дисциплинарная ответственность: правовые механизмы обеспечения эффективности в системе государственной службы / М.Б. Добробаба, М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов. – Москва: Юридическое издательство «Норма», 2023. – С. 31-32.

² См.: Липатова Ж.Н. Деятельность прокуратуры и совершенствование правовых основ в сфере противодействия распространению экстремистских материалов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №3. – С. 213.

прокуратуры РК¹. В РБ данное полномочие закреплено за Министерством информации.

Думается, российский законодатель при выборе органа, ответственного за ведение федерального списка экстремистских материалов, сделал правильный выбор в пользу Минюста России, поскольку полномочие по ведению различных реестров, предусмотренное пп. 25 п. 20 Положения о Минюсте России, изначально заложено в компетенцию органа². Нецелесообразным видится передача данного полномочия прокуратуре хотя бы исходя из того, что именно прокурор инициирует признание информационного материала экстремистским.

Федеральный список экстремистских материалов содержит сведения о признанных в установленном административном процессуальном законодательством порядке экстремистскими информационными материалами. Данный список ведется в электронном виде, является открытым, подлежит размещению на официальном сайте Минюста России, содержит информацию о порядковом номере материала, его наименовании, индивидуализирующих признаках в строгом соответствии с резолютивной частью судебного решения, реквизитах судебного акта и дате внесения материала в данный список. Внесение материала осуществляется на основании поступившего судебного решения путем подготовки в течение девяти дней с момента его поступления проекта распоряжения Минюста России. При этом внесение материала в список происходит в течение десяти дней с момента поступления судебного решения³. В данном

¹ См.: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 24 марта 2016 года № 49 «Об утверждении Правил ведения, использования и хранения специальных учетов лиц, привлеченных к ответственности за осуществление террористической деятельности, а также организаций и информационных материалов, признанных судом террористическими, и лиц, привлеченных к ответственности за совершение экстремизма, а также организаций и информационных материалов, признанных судом экстремистскими» // Казахстанская правда. – 2016. – № 148 (28274).

² См.: Указ Президента РФ от 13 января 2023 года № 10 (ред. от 17.09.2025) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 3, ст. 553. 2025. – № 38, ст. 5538.

³ См.: Приказ Минюста России от 11 декабря 2015 года № 289 «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 7.

случае, несоответствие срока, установленного ведомственным актом, с нормативными сроками не является коллизией, поскольку их сокращение является мерой поддержания исполнительской дисциплины¹.

Примечательно, что положение Минюста России содержит упоминание исключения экстремистских материалов из федерального списка. Однако процессуальный порядок (за исключением пересмотра судебных актов) признания материала не являющимся экстремистским законодательство не содержит. Теоретически данное требование должно рассматриваться по общим правилам административного судопроизводства с привлечением в качестве ответчика Минюста России, поскольку требование обращено непосредственно к данному органу, и представителей прокуратуры, по инициативе которой материал был признан экстремистским, как заинтересованных лиц.

Спорным (то есть, исковым) характер данного производства является ввиду того, что вступившим в законную силу и исполненным судебным актом факт содержания в материале экстремистской идеологии уже установлен, и задача лица, обращающегося в данном случае в суд, – доказать обратное. Иными словами, в данной ситуации возникает спор о праве или законности судебного решения, которое ранее было принято. Так, по аналогии существуют иски о признании отрицательного факта, к примеру, о признании задолженности отсутствующей².

Целесообразность выделения данного производства обусловлена отсутствием надлежащего основания для пересмотра первоначального решения по новым обстоятельствам, поскольку в условиях развития общественных отношений возможно переосмысление отдельных явлений, рассматривающихся на текущий момент в качестве экстремистских, и изменение текста нормативно-правового акта законодателем, что само по себе не относится к перечню указанных оснований.

¹ См.: Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №5. – С. 10.

² См.: Султанов А.Р. Иск о признании отсутствия задолженности – установление негативного факта? // Евразийская адвокатура. – 2020. – №6 (49). – С. 74.

Таким образом, судебное разбирательство по административному делу о признании информационного материала экстремистским является ключевым этапом, в рамках которого суд непосредственно выносит решение, придающее материалу статус экстремистского.

Исходя из системного анализа законодательства, следует заключить, что для разрешения отдельных процессуальных вопросов, связанных со сроками рассмотрения и изготовлением мотивированного решения, необходимо нормативно установить либо дать разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что производство о признании информационных материалов экстремистскими относится к сложным категориям административных дел.

Центральным в рассмотрении административного дела о признании информационных материалов экстремистскими является исследование доказательств. Преимущественно рассматриваются объяснения лиц, участвующих в деле (прокурора и иных заинтересованных лиц), а также письменные документы (в том числе, в электронной форме) и аудио- и видеозаписи, которые содержат непосредственно экстремистский материал. Большое значение также имеет заключение эксперта. При признании экстремистским религиозного материала важна также и консультация специалиста, которая, однако, в силу прямого указания закона к доказательствам не относится.

Автором делается вывод о приоритете нормы о направлении судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими для исполнения в Министерство юстиции Российской Федерации не позднее дня, следующего за его принятием.

С теоретической точки зрения обосновано, что, поскольку данное производство относится к неисковым видам, это влияет на проблему, связанную с коллизией сроков направления решений. В частности, Закон о противодействии экстремистской деятельности предполагает трехдневный срок направления копии решения и экстремистских материалов в Минюст России. Поскольку норма КАС РФ является более новой, содержится в специальном и кодифицированном нормативно-правовом акте, предлагается применять

установленный в нем срок и привести в соответствие с ним положения Закона о противодействии экстремистской деятельности.

Исполнение судебного акта не является стадией административного судебного процесса, а образует самостоятельное административно-юрисдикционное производство, однако непосредственно связано с реализацией функции правосудия. Принудительное исполнение в части внесения информационного материала в Федеральный список экстремистских материалов невозможно – оно осуществляется Минюстом России самостоятельно на основе судебного решения. Предлагается при неисполнении в добровольном порядке судебных решений по делам о признании информационных материалов экстремистскими использовать со стороны суда меру воздействия в виде частного определения, а со стороны Минюста России – применение мер дисциплинарных взысканий к лицам, допустившим данное нарушение.

Процессуальный порядок (за исключением пересмотра судебных актов) признания материала не являющимся экстремистским законодательство не содержит, однако исключение из Федерального списка экстремистских материалов упоминается в порядке его ведения, утвержденном Минюстом России. Представляется, что данное требование может быть рассмотрено по общим правилам административного судопроизводства с привлечением в качестве ответчика Минюста России и представителей прокуратуры, по инициативе которой материал был признан экстремистским, как заинтересованных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет заключить, что правовое регулирование признания информационных материалов экстремистскими по действующему российскому законодательству нуждается в дальнейшем совершенствовании. При этом выводы, содержащиеся в настоящей работе, могут послужить основой для дальнейшего изучения указанных вопросов, что является перспективным как для теории административного судебного процесса, так и для практики реализации норм.

В работе предпринята попытка обосновать понятие, структуру и содержание системы административно-правового противодействия экстремистской деятельности, в рамках которой в качестве одной из мер выделяется признание информационных материалов экстремистскими. Думается, при исследовании отдельных вопросов, связанных с данной системой, целесообразно обращение к предложенным разработкам и возможна их корректировка и дальнейшее развитие.

Основная специфика производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими связана с его фактически бесспорным характером, что обуславливает с теоретической точки зрения отсутствие типичного для искового производства наименования сторон – административным истец и административный ответчик – и классических диспозитивных исковых институтов – отказ от административного иска, встречный административный иск, соглашение о примирении и иных. При этом до настоящего времени законодатель не стремится обособлять особое производство в КАС РФ, что видится некоторым упущением.

Анализ норм, регулирующих судебный порядок признания информационных материалов экстремистскими, демонстрирует, что на текущий момент они изложены весьма поверхностно. В частности, требования, предъявляемые к заявлениям по данной категории дел, излагаются отсылочным способом, что не в полной мере соответствует сущности производства, а в нормах, регламентирующих судебное разбирательство, игнорируется специфика, связанная как с бесспорным характером, так и с высокой сложностью дел. В этой связи

представляется целесообразным дальнейшее теоретическое осмысление и грамотная корректировка положений законодательства, что позволило бы внести определенность в регулирование данного вида административного судебного процесса, а также усовершенствовать практику реализации нормативных предписаний.

В частности, одним из перспективных направлений последующих исследований в данной области является дифференциация административного судебного процесса с учетом позиций, изложенных в настоящей работе. Отправной точкой в данном вопросе видится деление производств, которое закрепляется в ст. 1 КАС РФ. Разработка целостной концепции деления производств позволила бы усовершенствовать юридическую технику построения КАС РФ и при этом разрешить многие неоднозначные аспекты, затрагивающие производства, которые по своей правовой природе являются бесспорными.

Кроме того, более детальному научному анализу целесообразно подвергнуть досудебную деятельность прокуратуры при подготовке заявлений о признании информационных материалов экстремистскими, поскольку она является, по своей сути, отправной при решении вопроса о целесообразности заявления данного требования. По аналогии возможно также рассмотрение вопросов исследования данных материалов иными органами, например, ФСБ России или органами внутренних дел, что осуществлялось в приводимых примерах из практики.

Вопросы участия в производстве по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими омбудсмена, специалиста и эксперта могут также стать предметом дальнейших исследований, в том числе, по смежным специальностям.

Сходным по своей правовой природе, и при этом совершенно отличным в практике правоприменения видится признание организаций экстремистскими, которое косвенно затрагивалось в данной работе. Думается, при исследовании указанных вопросов в плоскости административно-правовой доктрины отдельные положения настоящего исследования могут быть использованы в качестве исходного материала.

Таким образом, выводы и предложения, содержащиеся в настоящем диссертационном исследовании, нацелены на развитие теории административного права в части правового регулирования признания информационных материалов экстремистскими в рамках административного судебного процесса, в том числе, посредством совершенствования законодательства в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 января; 2020. – 16 марта.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2026. – № 15, ст. 1867.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1; 2026. – № 15, ст. 1866.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532; 2026. – № 13, ст. 1522.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; 2025. – № 52 (Ч. I), ст. 8308.
6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472. 2025. – № 52 (Ч. I), ст. 8320.
7. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26, ст. 3177; 2025. – № 14, ст. 1588.

8. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031; 2025. – № 44, ст. 6490.
9. Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40, ст. 3822; 2025. – № 12, ст. 1200.
10. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об исполнительном производстве» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 41, ст. 4849; 2025. – № 52 (Ч. I), ст. 8353.
11. Федеральный закон от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «Об электронной подписи» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 15, ст. 2036; 2025. – № 17, ст. 2123.
12. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 49 (часть I), ст. 7523; 2019. – № 42 (часть II), ст. 5808.
13. Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 30, ст. 4099.
14. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8973; 2025. – № 31, ст. 4681.
15. Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 10, ст. 1566.
16. Федеральный закон от 14 февраля 2024 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

и статью 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 8, ст. 1042.

17. Федеральный закон от 20 марта 2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – №12, ст. 1200.

18. Федеральный закон от 01 апреля 2025 года № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – № 14, ст. 1574.

19. Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 33, ст. 3254.

20. Указ Президента РФ от 26 июля 2011 года № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 31, ст. 4705; 2016. – № 8, ст. 1098.

21. Указ Президента РФ от 13 июня 2012 года № 808 (ред. от 26.06.2025) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – 25, ст. 3314; 2025. – № 26 (Часть II), ст. 3600.

22. Указ Президента РФ от 07 марта 2020 года № 175 (ред. от 27.12.2024) «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 10, ст. 1323; 2024. – № 53 (Часть I), ст. 8665.

23. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (часть II), ст. 5351.

24. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46, ст. 7977.

25. Указ Президента РФ от 13 января 2023 года № 10 (ред. от 17.09.2025) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 3, ст. 553. 2025. – № 38, ст. 5538.

26. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 53 (часть I), ст. 8669.

27. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 15.07.2024) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 1, ст. 13; 2024. – № 30, ст. 4374.

28. Приказ Минюста России от 11 декабря 2015 года № 289 «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 7.

29. Приказ Минюста России от 19 апреля 2023 г. № 69 «Об утверждении порядка формирования, ведения и использования банка данных экстремистских материалов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.04.2023

30. Приказ Генпрокуратуры России от 16 марта 2016 г. № 159 «О порядке реализации прокурорами полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими» // СПС КонсультантПлюс.

31. Приказ Генпрокуратуры России от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. – 2021. – № 2.

32. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30 августа 2019 года № 203 (ред. от 09.06.2020) «Об утверждении Регламента размещения на интернет-портале Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» извещений о времени и месте рассмотрения административных дел о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, о признании информационных материалов экстремистскими» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2020. – № 4; № 6.

1.2. Зарубежные правовые акты

33. Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=h10700203> (дата обращения: 20.03.2025)

34. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» // Казахстанская правда. 2015. № 210 (28086).

35. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 24 марта 2016 года № 49 «Об утверждении Правил ведения, использования и хранения специальных учетов лиц, привлеченных к ответственности за осуществление террористической деятельности, а также организаций и информационных материалов, признанных судом террористическими, и лиц, привлеченных к ответственности за совершение экстремизма, а также организаций и информационных материалов, признанных судом экстремистскими» // Казахстанская правда. – 2016. – № 148 (28274).

1.3. Проекты правовых актов

36. Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 29.01.2025)

1.4. Правовые акты, утратившие силу

37. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 42, ст. 4108.

1.5. Иные официальные документы

38. Пояснительная записка к законопроекту № 285780-8 (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/285780-8> (дата обращения: 06.08.2024)

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

39. Анохин В.С. Административные суды: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 187 с.

40. Дисциплинарная ответственность: правовые механизмы обеспечения эффективности в системе государственной службы / М.Б. Добробаба, М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов. – Москва: Юридическое издательство «Норма», 2023. – 352 с.

41. Зеленцов А.Б. Административная юстиция как судебное административное право: концептуальные проблемы. Монография. М., 2014. – 180 с.

42. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. – М.: РУДН, 2009. – 732 с.

43. Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: отдельные теоретико-правовые проблемы статуса и организационного взаимодействия с государством / А. В. Колесников. – М.: Проспект, 2024. – 376 с.
44. Кондильяк Э. Сочинения: в 3-х т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 2. – 541 с.
45. Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права / А.А. Мельников, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, М.С. Строгович. – М.: Наука, 1983. – 223 с.
46. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). – М.: Городец, 2000. – 192 с.
47. Правовая политика и ее эффективность в связи с применением цифровых технологий в области правосудия: монография / под ред. А.Ю. Соколова. – М.: Институт государства и права РАН, 2023. – 182 с.
48. Правовая политика и ее эффективность в сфере отдельных видов судебных производств: монография / под ред. А. Ю. Соколова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 200 с.
49. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции. – М., 2018. – 617 с.
50. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А.Ю. Соколов – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 320 с.
51. Судебное решение. Теоретические проблемы / Гурвич М.А. – М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с.
52. Тадевосян В.С. Прокурорский надзор в СССР [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т права им. А. Я. Вышинского. – М.: Госюриздат, 1956.– 300 с.
53. Тарасов И.Т. Краткий очерк науки административного права: конспект лекций. Том 1 / И. Т. Тарасов. – Ярославль: Типо-литография Г. Фалька, 1888. – XVIII. – 386 с.
54. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии:

коллективная монография / под ред. И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – 415 с.

55. Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М.: Издательство «Наука», 1972. – 253 с.

56. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.]; рук. авт. кол. П.В. Агапов; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., Проспект, 2017. – С. 15. 432 с.

57. Ярошук И.А. Экстремизм (правовые, организационные и криминалистические основы выявления и противодействия): монография / И. А. Ярошук, Н. А. Жукова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 124 с.

2.2. Учебная и справочная литература

58. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Учебник. – М.: Госюриздат, 1952. – 420 с.

59. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 352 с.

60. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 352 с.

61. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. доктора юридических наук, профессора А.Ю. Соколова. – Москва: Издательство «ДМК Пресс», 2025. – 635 с.

62. Административное право: Учебник для вузов / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015 – 566 с.

63. Административное судопроизводство: учебник / В.А. Власенко, О.П. Зиновьева, И.А. Невский [и др.]; под ред. Е.С. Смагиной. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 483 с.

64. Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. С.В. Никитина – М.: РГУП, 2018. – 309 с.

65. Административное судопроизводство: учебник для вузов / А.М. Волков, Е.А. Лютягина; под общей редакцией А.М. Волкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 285 с.

66. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2016. – 560 с.

67. Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / отв. ред. В. В. Ярков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2021. – 662 с.

68. Административное судопроизводство: учебное пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю.Н. Старилов, С.Н. Махина, Ю.Б. Носова, О.С. Рогачева; под ред. Ю.Н. Старилова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 624 с.

69. Административное судопроизводство: учебное пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю.Н. Старилов, С.Н. Махина, Ю.Б. Носова, О.С. Рогачева; под ред. Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 624 с.

70. Административно-процессуальное право России в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 311 с.

71. Административно-процессуальное право России в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 301 с.

72. Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / под редакцией С.Ф. Афанасьева, И.Ю. Захарьящевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 726 с.

73. Балашов А.И., Рудаков Г.П. Правоведение: Учебник для вузов. 5-е изд., дополненное и переработанное / А.И. Балашов, Г.П. Рудаков. – СПб.: Питер, 2015. – 544 с.
74. Басов С.Л. Основные положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: конспект лекции для ДПО / С. Л. Басов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 64 с.
75. Власов А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: учеб.-практич. пособие / А. А. Власов. – Ульяновск: Ульяновский дом печати, 2002. – 368 с.
76. Внесудебное административно-процессуальное право России: учебник для вузов / А.И. Стахов, П.И. Кононов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 244 с.
77. Галяшина Е.И. Заключение уполномоченного по правам человека по административному иску о признании информационных материалов экстремистскими: научно-методическое пособие. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – 76 с.
78. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / Т.К. Андреева, С.Ф. Афанасьев, В.В. Блажеев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022. – Т. 2: Особенная часть. Производство по отдельным категориям. – 317 с.
79. Информационное право: учебник для вузов / Н.Н. Ковалева [и др.]; под редакцией Н. Н. Ковалевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 353 с.
80. Ковригин В.В. Обществознание: учебник / В.В. Ковригин. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 303 с.
81. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: в 2 ч. (постатейный) / С.А. Алешукина, Н.А. Антонова, С.Ф. Афанасьев и др.; под общ. ред. Л.В. Тумановой. – Москва: Проспект, 2025. – Ч. 2.

82. Конин Н.М. Административное право России в вопросах и ответах: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 256 с.
83. Курс лекций по административно-процессуальному праву: учеб. пособие / Я.Л. Ванюшин, О.В. Гречкина, Э.Л. Лещина, А.Д. Магденко; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Майорова. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2009. – 230 с.
84. Манохин В.М. Российское административное право: учебник. 2-е изд., испр. и доп. /В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин. – Саратов, Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2003. – 496 с.
85. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
86. Основы гражданского и административного судопроизводства: учебное пособие / под ред. Тумановой Л.В. – Тверь: ТвГУ, 2016. – 335 с.
87. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: НОРМА, 2010. – 750 с.
88. Панова И.В. Административно-процессуальное право России / под ред. проф. Э.Н. Ренова. – М.: Норма, 2003. – 272 с.
89. Прокурорский надзор. Общая часть: учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус; под научной редакцией А.Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 231 с.
90. Соколов А.Ю. Административная ответственность в Российской Федерации: учеб. пособие / А.Ю. Соколов; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 148 с.
91. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Подгот. докт. юрид. наук., проф. А.И. Каплуновым. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 108.

92. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / И.В. Решетникова, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 160 с.

93. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. – М.: Статут, 2017. – 768 с.

94. Судебное административно-процессуальное право России: учебник и практикум для вузов / А.И. Стахов, П.И. Кононов, Н.В. Ландерсон, С.А. Порываев. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 571 с.

95. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, Р.А. Осипов; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2024. – 496 с.

96. Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учеб. для юрид. фак. и вузов / Ю.А. Тихомиров. – Москва: Бек, 1995. – М., 1995. – 485 с.

97. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

98. Участие прокурора в административном судопроизводстве в схемах и таблицах: учебное пособие / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 71 с.

99. Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве: учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / О.Н. Коршунова, Н.А. Васильчикова, И.И. Головки, М.Ю. Порохов; под ред. Н.А. Васильчиковой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – 63 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

100. Абдуллина С.Р. О некоторых вопросах соблюдения процессуальных сроков административного судопроизводства и права граждан на справедливое

судебное разбирательство // Публичная власть в современной России: реальность и перспективы. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина, в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России». – Саратов, 2023. – С. 143-148.

101. Адушкин Ю.С. Квазиадминистративная ответственность (старые и новые проблемы реформирования законодательства об административных правонарушениях) // Административное право на рубеже веков: Межвузовский сборник науч. тр. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. – С. 209-220.

102. Альхименко В.В., Салищева Н.Г., Гришковец А.А. Публичный интерес в административном праве // Труды Института государства и права РАН. – 2011. – №4. – С. 98-129.

103. Амбалова С.М. Неизменяемость судебного решения -свойство решения или законной силы решения? // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 20 апреля 2018 года / Под ред. Н.В. Корниловой. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 91-94.

104. Ануфриева Е.С., Ерыгин А.А. Полномочия комиссий по противодействию экстремизму в субъектах Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – №2 (12). – С. 132-136.

105. Аргунов А.В. Производство по делам о признании информационных материалов экстремистскими // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 октября 2018 года / Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И.

Кайнова. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Петрополис», 2019. – С. 31-39.

106. Арсланбекова А.З. Административно-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2017. – №3. – С. 54-57.

107. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – 2002. № 1. С. 230–234.

108. Афанасьев С.Ф. О допустимости включения в КАС РФ охранительного производства: некоторые вопросы теории и практики // Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 июня 2022 года / Сост. и редактор Л.В. Войтович. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 99-107.

109. Афанасьев С.Ф. О соотношении категорий «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство» в контексте юриметрики // Администратор суда. – 2021. – № 2. – С. 3-6.

110. Балашов А.Н. Активная роль суда как гарантия соблюдения принципа справедливости в административном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – №2. – С. 86-97.

111. Бахрах Д.Н. Этапы становления административного судопроизводства в России // Российский юридический журнал. – 2008. – № 1(58). – С. 119-120.

112. Белоусов С.А., Соколов А.Ю. Правовая политика в сфере административного судебного процесса // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 110-122.

113. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. – 2016. – № 7. – С. 24-51.

114. Борисова В.Ф. «Тернистый» путь унификации цивилистического процессуального законодательства // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1. – № 1. С. 78-89.

115. Бурмистрова С.А. Система основных производств по защите публично-правовых интересов: какой ей быть // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 66-83.

116. Вукот М.А. Правовое положение прокурора, предъявившего иск в интересах другого лица // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов, 1974. С. 134–137.

117. Воробьева Д.С. Отдельные вопросы противодействия молодежному экстремизму: вопросы теории и практики // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 4 декабря 2020 г.) / отв. ред. доктор юридических наук, доцент Ю.В. Соболева; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 389-395.

118. Галицкая Н.В. Понятие государственной службы в свете экстраполяции взглядов профессора В. М. Манохина // Вестник СГЮА. – 2013. – №6 (95). – С. 33-40.

119. Галяшина Е.И., Никишин В.Д. Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет-коммуникации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №7 (128). – С. 159-167.

120. Герасимова Н.Н. Оценка доказательств в административном судопроизводстве // Проблемы права. – 2021. – № 1(80). – С. 102-106.

121. Герман А.С. Дистанционное судопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации // Правосудие. 2020. – №3. – С. 100-118.

122. Глодина А.В. Активная роль суда в административном судопроизводстве при применении мер предварительной защиты // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – № 2. – С. 56-58.

123. Глуховцев В.И. Соглашение о примирении по кодексу административного судопроизводства РФ // Евразийский научный журнал. – 2017. – №5. – С. 118-120.

124. Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних. Материалы международной научно-практической конференции (26-27 августа 2005 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 4-14.

125. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №5. – С. 9-12.

126. Горбунова И.В. О правовой природе административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и особенностях их судебного рассмотрения // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 21 октября 2021 года / Науч. редактор Н.А. Никиташина, отв. ред. В.Н. Козлова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. – С. 228-233.

127. Гречкина О.В. Административное судопроизводство как самостоятельная форма судебной власти и направление научных исследований // Публичная власть: реальность и перспективы: Сборник научных трудов по материалам V Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (международная научно-практическая конференция), Саратов, 20–21 сентября 2019 года. – Саратов: ИП Коваль Юлия Владимировна, 2019. – С. 11-14.

128. Григорьева Т.А., Ткаченко Е.В. К вопросу об особенностях доказывания в современном административном судопроизводстве // Вестник СГЮА. – 2017. – №5 (118). – С. 161-166.

129. Гриценко В.В. Упрощенное (письменное) производство в административном судопроизводстве Российской Федерации: особенности и тенденции // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – №4. – С. 5-9.

130. Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы (извлечения) // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – №4. – С. 44-61.

131. Джамирзе Б.Ю. Вопросы правового регулирования приостановления действия лицензии, выданной юридическому лицу // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №1. – С. 154-159.

132. Ефимов А.А. Административно-правовые механизмы противодействия экстремизму и терроризму в России // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 60-64.

133. Женетль С.З. Досудебный порядок признания информационных материалов экстремистскими как условие обращения в суд // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2020. – №3. – С. 735-759.

134. Зеленцов А.Б. Административно-процессуальная ответственность как правовая категория // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 марта 2018 года / Под общей редакцией Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 223-230.

135. Зеленцов А.Б., Немытина М.В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 4. – С. 425-462.

136. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Современные модели административно-процессуального регулирования: опыт сравнительно-правового исследования // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 3. – С. 96-131.

137. Зрячкин А.Н. К вопросу о понятии «ведомства» // Вестник СГЮА. – 2016. – №1 (108). – С. 25-28.

138. Зубарев С.М. Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности: понятие, признаки, иерархия // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 985-990.

139. Иваненко И.Н. К вопросу о доказательствах и доказывании в административном судопроизводстве // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2022. – № 1(13). – С. 39-47.

140. Ильичев И.Е., Лазарева С.А. О понятии и классификации проявлений экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №3 (29). – С. 126-134.

141. Иншакова Е.Г. «Электронное правосудие» и Кодекс административного судопроизводства: концептуальное изменение способов взаимодействия суда и сторон // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – №1. – С. 79-91.

142. Ищенко С.А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. – 2018. – № 5. – С. 13-22.

143. Канунникова Н.Г. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия молодежному экстремизму в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2022. – № 3. – С. 61-63.

144. Каплунов А.И. О конституционной норме об «административном, административно-процессуальном» законодательстве, находящемся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права

(Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 617-624.

145. Конин Н.М. К вопросу о предмете административно-правового регулирования // Вестник СГЮА. – 2012. – № Доп. (85). – С. 81-85.

146. Конин Н.М. Правовой статус Президента Российской Федерации и его администрации в системе исполнительной власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3(85). – С. 77-80.

147. Кононов П.И. Административное судопроизводство в Российской Федерации: взгляд административного судьи // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Серия: Юбилей. Конференции. Форумы. Вып. 7. – Воронеж. – 2013. – С. 657-667.

148. Кононов П.И. Несколько тезисов в поддержку интегративного понимания административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 328-338.

149. Кононов П.И. О некоторых вопросах реализации положений Конституции Российской Федерации в сфере административного и административно-процессуального права // Право и общество. – 2023. – № 4(13). – С. 35-36.

150. Кононов П.И. О понятии и видах административных дел в административном процессе // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – №2. – С. 5-13.

151. Кононов П.И. Современные проблемы понимания административного процесса // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – №8. – С. 62-68.

152. Константинов П.Д. Административное судопроизводство, электронный документооборот, блокчейн и смарт-контракты: точки соприкосновения // Вестник гражданского процесса. – 2024. – Т. 14. – № 2. – С. 124-137.

153. Кошелева И.А. Проблемы исполнимости судебных решений, выносимых по преобразовательным искам // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – Т. 5, № 2. – С. 73-83.

154. Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 2 (38). – С. 58-67.

155. Кузнецова С.А. К вопросу об определении понятия «Правовой механизм» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1 (57). – С. 9-12.

156. Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Публичный интерес в системе законных интересов, подлежащих судебной защите // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 2(218). – С. 78-80.

157. Кушко М.А. Компетенция органа исполнительной власти как элемент его статуса // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. С. 118-123.

158. Лапшинов Э.В. Понятие правовых средств в правовой традиции // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – №3. – С. 173-186.

159. Ларионова О.Г. Процессуальные вопросы реализации полномочий прокурора в гражданском и административном судопроизводстве (на примере судебной практики районных судов г. Москвы и Московского городского суда) // Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе: сб. материалов круглого стола (Москва, 26 октября 2018 г.) / под общ. ред. Н.В. Субановой; сост. и науч. ред. М.В. Маматов, О.В. Боброва; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 48-53.

160. Липатова Ж.Н. Деятельность прокуратуры и совершенствование правовых основ в сфере противодействия распространению экстремистских материалов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №3. – С. 210-213.

161. Лупарев Е.Б. Информатизация в административном судопроизводстве: текущее состояние и перспективы // Административное право и процесс. – 2024. – № 8. – С. 78-81.

162. Лупарев Е.Б. О некоторых проблемах теории юридических фактов в публичном праве (приглашение к дискуссии) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – №1. – С. 50-54.

163. Лупарев Е.Б. О некоторых проблемах участия переводчика в гражданском и административном судопроизводстве: от классики к информационным технологиям // Власть Закона. – 2024. – № 3(59). – С. 61-71.

164. Лупарев Е.Б. Соотносимость и соразмерность мер предварительной защиты по административному иску // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – №3 (22). – С. 97-103.

165. Лупарев Е.Б., Гречкина О.В. О природе судебных штрафов в административном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2024. – № 2(68). – С. 19-25.

166. Любимова Е.В. Классификация подсудности в гражданском и административном судопроизводстве // Пермский юридический альманах. – 2020. – №3. – С. 439-449.

167. Малько А.В. Правовая политика и правовая система в современной России // Правовая культура. – 2023. – № 4(55). – С. 95-97.

168. Маматов М.В. Процессуальные полномочия прокурора по противодействию распространению в Интернете запрещенной информации // Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе: сб. материалов круглого стола (Москва, 26 октября 2018 г.) / под общ. ред. Н.В. Субановой; сост. и науч. ред. М.В. Маматов, О.В. Боброва; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 53-62.

169. Мамедов Э.Э. Частное определение суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве и ответственность за его неисполнение // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 90-95.

170. Манташян А.О. Исполнимость судебного решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 9(13). – С. 133-139.

171. Маринина В.Н. Информационный экстремизм и противодействие распространению экстремистских материалов в социальных сетях // Актуальные

проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15–16 февраля 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 180-181.

172. Мартынов А.В. Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. № 5-6. – С. 273-281.

173. Мартынов А.В. Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник ННГУ. – 2015. – №5-6. – С. 273-281.

174. Масалов А.Г. Государственно-правовой механизм противодействия экстремизму в России // Современная наука и инновации. – 2020. – № 4 (32). – С. 108-109.

175. Махина С.Н. Теоретические и практические вопросы предъявления административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 2. – С. 25-33.

176. Михайленко Н.В. Перспективы и проблемы отправления цифрового правосудия в Российской Федерации // Закон и право. – 2020. – №4. – С. 201-205.

177. Нахова Е.А. К вопросу о правовой природе доказательственного права как комплексного межотраслевого правового института // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №1 (35). – С. 177-183.

178. Нахова Е.А. Процессуальный порядок исследования и оценки объяснений сторон и третьих лиц в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Царскосельские чтения. – 2017. – Т. III. – С. 70-75.

179. Нахова Е.А., Красикова Л.А., Колоева Л.А. Участие в судебном заседании в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве с использованием веб-конференции // Теория и практика современной юридической

науки. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 156-158.

180. Нечевин Д.К., Баранов В.В. Противодействие экстремизму в глобальной компьютерной сети Интернет: история и современность // Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 26-33.

181. Огнева К.О. Процессуальный порядок рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Право и государство: теория и практика. 2022. – №1 (205). – С. 391-394.

182. Павленко К.А. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве: пробелы и коллизии // Евразийская адвокатура. – 2016. – №1 (20). – С. 34-40.

183. Пахомова Л.А. Преюдициальность как свойство законной силы судебного акта // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 3(67). – С. 105-108.

184. Пестова Т.П. Правовая природа информационных технологий в административном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2020. – №1. – С. 96-97.

185. Позднышов А.Н. Понятие истины в административном процессе // Философия права. – 2012. – №2 (51). – С. 44-47.

186. Порохов М.Ю., Данилов Д.Б. К вопросу о перспективах развития онлайн-правосудия по гражданским делам // Общество и право. – 2020. – №3 (73). – С. 140-144.

187. Птицын В.А., Волков В.Ю. Правовой статус сторон в административном судопроизводстве // Евразийский научный журнал. – 2021. – №11. – С. 49-51.

188. Рехтина И.В. Правовая определенность как свойство законной силы судебного постановления // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2018. – № 4(8). – С. 77-79.

189. Рогачева О.С. Административное исковое заявление как средство защиты от незаконных решений, действий (бездействия) органа государственной

власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями: предпосылки права на предъявление иска // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 2. – С. 34-41.

190. Рукавишников С.М. Понятие и особенности механизма административно-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – №1. – С. 125-132.

191. Савинов Л.В. Экспертиза спорных информационных (экстремистских) материалов: методологические и правовые проблемы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 209-222.

192. Салищева Н.Г. К проблеме формирования административного судопроизводства в России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 3(40). – С. 79-82.

193. Сапрыкина Е.А. Принцип активной роли суда в административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – №3. – С. 74-77.

194. Сахнова Т.В. Процессуализация КАС РФ как зеркало процессуальной эволюции // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 11-24.

195. Скребец Е.С. Некоторые проблемы административно-правового регулирования противодействия экстремистской деятельности // Административное право и процесс. – 2018. – № 8. – С. 47-50.

196. Смирнов Д.А. Соколов А.Ю. К вопросу об административно-предупредительных мерах // Вестник СГЮА. – 2012. – №3 (86). – С. 103-107.

197. Смольянинова Ю.К. Единоличное и коллегиальное рассмотрение в судах дел, возникающих из публичных правоотношений // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2016. – №1 (24). – С. 137-141.

198. Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Меры процессуального принуждения по законодательству об административном судопроизводстве в системе мер

административного принуждения // Вестник СГЮА. – 2015. – №4 (105). – С. 173-179.

199. Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Правовая регламентация мер предварительной защиты по административному иску // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – №4 (23). – С. 183-189.

200. Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Проблемы определения вида судопроизводства (гражданское или административное), в котором подлежат защите права и свободы граждан // Административное право и процесс. – 2017. – № 1. – С. 63-66.

201. Соловьев А.А. Общая характеристика правового положения сторон административного судопроизводства // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2018. – №1. – С. 33-43.

202. Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник СГЮА. – 2020. – №3 (134). – С. 193-200.

203. Спиридонов П.Е. Рассмотрение административного дела как стадия административного процесса // Административное право и процесс. – 2024. – № 12. – С. 20-28.

204. Старилов М.Ю. Основания принятия мер предварительной защиты по административному исковому заявлению: установление и доказывание // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – №1 (20). – С. 159-176.

205. Старилов Ю.Н. Административное судопроизводство и КАС РФ: к прекращению дискуссии о его отраслевой процессуальной принадлежности, уникальности, самостоятельности, избыточности или несостоятельности // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сб. статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. – С. 96-124.

206. Старилов Ю.Н. Много административных процессов не бывает, или административное судопроизводство – единственный вид современного российского административного процесса (по следам научно-практической

конференции на тему «Современные проблемы построения российской модели административного процесса» (сибирский юридический университет, г. Омск, 4 июня 2021 г.) // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2021. – №2 (45). – С. 287-293.

207. Старицын А.Ю. Упрощенное производство в гражданском процессе как форма правосудия: проблемы и пути решения // Вестник СГЮА. – 2022. – №1 (144). – С. 164-173.

208. Стахов А.И. Административное судопроизводство и административное производство как ключевые категории административного процесса в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 625-636.

209. Стахов А.И. Понятие и ключевые элементы структуры судебного административного процесса, осуществляемого в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2023. – № 1. – С. 5-15.

210. Стрельцова Е.Г. Добровольное исполнение // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – №3 (31). – С. 133-139.

211. Султанов А.Р. Иск о признании отсутствия задолженности – установление негативного факта? // Евразийская адвокатура. – 2020. – №6 (49). – С. 71-75.

212. Табак И.А., Мелкумян Р.А. Электронное сопровождение гражданского судопроизводства как инструмент оптимизации деятельности судов на пути к становлению электронного правосудия в Российской Федерации / Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Значение российского и международного права в процессе повышения гражданской активности в Российской Федерации: вопросы теории и практики». – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – № 6. – С. 130-136.

213. Тайсумова Х.С. Виды и формы экстремизма // Евразийский научный журнал. – 2016. – №6. – С. 173-175.

214. Тетюев С.В. Реализация права на опосредованное участие в судебном заседании в административном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 8. – С. 108-118.

215. Тимошенко И.В. Альтернативный административный иск как процессуальное средство защиты нарушенного права // Вестник ТИУиЭ. – 2021. – №1 (33). – С. 104-107.

216. Фадеева И.В., Лахтина Т.А. Административный иск как средство защиты публичных прав и разрешения административно-правового спора // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 126-129.

217. Хованов И.С. Практика признания информационных материалов экстремистскими в судебном порядке: анализ проблем правоприменения и пути их решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 1. – С. 103-107.

218. Хованов И.С. Прокуратура Российской Федерации – субъект противодействия экстремизму // Альманах молодого исследователя. – 2023. – № 15. – С. 177-182.

219. Хорунжий С.Н. Неопровержимость судебного решения // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 3. – С. 59-75.

220. Чекмарева А.В. Задачи подготовки административного дела к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 2. – С. 24-28.

221. Чекмарева А.В. Некоторые вопросы подготовки административного дела к судебному разбирательству // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция: в 4 частях, Москва, 06–09 апреля 2016 года. Том Часть 3. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2016. – С. 86-89.

222. Чекмарева А.В. Раскрытие доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 октября 2015 года. – Санкт-Петербург: ООО ИД «Петрополис», 2015. – С. 374-379.

223. Яковлева А.П. К вопросу об административном иске как форме защиты права // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12 (54). – С. 170-172.

224. Ярков В.В., Незнамов А.В. Признание электронных информационных материалов экстремистскими как ограничение права на доступ к информации в электронной среде // Право на доступ к информации: Возможности и ограничения в электронной среде: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 апреля 2012 года / Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. – Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2012. – С. 131-138.

225. Ястребов О.А. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и необходимость изменений в системе юридического образования // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 2. – С. 72-74.

226. Ястребов О.А. Меры предварительной защиты как институт административного судопроизводства // Административное право и процесс. – 2016. – № 12. – С. 13-18.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

227. Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс: доктрина, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2015. – 501 с.

228. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 26 с.

229. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 198 с.
230. Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 28 с.
231. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003. – 380 с.
232. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003. – 46 с.
233. Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.
234. Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – 28 с.
235. Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационно-правовые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2022. – 589 с.
236. Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 161 с.
237. Королев Ю.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 168 с.
238. Корольчук А.В. Административно-правовое обеспечение противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024. – 163 с.
239. Михайлов Э.М. Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2017. – 212 с.
240. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2015. – 490 с.

241. Пешкова Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2014. – 249 с.
242. Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 31 с.
243. Соловьева Т.В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 193 с.
244. Соловьева Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов: 12.00.15: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2014. – 450 с.
245. Старилов М.Ю. Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2020. – 349 с.
246. Тенькаев А.Ю. Производство по делам неискового характера в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. – 191 с.
247. Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 28 с.
248. Тунина Н.А. Административный иск как средство защиты нарушенного публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 25 с.
249. Тунина Н.А. Административный иск как средство защиты нарушенного публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 201 с.
250. Ханьжов К.В. Организация органами внутренних дел противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 26 с.
251. Хлебущкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – 215 с.

252. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – 28 с.

253. Хованов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2025. – 210 с.

254. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. – 438 с.

III. Материалы правоприменительной практики

255. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 03 октября; 2024. – 28 декабря.

256. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 года № 42 «О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства» // Российская газета. – 2020. – 30 декабря.

257. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6. – 2019. – № 1.

258. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 10.

259. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2015 года № 51-КГПР15-7 // Верховный Суд Российской Федерации URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1343638 (дата обращения: 29.01.2026)

260. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова

Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 2.

261. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 года № 463-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лукашонка Виктора Николаевича, Лукашонок Татьяны Анатольевны, Хиневича Александра Юрьевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Конституционный Суд Российской Федерации URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision266580.pdf> (дата обращения: 30.03.2025)

262. Определение Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № 906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергиенко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьей 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Конституционный Суд Российской Федерации URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision272322.pdf> (дата обращения: 30.03.2025)

263. Определение Конституционного Суда РФ от 21 сентября 2017 года № 1797-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 47 и частью первой статьи 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Конституционный Суд Российской Федерации URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision293616.pdf> (дата обращения: 20.08.2025)

264. Кассационного определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 года по административному делу № 88а-10201/2025 // ГАС «Правосудие» URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=9107451&case_uid=caf272fb-6f11-41d3-b59a-73ac79d11d67&delo_id=43&new=0 (дата обращения: 29.01.2026)

265. Решение Тверского районного суда города Москвы от 21 марта 2012 года по гражданскому делу № 02-2473/2022 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35#tabs-3> (дата обращения: 31.07.2023)

266. Решение Басманного районного суда города Москвы от 18 мая 2016 года по гражданскому делу № 02-3296/2016 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/civil/details/85b96781-4a67-4238-86eb-9dc8da156f58> (дата обращения: 29.01.2026)

267. Решение Таганского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2021 года по делу № 2а-93/2021 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zelenogradskij/services/cases/kas/details/1481c200-2fe0-11eb-babc-134026670cf2?category=b37382e&formType=fullForm> (дата обращения: 10.10.2025)

268. Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 31 мая 2023 года по делу № 2а-427/2023 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij/services/cases/kas/details/90c47121-be8e-11ed-abb3-bb976811fa71?category=b37382e&formType=fullForm> (дата обращения: 10.10.2025)

269. Решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 14 июля 2025 года по делу № 2а-963/2025 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/kas/details/cb7d4ec1-4c5a-11f0-9083-27e44f7f604a?category=d2360d8&formType=fullForm> (дата обращения: 10.10.2025)

IV. Электронные ресурсы

270. Главное управление по противодействию экстремизму [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL:

https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviju_j (дата обращения: 21.07.2023)

271. Долгополов П.С. Экстремизм: понятие и меры по противодействию [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CJI&n=105685&dst=0&demo=1> (дата обращения: 13.06.2023)

272. Долова М.С. Цели и задачи административного судопроизводства в контексте принятия КАС [Электронный ресурс] // Международная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Эволюция права – 2016». URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/34864022/> (дата обращения: 30.04.2022).

273. Мера [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка URL: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=МЕРА> (дата обращения: 21.07.2023)

274. Объект [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17952> (дата обращения: 30.07.2023)

275. Средство [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30293> (дата обращения: 21.07.2023)

276. Экстремизм [Электронный ресурс] // Большой толковый словарь русского языка; Грамота.ru URL: [https://gramota.ru/poisk?query=экстремизм&mode=slovari&dicts\[\]=9](https://gramota.ru/poisk?query=экстремизм&mode=slovari&dicts[]=9) (дата обращения: 11.10.2025)

277. Экстремизм [Электронный ресурс] // Современный словарь иностранных слов; Грамота.ru URL: [https://gramota.ru/poisk?query=экстремизм&mode=slovari&dicts\[\]=9](https://gramota.ru/poisk?query=экстремизм&mode=slovari&dicts[]=9) (дата обращения: 11.10.2025)

278. Экстремистские материалы [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 10.10.2025)

ПРИЛОЖЕНИЕ**О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства
Российской Федерации и статью 13 Федерального закона
«О противодействии экстремистской деятельности»****Статья 1.**

Внести в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) Наименование статьи 16.1 изложить в следующей редакции: «Переход к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства и по правилам другой главы настоящего Кодекса» и дополнить ее частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. Суд, установив в ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по административному делу, что оно подлежит рассмотрению в ином порядке, предусмотренном главами 21 – 31.3 раздела IV настоящего Кодекса, выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам другой главы раздела IV настоящего Кодекса».

2) Изложить статью 265.6 в следующей редакции: «Заявление о признании информационных материалов экстремистскими может быть подано прокурором в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа по месту обнаружения, распространения данных материалов или по адресу организации, осуществляющей их производство».

3) Изложить статью 265.7 в следующей редакции: «1. Форма заявления о признании информационных материалов экстремистскими должна соответствовать требованиям, предусмотренным частями 1, 8 и 9 статьи 125 настоящего Кодекса.

2. В заявлении о признании информационных материалов экстремистскими должны быть указаны сведения, предусмотренные пунктами 1, 2, 9 части 2 статьи 125 настоящего Кодекса, а также:

1) в случае установления лица, действия которого послужили поводом для подачи указанного заявления, – сведения, предусмотренные пунктом 3 части 2 статьи 125 настоящего Кодекса;

2) обоснование доводов о необходимости отнесения информационных материалов к экстремистским материалам, с указанием соответствующих норм права.

3. В заявлении о признании информационных материалов экстремистскими в отношении материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», должны быть указаны сведения, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, а также:

1) доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», содержащих материалы, в отношении которых заявлены требования о признании информационных материалов экстремистскими;

2) в случае, если доступ к информационным материалам, размещенным в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», ограничен, сведения, необходимые для получения доступа суда к такой информации.

4. К заявлению о признании информационных материалов экстремистскими прилагаются:

1) документы, указанные в пунктах 1, 3, 5, 6 части 1 статьи 126 настоящего Кодекса;

2) при предъявлении заявления по правилам части 2 настоящей статьи – письменные доказательства, в том числе документы и материалы, выполненные в форме цифровой и графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, содержащие соответствующую информацию, или их копии.

5. Документы, прилагаемые к административному исковому заявлению о признании информационных материалов экстремистскими, могут быть представлены в суд в электронной форме».

4) Изложить часть 1 статьи 265.8 в следующей редакции: «При подготовке административного дела к судебному разбирательству судья определяет круг лиц, участвующих в деле, права и законные интересы которых может затронуть судебное решение, в частности, правообладателей, издателей, авторов произведений и (или) перевода соответствующих материалов, если такие лица известны. В случае выявления таких лиц суд привлекает их к участию в деле в качестве заинтересованных лиц без учета мнения прокурора, извещает их о времени и месте судебного заседания. Если подано заявление о признании издания религиозного характера экстремистским, суд вызывает в судебное заседание специалиста, обладающего специальными знаниями по соответствующей религии».

5) Изложить часть 5 статьи 265.8 в следующей редакции: «После возбуждения производства по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими судья по своей инициативе рассматривает вопрос о принятии мер предварительной защиты в виде ограничения доступа к данным материалам. Иные предусмотренные федеральным законом меры могут быть приняты судьей по заявлению лица, участвующего в деле, или по собственной инициативе».

6) Изложить часть 5 статьи 265.9 в следующей редакции: «В случае, если лицо, действия которого послужили поводом для подачи заявления о признании информационных материалов экстремистскими, не установлено, судебные расходы, понесенные в связи с рассмотрением административного дела о признании информационных материалов экстремистскими, относятся на лиц, которые их понесли, и не подлежат распределению судом».

7) Дополнить статьей 265.10.1 «Судебное разбирательство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими» следующего содержания:

«1. Судебное разбирательство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими проводится по общим правилам, установленным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными настоящей статьей.

2. Административные дела о признании информационных материалов экстремистскими могут быть признаны сложными в порядке, закрепленном пунктом 5 части 2 статьи 29 настоящего Кодекса с целью рассмотрения его в коллегиальном составе и применения положений части 2 статьи 29, части 2 статьи 141 настоящего Кодекса.

3. При неявке прокурора, предъявившего заявление о признании информационных материалов экстремистскими, извещенного надлежащим образом, рассмотрение дела о признании информационных материалов экстремистскими откладывается.

4. При рассмотрении административных дел о признании информационных материалов экстремистскими не применяются нормы статей 46, 131 настоящего Кодекса».

8) Изложить часть 2 статьи 265.10 в следующей редакции: «В резолютивной части решения суда по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими, размещенных в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», указываются доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», содержащих информационные материалы, признанные экстремистскими.

9) Изложить часть 4 статьи 265.10 в следующей редакции: «Решение суда об удовлетворении заявления о признании информационных материалов экстремистскими подлежит немедленному исполнению».

10) Изложить часть 2 статьи 291 в следующей редакции: «Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства административные дела, предусмотренные главами 24, 27.2, 28 - 31.1 настоящего Кодекса».

Статья 2.

Внести в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» следующие изменения и дополнения:

1) Часть 3 статьи 13 дополнить абзацем следующего содержания: «Порядок конфискации экстремистских материалов определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции».

2) Часть 4 статьи 13 изложить в следующей редакции: «Копия вступившего в законную силу решения о признании информационных материалов экстремистскими и экстремистские материалы направляются судом в федеральный орган государственной регистрации в срок, установленный законодательством об административном судопроизводстве».